

ЭКОЛОГИЯ *и* ПРАВО

Журнал "ЭКОЛОГИЯ и ПРАВО" — не-коммерческое негосударственное издание, целью которого является освещение экологических и правозащитных проблем, эколого-правовое просвещение граждан.

Мы убеждены, что наличие в стране сильного эколого-правозащитного движения, являющегося составной частью гражданского общества, позволит гражданам России умело пользоваться своими правами и отстаивать их. Образно говоря, ветви власти не должны закрывать от граждан солнце.

Мы надеемся, что наши публикации позволят читателям расширить их возможности в борьбе за свои права. Журнал рассчитан на широкий круг читателей.

Дорогие читатели!

В настоящее время журнал «Экология и право» распространяется бесплатно, по заявкам в редакцию. Чтобы оформить подписку, отправьте запрос по электронной почте alex@ecopravo.info, свяжитесь с нами по телефону (812) 449-08-93 или напишите по адресу редакции.

Просим при этом предоставить нам следующую информацию о себе: фамилия, имя, отчество, организация.

Журнал издается на средства, пожертвованные Национальным фондом в поддержку демократии*. Отпечатано в типографии "Рекорд", г. Санкт-Петербург, ул. Галерная, д. 18, лит. А

В ФОКУСЕ

ДЕЛО ИГОРЯ СУТЯГИНА. 2

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

Григорий Пасько
О ПОЛЬЗЕ НЕПУБЛИЧНЫХ БЕСЕД. 4

АТОМНАЯ РОССИЯ

Вера Писарева, Владимир Чупров
ЗАЩИЩЕНЫ ЛИ МЫ В СЛУЧАЕ ЯДЕРНОЙ АВАРИИ?. 6

ОПЫТ СОСЕДЕЙ

Архун Махиджани и Джоуни Арендс
В ЛОС-АЛАМОСЕ ПРОВОДЯТ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ. 11

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Игорь Бабанин
УХОДЯ, ГАСИТЕ СВЕТ. 14

Татьяна Кудрявцева
КОРРИДА НА БЫЧЬЕМ ОСТРОВЕ. 18

СИГНАЛ БЕДСТВИЯ

Валерий Бриних
ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ СУДЕЙ АДЫГЕИ. 20

Светлана Геллертова
НЕ КУПИТЬ ЛИ ВОЛГУ-МАТУШКУ?. 23

Надежда Попова
ПОЛИГОН «ТОЙОХАРА». 26

НАШИ ГЕРОИ

Алексей Кузнецов
В КРАЮ ГНИЮЩЕГО ЛОСОСЯ. 30

Ирина Фуфаева
ПОБЕДА НА ПОСЛЕДНЕЙ ЧИСТОЙ РЕКЕ КОМИ. 34

ДЕНЬГИ ПАХНУТ НЕФТЬЮ

Павел Малышев
БАЛТИКА СТАНЕТ «ЗАПОВЕДНЫМ МОРЕМ». РОССИЯ ПРОТИВ. 38

ПРОБУЖДЕНИЕ ГРАЖДАНИНА

Елена Рябинина
ГЮЛЬЧАТАЙ, ОТКРОЙ ЛИЧИКО!. 40

ПРАВОВАЯ БИБЛИОТЕКА

Иван Павлов
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТАЙНА. 43

Елена Кузнецова
АТОМНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СЕГОДНЯ. 47

Марина Ермолина
КТО УБЕРЕТ ДОХЛУЮ КОШКУ?. 49

BRIEFLY IN ENGLISH. 52

Обложка: коллаж Владимира Петрова

Власть временщиков

Недавно родной брат в гости приехал из Владивостока. Естественно, речь зашла и о бытовых проблемах города, в котором он живет, в котором и я прожил ровно 20 лет. Оказывается, проблемы как были, так и остались. Причем те же, что 20 лет тому назад: например, перебои с холодной и горячей водой.

Я часто спрашивал у гражданских и военных чиновников: почему Владивосток такой убогий и проблемный город? Почему за 144 года его существования так и не были построены очистные сооружения и не создана нормальная система водоснабжения? Ответ сводился к одной мысли: потому, что в городе постоянно власть временщиков. Пришли, украли, что смогли, и ушли. На их место пришли другие.

По большому счету, эта формула правления — «пришли, украли, ушли» — присуща всей России. Отсюда — глобальные проекты поворота рек и строительства международных ядерных могильников на территории страны. Почему бы чиновнику из правительства России не поставить свою закорючку под проектом могильника, если его старость и дальнейшая жизнь его детей и внуков пройдут на берегах Средиземного моря? Временщику не обязательно быть профессионалом — достаточно иметь поверхностное представление о чем-либо. Временщик, как правило, ни за что не отвечает — ни своей зарплатой, ни своей свободой, ни своим имуществом. Временщик уверен в своей безнаказанности.

В наше время временщики имеют гарант своего благополучия — президента страны, который по своим, только ему понятным, канонам подбирает этих временщиков.

А теперь конкретный пример. Не так давно премьер-министр России Фрадков заявил, что ему нравится идея возможного строительства на территории нашей страны международного ядерного могильника. Вряд ли Фрадков что-нибудь соображает в этом, но идея ему нравится. Значит, кто-то ему эту идею подсказал. Значит, кому-то выгодно, чтобы именно Фрадкову эта идея нравилась.

Президенту Центра экологической политики России академику Алексею Яблокову эта идея не нравится. И потому, что он академик, и потому, что разбирается в этом, скорее всего, лучше премьер-министра... Но, видимо, еще и потому, что Яблоков не обладает психологией временщика. И, слава богу, таких людей в нашей стране пока много. Правда, уровень их влияния на решения власть имущих все ниже и ниже. Это оттого, что временщик нынче попер не просто малограмотный, а агрессивный.

Экологи предупреждали: от ввоза радиоактивных отходов Россия только проиграет, нет никакого международного рынка переработки и хранения ОЯТ, никакой экономической выгоды в этом ввозе нет... Прошло четыре года. За это время внесены изменения в три закона, издан указ президента, отсиделась специально созданная комиссия... Ни копейки в казну государства от всего проекта ввоза ОЯТ не поступило. Потому что проект изначально конъюнктурный, временщиками сделанный.

Если посмотреть на другие проекты временной власти, то и они такие же гнилые, как и ввоз ОЯТ. К примеру, отмена льгот и замена их денежным эквивалентом. Народ убеждает в том, что он, темный, только через несколько лет осознает всю глубину трогательной заботы партии и правительства о нем, темном. И спасибо скажет.

А если не скажет? А если некому говорить будет? Временщик вряд ли станет дожидаться «спасибо» от какого-то там народа. «После нас хоть потоп» — этому девизу временщиков не одна сотня лет. Живуч девиз, потому что живучи временщики.

Меня умиляет наивность народа нашего, который верит временщикам, рвущимся к власти снова и снова. Временщик обещает золотые горы, молочные реки и кисельные берега. Придя к власти, тотчас забывает обо всем, кроме своих шкурных интересов. В этом отношении показателен опыт Владивостока: каждый кандидат на пост главы городской администрации обещает построить очистные сооружения и модернизировать систему водоснабжения. Я вот уже 21-й год наблюдаю этот процесс обещаний, а воз, как говорится, и ныне там...

Примечательно, что временщика можно распознать и не избрать его ни на первый срок, ни тем более на второй. Но так, видно, устроен русский человек: он верит в сказки и верит сказочникам. Вот только сказочники рано или поздно уходят в другое место, а слушателям с раскидистыми ушами приходится пожинать плоды росказней временщиков. Как правило, это лапша.

Григорий Пасько
Главный редактор

Виктор Терешкин
Зам. главного редактора

Рашид Алимов
Ответственный секретарь

Варвара Борисова
Выпускающий редактор

Владимир Петров
Дизайн и верстка

Дарья Сафронова
Корректор

Иван Павлов
Юрист

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Людмила Алексева
Московская Хельсинкская группа

Святослав Забелин
Социально-экологический союз

Александр Никитин
Экологический Правозащитный Центр «Беллона»

Алексей Симонов
Фонд защиты гласности

Александр Ткаченко
Русский ПЕН-Клуб

Эрнст Черный
Коалиция «Экология и права человека»

Алексей Яблоков
Центр экологической политики России

Учредитель и издатель:
Санкт-Петербургская общественная организация Экологический Правозащитный Центр «Беллона»
bellona@ecopravo.info
www.bellona.org

Адрес редакции и издателя:
191028, Санкт-Петербург, а/я 258
Телефон: (812) 327-29-43
Эл. почта редакции:
ecopravo@ecopravo.info
Сайт журнала: www.ecopravo.info

Издание зарегистрировано в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ Свидетельство о регистрации ПИ № 77-14909 от 20 марта 2003 г.

Распространяется бесплатно по заявкам, адресованным в редакцию.

Тираж 1000 экз.

ДЕЛО ИГОРЯ СУТЯГИНА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ЗАЩИТЫ УЧЕНЫХ

119991, Москва, Ленинский проспект, дом 6, стр. 2,
тел. 2365066, факс 2361469, ernstchern@yandex.ru

Спикеру Конгресса США
в Палате Представителей
г-ну Деннису Хастерту

Лидеру большинства в Сенате
г-ну Вильяму Фристу

Председателю Комиссии по безопасности
и сотрудничеству в Европе Конгресса США
г-ну Кристоферу Смиту

**Страна, в которой есть политические заключенные,
не может считаться демократической.**

***

**Авторитетная международная организация
Amnesty International признала Игоря Сутягина
политическим заключенным.**

***

**Уважаемые господа конгрессмены!
Уважаемый господин Спикер!**

7 апреля 2004 года Московский городской суд (судья Марина Комарова) приговорил сотрудника Института США и Канады **Игоря Вячеславовича Сутягина**, обвиненного Федеральной Службой Безопасности России (ФСБ) в шпионаже в пользу США, к 15 годам лишения свободы.

Следствие, обвинительные документы и судебный процесс были засекречены. Секретным, вопреки всем законам Российской Федерации, оказался и приговор.

Считаем необходимым отметить, что фабрикация ФСБ дел с тяжкими обвинениями в государственной измене и разглашении государственной тайны стала рутинным явлением. За последние годы на основании таких обвинений пострадали: объявленные узниками совести эколог **Александр Никитин** и журналист **Григорий Пасько**, а также журналисты **Константин Стерлегин**, **Константин Бахарев**, профессора **Виктор Акуличев**, **Владимир Соيفер** и **Анатолий Бабкин**, ученый и дипломат **Валентин Моисеев**, ученые **Валентин Данилов**, **Игорь Сутягин**, **Владимир Щуров** и **Юрий Хворостов**, изобретатель **Валерий Ковальчук**, адвокат **Михаил Трепашкин**, предприниматель **Виктор Калядин**.

Известно дело американского гражданина Джона Тоббина, который был сначала обвинен в шпионаже, а затем дело переквалифицировали в «торговлю наркотиками». Сомнительным, с точки зрения доказательств и логики, было дело американца Эдмонда Поупа, получившего 20 лет заключения и немедленно помилованного президентом России.

В процесс политических преследований включена и Генеральная прокуратура Российской Федерации. По ее инициативе за решеткой по политическим мотивам (за экономические преступления арест до суда российским законодательством не предусмотрен) оказались крупные предприниматели **Михаил Ходорковский** и **Платон Лебедев**.

Политический произвол ФСБ и прокуратуры осуществляется публично, но российское общество не может его предотвратить. У него отняты инструменты защиты своих прав и, в первую очередь, независимый суд. Требования открытого и объективного рассмотрения дел разбиваются о круговую поруку: ФСБ — прокуратура — суды. ФСБ стремительно превращается в такое же орудие политического сыска, каким был КГБ. Пока политические репрессии в России носят избирательный характер, но если их не остановить, то при отсутствии политической системы сдерживания спецслужбы могут развернуть широкие репрессии.

Попытки добиться рассмотрения нарушений прав обвиняемых в такого рода делах в независимом Европейском суде по правам человека в Страсбурге пока не позволяют говорить об его эффективности, так как дела не рассматриваются годами, что убеждает сотрудников спецслужб, фабрикующих дела о шпионаже и разглашении государственной тайны, в полной безнаказанности. Судьи, выносящие суровые приговоры по сфабрикованным делам, считают, что на них гарантированно не ляжет ответственность за сговор со следствием и прокуратурой. В полной безопасности находятся и прокуроры, поддерживающие сфабрикованные обвинения.

Большинство «шпионских» дел возникло в 1998-1999 годах, когда на вершины государственной власти поднялся Владимир Путин. При этом он всегда активно поддерживал позицию ФСБ.

Вот слова В. Путина из интервью «Комсомольской правде» (8 июля 1999 года): «К сожалению, зарубежные спецслужбы, помимо дипломатического прикрытия, очень активно используют в своей работе различные **экологические и общественные организации**». Это прямое указание на поиск шпионов в среде общественных организаций!

Говоря о Пасько, Моисееве, Никитине, В. Путин отмечал: «Да, вокруг этих персонажей по-прежнему много шума. Но я считаю, в данных случаях наше ведомство (ФСБ) поступает, исходя из **государственных интересов**... Работаем, как говорится, только по факту. К слову, дело Моисеева — из разряда как раз таких случаев. И неважно, на какую разведку он работал — **южнокорейскую или северокорейскую**».

Задолго до судебного решения Владимир Путин взял на себя ответственность за **внесудебное обвинение Моисеева в шпионаже**, публично заявляя, что он работал на иностранную разведку. **Это было прямым указанием обвинителям и суду.**

Директор ФСБ Николай Патрушев (интервью «Комсомольской правде» 19 декабря 2000 года) заявлял: «В октябре 1999 года был задержан сотрудник **Института США и Канады РАН Сутягин**. В ходе расследования вскрыты факты шпионской деятельности и его связи через **американского гражданина Джошуа Хендлера**, специалиста по ядерной безопасности, находящегося сейчас в США. Предварительно установлено, что

Хэндлер получал от Сутягина секретную информацию о Вооруженных Силах России и передавал ее разведорганам США».

Это было сказано задолго до суда над Сутягиным и вопреки уже известным тогда фактам. К моменту опубликования интервью Патрушева в деле уже имелись два заключения экспертов о том, что никаких тайн и секретов в информации, полученной Хэндлером от Сутягина, не было. Это было закреплено постановлением следствия о снятии с Сутягина всех обвинений в связи с этим эпизодом, причем вынесено оно было еще в октябре 2000 года, за два месяца до интервью Патрушева.

Вызывает полное недоумение **убежденность президента РФ, что общение с иностранцами является уголовным преступлением**. Вот слова из его выступления: «Прежде всего, присоединяюсь к Евгению Максимовичу Примакову (на тот момент — Главе Правительства) по поводу замечания в адрес членов Правительства, в том числе и министра иностранных дел. Если министр иностранных дел будет замечен в том, что он вне рамок своих служебных обязанностей поддерживает контакты с представителями иностранных государств, то он, так же как и любые другие члены Правительства, депутаты Государственной Думы, руководители фракций, так же как и все другие граждане Российской Федерации, будет подвергнут определенным процедурам в соответствии с уголовным законом. И должен сказать, что те последние мероприятия, которые проводятся в Федеральной Службе Безопасности, говорят нам о том, что это вполне возможно». (Из стенограммы выступления 19 апреля 2000 года в Госдуме).

Под «последними мероприятиями» подразумевалось преследование в то время Григория Пасько и ряда ученых, включая Игоря Сутягина.

Такое высказывание президента — прямое указание на преследование за общение с иностранцами.

Хотя в России 21 столетия пока еще нет законов об уголовной ответственности за общение с иностранцами, само **уголовное преследование за общение с иностранцами уже существует!** Для придания «законности» преследованиям ФСБ и конструирует обвинения в шпионаже или разглашении государственной тайны.

В связи с этим необходимо обратить внимание на само

определение государственной измены в форме шпионажа в Уголовном кодексе РФ (ст. 275): «Выдача государственной тайны либо **иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, совершенная гражданином Российской Федерации**» (выделено нами). При такой эластичной формулировке почти любая передача информации от гражданина России иностранцу может истолковываться недоброжелателями в ФСБ как «шпионаж». Что и происходит в реальности.

Все дела последних лет нам хорошо известны, и мы убеждены в полной невинности тех наших соотечественников, чьи имена названы в данном обращении.

К сожалению, власть в нашей стране сегодня такова, что объективное рассмотрение вопросов, затрагивающих интересы спецслужб, невозможно. В нашей стране невозможно провести и парламентские слушания, чтобы потребовать от ФСБ предоставления реальных доказательств вины по таким делам. Суду же вполне достаточно деклараций ФСБ, которые и считаются доказательствами.

Зная приверженность США демократическим принципам, мы просим американских законодателей провести слушания в Конгрессе по делу Игоря Сутягина и других лиц, преследуемых по политическим мотивам, для того, чтобы привлечь к ним внимание руководителей демократических стран Запада и мировой общественности.

С уважением, Людмила Алексеева, Московская Хельсинкская группа, Елена Боннэр, Фонд Андрея Сахарова, Виталий Гинзбург, лауреат Нобелевской премии, академик РАН, Сергей Ковалев, узник совести, Институт прав человека, Александр Никитин, узник совести, ЭПЦ "Беллона", Григорий Пасько, узник совести, журналист, Лев Пономарев, Общероссийское движение "За права человека", Юрий Рыжов, академик РАН, Юрий Самодуров, Музей и общественный центр имени Андрея Сахарова, Алексей Симонов, Фонд защиты гласности, Эрнст Черный, ответственный секретарь Общественного комитета защиты ученых, Глеб Якунин, священник, узник совести, Комитет защиты свободы совести, Юрий Вдовин, НПО "Гражданский контроль"

От редакции:

Всем, кто знает, что такое помощь в трудную минуту. Да что там минуту — годы. Игорю Сутягину дали 15 лет. Кто может — окажите помощь семье.

Получатель: Обнинское отделение 7786 Сбербанка РФ г. Обнинск ИНН: 7707083893

Банк получателя: Калужское ОСБ 8608 Сбербанка РФ г. Калуга БИК: 042908612

Расчетный счет: 3030181022240602223

Корр. счет: 3010181010000000612

Назначение платежа: Для зачисления в филиал 7786/017 на лицевой счет

42307.810.5.2223.0581554 на имя СУТЯГИНОЙ Светланы Ефимовны.

Банковские реквизиты семьи Игоря Сутягина можно найти по адресу

<http://www.sutyagin.ru/addr.html#bank>

Образец заполнения платежных документов доступен по адресу

<http://www.sutyagin.ru/bank.html>

Фото: Виктор Терещкин

На снимке: родители Игоря Сутягина

О ПОЛЬЗЕ НЕПУБЛИЧНЫХ БЕСЕД

Фото: Илья Шарпапов/Гринпис

На снимке: акция Гринпис у Госатомнадзора

Григорий Пасько
Москва
oskor@istel.ru

Так получилось, что очередной номер журнала выходит с большим отрывом от предыдущего. За это время произошло несколько, на наш взгляд, важных событий, достойных не только упоминания в обзоре, но и некоего осмысления. И уж, во всяком случае, читатели имеют право знать о них.

Начну, пожалуй, с проблем правозащитных. На этом «фронте», безусловно, заметным оказалось послание президента РФ В. Путина, в котором он огульно обвинил правозащитные организации в том, что они только деньги получают от западных структур, а реально правами человека не занимаются. Возможно, Путин прав. Возможно, ему известны такие организации. Я, к примеру, общаюсь с представителями таких НПО, к которым эти обвинения вряд ли относятся. Однако, сказанное президентом имело ведь и предысторию. Помните, на одной из пресс-конфе-

ренций один из заместителей начальника ГУИН высказался в таком же, как и Путин, духе — обвинил правозащитников в связях с криминалом. Оказывается, история имела продолжение. По словам Уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина (см. «Российскую газету» за 6 июля с.г.), «они (надо полагать, гуиновцы — прим. авт.) потом принесли извинения за свои неосторожные высказывания». Об извинениях мне, к примеру, ничего не известно. А «неосторожные высказывания» на языке юристов могут быть квалифицированы и как клевета, и как оскорбление... И потом — говорил ведь не идиот из подворотни, а генерал, должностное лицо, представитель государства. То есть человек, обладающий не только полномочиями, но и набором отягчающих обстоятельств в случае использования им своих полномочий во вред кому-либо.

Раз уж зашла речь об интервью Лукина, не могу не отметить следующий пассаж уважаемого Уполномоченного: «Непубличные беседы тоже порой приводят к полезным итогам». Здесь речь шла о встрече Лукина с генеральным прокурором Устиновым. Я вполне допускаю, что непубличные беседы приводят к полезным результатам. Но наверняка это ненормальное явление, когда тот же Устинов, или председатель Верховного суда, или другой чиновник напрочь игнорируют закон, не отвечают на запросы, обращения, жалобы, ходатайства в официальном, законном порядке, а в непубличных беседах, оказывается, на что-то там полезное способны.

Недавно я получил заграничный паспорт. Не потому, что милиция должна была соблюсти закон и выдать мне его в установленный срок. А потому, что обжаловал бездействие чиновников в суде. Но что удивительно! Милиционер позвонил мне и сказал, что ему позвонил судья и сказал: «Паспорт выдать!» Тоже своего рода «непубличная беседа» чиновника исполнительной власти с чиновником власти судебной. Да, она привела к полезному итогу. Но разве в реально правовом государстве такое возможно?

Из заметных событий на экологическом «фронте» хотелось бы отметить заседание Круглого стола общественных экологических организаций, которое состоялось в конце июня в Центре экологической политики. На нем, в частности, был рассмотрен вопрос о взаимодействии НПО со структурами Министерства природных ресурсов. Было решено «продолжить попытки установления рабочего взаимодействия с МПР, несмотря на отсутствие внятных ответов от МПР». Почему-то мне думается, что внятных ответов от МПР, равно как и от других государственных структур, неправительственным организациям ждать не стоит.

Однако, вернемся к экологам. На заседании круглого стола обсудили также вопрос организации Всероссийского совета общественных экологических организаций. Отмечалось, что Совет создается как виртуальное объединение лидеров экологических организаций для обсуждения всероссийских проблем. Это не партийная структура, но сформированное мнение «зеленых» по тем или иным вопросам можно будет использовать политическим партиям, если они захотят получать поддержку экологического движения. В настоящее время в совет согласилась войти 41 организация, и еще около 60 согласились с созданием такого совета.

После этой информации естественным кажется вопрос о том, какие же политические партии захотят иметь дело с «зелеными». Оказывается, есть такая партия. И называется она «Яблоко». Поэтому не случайно следующим вопросом, который обсудили экологи, был манифест

«Яблока». Партия «Яблоко» более года назад с помощью экологов разработала свою экологическую программу, сформулированную сейчас в виде Манифеста. Партия «Яблоко» готова тесно сотрудничать с экологами и готова стать «зеленой» партией.

Можно только приветствовать желание «Яблока» стать «зеленой» партией и сожалеть о том, что в Государственной Думе нет ни одного представителя этой партии.

Самым, пожалуй, интересным и актуальным было обсуждение законопроекта №58338-4 «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации» объемом 500 страниц. Оказывается, родное и горячо любимое многими правительство РФ предлагает внести поправки в 25 законов, в том числе в закон об особо охраняемых природных территориях, экологической экспертизе, защите животного мира и другие. Основное направление предлагаемых изменений — перераспределение полномочий в пользу федеральных органов, ослабление экономической поддержки охраны среды. Предполагается, что в начале августа состоятся уже второе и третье чтения. Принятие законопроекта, по мнению экологов, резко ослабит природоохранное законодательство, нарушит статью 72 Конституции РФ о совместной компетенции федеральных и местных органов власти. Было решено обратиться к руководству Федерального Собрания с просьбой задержать принятие законопроекта до его подробного общественного обсуждения.

Что-то мне подсказывает, что Федеральное Собрание, скорее всего, прислушается к мнению «ручной» Думы и «ручного» правительства, а не «каких-то там» экологов.

Недавно в живописных местах Владимирской области я обнаружил залежи явно несанкционированных свалок мусора. Без предварительного следствия можно было прийти к выводу о том, что это дело рук дачников. И также было ясно, что другого варианта у этих дачников не было: контейнеры для мусора отсутствовали повсеместно. Я спросил у главы администрации сельского округа Сергея Подольского, почему так происходит. Он ответил, что на вывоз мусора из бюджета района ему выделяется 50 тысяч рублей в год. Вот и вся причина. Я рассказал о тех местах, где заприметил свалки, и предложил брать плату, пусть небольшую, с самих дачников. Вряд ли откажутся, ведь речь идет о чистоте и экологическом благополучии их же мест обитания. Подольский обещал подумать над этим предложением. Признаюсь, решил, что чиновник через полчаса забудет о нашем разговоре. Однако на следующий день я увидел его объезжающим все перечисленные мною места свалок.

Не знаю, что получится в конце концов из нашей с ним затеи, но польза от непубличной беседы, как мне кажется, хоть какая-то уже была. Но наверняка лучше было бы, если бы чиновник районного масштаба связался с властями повыше и с депутатом Госдумы и на другом уровне и другими средствами решил проблему увеличения бюджетных отчислений на вывоз мусора и обустройство контейнерных площадок для этого. То есть, из плоскости непубличной перевел решение вопроса в плоскость публичную, гласную, открытую.

Впрочем, вряд ли нынешние чиновники пойдут на это. Особенно после решения премьер-министра РФ засекречивать информацию еще на стадии обсуждения решений. Им там, в верхних эшелонах власти, привычнее вести непубличные беседы. И далеко не всегда эти беседы приводят к полезным итогам.

ПИШУТ, ЧТО...

Прокуратура коричневое не распознает

В Петербурге похоронили Николая Гиренко — учено-этнографа, правозащитника и депутата первого демократического Ленсовета. Утром в субботу убийцы пришли к нему домой, позвонили и выстрелили через дверь.

Николай Гиренко был известен далеко за пределами Петербурга. Антифашисты им восхищались: его заключения были выверены и точны. Фашисты же его ненавидели. Оскорбления в его адрес следовали одно за другим.

Никто из коллег и друзей Гиренко не сомневается, что убийство — результат его антифашистской деятельности. Сомневается только следствие, осторожно называющее эту версию «наиболее вероятной», но не исключающее, например, и хулиганство.

Не секрет, что в Петербурге в последние годы участились преступления с явным межнациональным «оттенком».

Но правоохранительные органы делают все, чтобы этого не признавать. После шумевшего убийства таджикской девочки городские власти ничуть не сомневались в националистических мотивах преступления. Но вот задержали подозреваемых — и прокурор города Николай Винниченко заявил, что убийство совершено из хулиганских побуждений.

А намеки на то, что семья убитой якобы торговала наркотиками, появились не только в черносотенных, но и во вполне уважаемых изданиях...

На улицах Петербурга безнаказанно продают фашистские газеты, а прокуратура сперва тянет с возбуждением уголовных дел, а потом и вовсе их прекращает.

Ярчайший пример — газета «Наше обозрение», в которой лидер «Партии свободы» Юрий Беляев объяснял, как именно надо бороться с «грязными» и «туповатыми» «окупантами-кровососами с Кавказа».

Два с половиной года питерский депутат Михаил Амосов требовал возбудить против Беляева уголовное дело по 282-й статье УК «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды». Прокуратура неизменно отказывала.

В январе 2004 года дело всё же возбудили — но через несколько месяцев закрыли «за истечением срока давности». А «Партия свободы» теперь выпускает другую газету. В ней Николая Гиренко называют «известным русофобом» и заявляют, что «русская нация должна любыми способами освободиться от еврейско-азиатской власти».

Не последовало официальной реакции и тогда, когда один из питерских неонацистов баллотировался в депутаты под лозунгом «Выселить черных», когда группы скинхедов избивали африканцев и кавказцев.

Прокуратура до сих пор еще не знает, как все это квалифицировать. Антифашист Николай Гиренко — знал.

Борис Вишневский, «Московские Новости», № 23, 25 июня — 01 июля.

ЗАЩИЩЕНЫ ЛИ МЫ В СЛУЧАЕ ЯДЕРНОЙ АВАРИИ?

Вера Писарева
Владимир Чупров

Москва
Гринпис России
vladimir.tchouprov@ru.greenpeace.org

Со дня аварии на Чернобыльской АЭС минуло 18 лет. Тогда, как известно, эта трагедия усугубилась тем, что информация о ней была закрыта и люди не имели возможности принять срочные меры самозащиты, чтобы снизить губительное воздействие радиации. Вот что писал об этом в Комиссию Верховного Совета СССР замести-

тель Генерального прокурора СССР В.И. Андреев: "С первых дней аварии, а также в последующем, до населения пораженных радиацией регионов не были доведены действительные данные о радиационной обстановке. Принятое правительственной комиссией решение от 24.09.87 года №423 о засекречивании сведений по вопросам аварии на Чернобыльской АЭС и ликвидации ее последствий не способствовало организации всех необходимых мер по обеспечению радиационной безопасности населения, лишила людей возможности своевременно самостоятельно принимать меры по защите от ионизирующих излучений. Указанные обстоятельства повлекли в течение 1986-1989 годов значительное переоблучение населения на территории УССР, БССР, РСФСР".

Стали ли мы с тех пор более защищены от воздействия подобного рода катастроф? Существуют ли какие-нибудь гарантии того, что возможный ущерб нашему здоровью от деятельности радиационно опасных объектов может быть каким-либо образом компенсирован? Или мы так и остались заложниками безответственности властей?

В современной ситуации вопросы обеспечения нашей собственной безопасности во многом зависят от эффективности законодательства и активной позиции граждан, то есть конкретно нас с вами.

Правовое обеспечение

Правовое обеспечение радиационной и экологической безопасности при использовании атомной энергии, определение ответственности за причинение ядерного вреда, финансовое обеспечения ликвидации последствий ядерных аварий и т.п. на сегодняшний день осуществляется федеральными законами "Об использовании атомной энергии", "О радиационной безопасности населения", "О финансировании особо радиационно опасных производств и объектов", "О специальных экологических программах реабилитации радиационно-загрязненных участков территорий", "Об административной ответственности организаций за нарушения законодательства в области использования атомной энергии", "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера", Постановлениями Правительства РФ "О мерах по социальной защите населения, проживающего на территориях, прилегающих к объектам атомной энергетики" от 15.10.1992 года №763, "Об утверждении Положения о лицензировании деятельности в области атомной энергии" от 14.07.1997 года №865, "О правилах

принятия решений о размещении и сооружении ядерных установок, радиационных источников и пунктов хранения" от 14.03.1997 года №306 и другими нормативными правовыми актами.

Несмотря на обилие законов, практический вопрос о том, кто и как будет эвакуировать население в случае крупной ядерной аварии, остается открытым.

Федеральным законом "Об использовании атомной энергии" (далее ФЗ-170) определено, что всю полноту ответственности за безопасность ядерной установки несёт эксплуатирующая организация. В соответствии с тем же законом, эксплуатирующая организация обеспечивает разработку и реализацию мер по предотвращению аварий на ядерной установке и **по снижению их (аварий — прим. авторов) негативных последствий для работников, населения и окружающей среды** (статья 35 ФЗ-170).

В соответствии со статьей 19 Федерального закона "О радиационной безопасности населения", организации, в которых возможно возникновение радиационных аварий, обязаны иметь следующее: перечень потенциальных радиационных аварий с прогнозом их последствий; критерии принятия решений при возникновении радиационной аварии; **план мероприятий по защите работников и населения от радиационной аварии и её последствий, согласованный с органами местного самоуправления**; средства для оповещения и обеспечения ликвидации последствий радиационной аварии; аварийно-спасательные формирования, создаваемые из числа работников.

В случае радиационной аварии на ее территории организация обязана:

— **обеспечить выполнение мероприятий по защите работников (персонала) и населения от радиационной аварии и ее последствий;**

— проинформировать о радиационной аварии органы государственной власти, в том числе федеральные органы исполнительной власти, осуществляющие государственный надзор и контроль в области обеспечения радиационной безопасности, а также органы местного самоуправления, население территорий, на которых возможно повышенное облучение;

— принять меры по оказанию медицинской помощи пострадавшим при радиационной аварии;

— локализовать очаг радиоактивного загрязнения и предотвратить распространение радиоактивных веществ в окружающей среде;

— провести анализ и изменений радиационной обстановки при радиационной аварии;

— принять меры по нормализации радиационной обстановки на территории организаций, осуществляющих деятельность с использованием источников ионизирующего излучения, после ликвидации радиационной аварии.

Таким образом, законодательством определено, что эксплуатирующая организация реализует меры по снижению негативных последствий аварий для населения и окружающей среды, в том числе в соответствии с планом мероприятий по защите работников и населения от радиационной аварии и её последствий.

То есть все вопросы о том, как и кем будет осуществляться эвакуация людей с зараженных территорий, кто предоставляет защитные средства и т.п., прописываются в **планах мероприятий по защите населения**, которые должны быть как на самих радиационно опасных

объектах, так и в органах местного самоуправления. При этом органы местного самоуправления также отвечают за аварийно-спасательные мероприятия. Поскольку любая авария на радиационно опасном объекте, которая повлекла или может повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, относится к чрезвычайной ситуации, то по умолчанию эти вопросы частично регулируются федеральным законом "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" (далее — закон №68-ФЗ).

Согласно статье 11 указанного закона, органы местного самоуправления **самостоятельно** производят следующие действия:

— **организуют и проводят аварийно-спасательные и другие неотложные работы, а также поддерживают общественный порядок при их проведении**; при недостаточности собственных сил и средств обращаются за помощью к органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Что делать в случае аварии?

Ключевым пунктом в вопросе "Что делать в случае аварии?" являются **планы мероприятий по защите работников и населения от радиационной аварии и её последствий**. Что же это за планы и кто за них отвечает?

Разработка планов мероприятий по защите граждан, исходя из указанных законов, входит в компетенцию органов исполнительной власти, а их объем и характер зависят от конкретных условий и параметров аварии. Как правило, в этих планах эвакуация и защита непосредственно населения вменена в обязанности органов местного самоуправления на подведомственной им территории. Отдельного закона или другого федерального нормативного акта, четко регламентирующего порядок разработки и содержание этих планов, нет. Есть только упоминание этого плана в законе "О радиационной безопасности населения".

В результате многие важные параметры этих планов регулируются многочисленными внутренними инструкциями и правилами, что неизбежно ведет к возникновению недоразумений между различными органами, в обязанности которых входит защита населения. Так, например, некоторые депутаты Балаковского муниципального образования считают, что эвакуация населения — обязанность руководства станции, так как город Балаково входит в так называемую зону наблюдения. Дирекция же АЭС считает, что они (эксплуатационники) должны заботиться о безопасной работе станции и о защите сотрудников на случай аварии. А все, что касается населения города Балаково и района, должны решать местные органы власти. В этой ситуации складывается впечатление, что единого плана как такового нет, а население Балаково просто не защищено.

Но бывает и хуже. Зачастую ядерщики просто игнорируют возможность возникновения запроектных аварий и необходимость принятия мероприятий по защите населения, включая эвакуацию, что, соответственно, сказывается на мерах защиты населения. Например, во время общественных слушаний по вопросу о строительстве завода по производству плутониевого топлива представители Сибирского химического комбината постоянно ссылались на низкую вероятность запроектной аварии. Это значит, что в разработке планов мероприятий по защите населения от запроектных аварий со стороны завода (с точки зрения самого завода) нет необходимости. Аналогично ведет себя директор Балаковской АЭС, кото-

Фото: Вадим Кантор/Гринпис

рый не раз на своих пресс-конференциях говорил о том, что эвакуационных действий не планируется, т.к. даже запроектные аварии не приведут к загрязнению территории, при котором потребуются эвакуация.

Где деньги?

Упоминаний о том, откуда должны браться средства у местной власти на реализацию планов по защите населения в случае радиационной аварии, в "ядерном" законодательстве нет. Единственный источник финансирования, косвенно относящийся к теме, определен статьей 11 Закона "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера". В соответствии с этой статьей органы местного самоуправления самостоятельно создают резервы финансовых и материальных ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Из каких средств должны формироваться эти резервы и каким образом зачастую нищие органы местного самоуправления должны изыскивать эти средства, не сказано. Также непонятно, кто должен финансировать создание инфраструктуры и мероприятия для реализации планов по защите населения. В первом случае речь идет о создании системы эвакуации. Например, в том же Балаково до сих пор идет спор о том, кто должен построить второй мост для эвакуации островного района города с населением 70 тысяч человек. Старый и единственный двухполосный мост в случае ядерной аварии для эвакуации непригоден. Во втором случае непонятно, кто должен

финансировать, например, обучение населения на случай ядерной аварии. Итог этой сказки про белого бычка — система обучения отсутствует как таковая.

«Вспышка слева!»

Статьей 20 закона №68-ФЗ предусмотрена подготовка населения и пропаганда знаний в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Вот что об этом, в частности, говорится: подготовка населения к действиям в чрезвычайных ситуациях осуществляется в организациях, в том числе в образовательных учреждениях, а также по месту жительства. Органы местного самоуправления участвуют (наряду с прочими органами власти и организациями) в пропаганде знаний в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, для чего ими могут использоваться средства массовой информации. Кроме того, в соответствии со статьей 11 этого же закона, органы местной власти самостоятельно обучают население способам защиты и действиям в этих ситуациях.

Интересно, что данный закон никак не указывает на то, что подготовка населения и пропаганда знаний в области защиты населения от чрезвычайных ситуаций силами органов власти являются обязательными. В то же время статья 19 закона №68-ФЗ **обязывает** граждан Российской Федерации "изучать основные способы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, приемы оказания первой медицинской помощи пострадавшим, правила пользования коллективными и

индивидуальными средствами защиты, постоянно **совершенствовать свои знания и практические навыки в указанной области**".

О том, на каком уровне находится подготовка населения на случай радиационной аварии на территориях, расположенных непосредственно в зонах воздействия ядерно опасных объектов, и как выполняется статья 11 закона №68-ФЗ, можно получить некоторое представление на примере ЗАТО города Железнодорожск и города Балаково. В ЗАТО Железнодорожска проживает около 110 тысяч человек. Учения МЧС на предмет действий в случае ядерных аварий проводятся только на территории ЗАТО. Препараты йодистого калия, необходимого для профилактики радиационного воздействия, ранее выдавались руководителям предприятий и организаций на территории ЗАТО. Последний раз такие препараты были выданы более 10 лет назад.

Еще в начале 90-х годов на территории ЗАТО действовала система гражданской обороны. В каждом квартале города были бомбоубежища, в которых находились и средства защиты. В настоящее время все это заброшено. Бомбоубежища продали коммерсантам. Запасы противогазов и прочих защитных средств есть, но где они находятся — населению ЗАТО не известно. Ранее соответствующая подготовка населения проходила на предприятиях. И это стояло в планах. Сейчас учения проводятся только на атомном предприятии и только для его работников.

На всех основных предприятиях имеются уголки наглядной агитации по ядерной безопасности, а также схемы оповещения и эвакуации. Все это изготовлялось ранее, и на новых предприятиях этого нет. Когда-то среди населения распространялись и памятки с правилами и положениями на случай атомных аварий. Сейчас этим никто не занимается, и молодое поколение об этом мало что знает.

В 30-километровой зоне Балаковской АЭС проживает около 250 тысяч человек. Из них 206 тысяч — в городе Балаково. В самом городе иногда проводятся мини-учения МЧС, отрабатывающие действия на случай радиационной аварии. Но они практически не задействуют население, а касаются только пожарных, медицинских и некоторых других служб. Никакой информацией об индивидуальных средствах защиты жители не располагают, и неизвестно, есть ли они у города в наличии. С населением никто не проводит никаких лекций. Памятки и буклеты для массовой раздачи никогда не издавались. Вопрос о возможной эвакуации на случай аварии вообще не рассматривается, так как, по словам директора АЭС, даже запроектные аварии не приведут к опасному загрязнению местности.

Эту ситуацию можно распространить практически на все население России. Вряд ли кто из жителей сможет ответить, где расположено его убежище и как принимать йодистый калий в случае, если радиоактивное облако Калининской или Ленинградской АЭС накроет, например, столицы России.

Такое несерьезное отношение к возможности аварии с опасными последствиями сказывается на мерах по подготовке граждан, их обучении способам защиты и действиям в ситуациях радиационной аварии, а также на содержании в должной готовности необходимых средств защиты населения и территорий.

Кто заплатит?

Еще больше проблем в законодательстве в отношении возмещения ущерба, нанесенного жизни, здоровью, иму-

ществу граждан, а также окружающей природной среде в результате радиационной аварии. С одной стороны, вся ответственность за возмещение ядерного ущерба лежит только на эксплуатирующей организации (статья 53 ФЗ-170). В соответствии с этой статьей, не разрешена выдача лицензий оператору ядерной установки, если им не представлены **финансовые гарантии** возможности возместить ущерб, нанесенный третьим лицам. С другой стороны, гарантии могут быть как собственные — это способность предприятия оплатить все возможные последствия из своих внутренних резервов, так и государственные, а также гарантии иных организаций, взявших на себя платежные обязательства, например, банка или страховой компании.

При этом "эксплуатирующая организация обязана иметь финансовое обеспечение предела ответственности". И выплата сумм по возмещению убытков, причиненных радиационным воздействием, в той части, в которой этот ущерб превышает установленный для эксплуатирующей организации предел ответственности, обеспечивается Правительством Российской Федерации.

Так как пределы ответственности "эксплуатирующей организации" за убытки и вред, причиненные радиационным воздействием, законодательством не установлены, то здесь остается большая возможность для маневра, который, конечно, произойдет не в пользу интересов населения. В силу специфики ядерных аварий, ущерб от них может проявиться спустя длительное время — определить предел ответственности можно только приблизительно, основываясь на опыте уже известных подобных катастроф. В данный момент эти вопросы опять же регулируются внутренними правилами ведомств, которые и производят расчеты по собственному усмотрению.

Слабая нормативная база в этой сфере делает многие положения гражданско-правовой ответственности за ядерный ущерб достаточно условными. Не ясен механизм реализации гражданами своих прав в этой области. Все известные случаи подачи третьими лицами исков по возмещению им ущерба, нанесенного в результате деятельности ядерного объекта, носят прецедентный характер, и возмещаемые суммы ущерба явно занижены. Это видно из опыта компенсации ущерба пострадавшим в результате взрыва на Сибирском химическом комбинате в Томской области в 1993 году.

Экспертами отмечено, что для избежания произвола в сфере ответственности за ядерный ущерб необходимо иметь отдельный закон, который был бы максимально приближен к международным требованиям (Парижской 1957 года и Венской 1963 года конвенциям). В результате такого законодательства, в первую очередь, были бы значительно увеличены размеры компенсационных выплат. И, главное, это позволило бы надеяться, что отношение властей к вопросам ответственности стало более серьезным. В настоящий момент граждане не могут рассчитывать на реальную компенсацию в случае ядерной аварии.

Выводы

1. Положения о подготовке населения по действиям в случае ядерной аварии, вопросы гражданско-правовой ответственности за причинение ядерного вреда и её финансового обеспечения прописаны недостаточно конкретно (а зачастую просто сумбурно) и, в основном, носят декларативный характер.

2. Отсутствует механизм реализации норм по защите

Фото: Вадим Кантор / Гринпис

населения в случае ядерной аварии.

3. Многие статьи законов являются просто отсылочными.

4. Финансовое обеспечение принятых законов недостаточно или отсутствует вовсе, в частности, это ярко выражено в вопросах финансирования мероприятий по защите населения от ядерных аварий и страхования как гражданско-правовой ответственности эксплуатирующих организаций, так и обязательного бесплатного страхования личности от риска радиационного воздействия.

Рекомендации

Практика показывает, что при пассивной позиции граждан в сложившейся ситуации не стоит рассчитывать на проявление сознательности властей в вопросах обеспечения безопасности населения от возможного радиационного воздействия.

Сдвинуть ситуацию с мертвой точки возможно при постоянном напоминании со стороны населения и общественных организаций соответствующим структурам об их обязанностях. Это можно делать на основе и существующего законодательства. Согласно статье 18 закона №68-ФЗ, граждане Российской Федерации имеют право "обращаться лично, а также направлять в государственные органы и органы местного самоуправления индивидуальные и коллективные обращения по вопросам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций". В то же время, согласно статье 61 ФЗ-170, "отказ в предоставлении информации, умышленное искажение или сокрытие информации по вопросам безопасности

при использовании атомной энергии" относится к числу нарушений данного закона и влечет за собой "дисциплинарную, административную или уголовную ответственность".

Опираясь на эти статьи законов, организациям и гражданам, особенно тем, кто проживает вблизи радиационно-опасных объектов, целесообразно запрашивать информацию по следующим вопросам:

1. У дирекции атомной станции или иного радиационно-опасного объекта:

- каков наихудший сценарий ядерной аварии с выбросом радиации и выпадением радиоактивных осадков в месте расположения Вашего населенного пункта,

- наличие на предприятии плана мероприятий по защите населения при наихудших сценариях ядерной аварии, предполагающих выброс радиации, эвакуацию населения,

- согласован ли этот план с органами местного самоуправления,

- финансовые гарантии возмещения возможных убытков и вреда, причиненных радиационным воздействием,

- из каких источников предполагается возмещать ядерный ущерб,

- размеры возмещения (в зависимости от ущерба).

2. У органов местного самоуправления:

- план мероприятий по защите населения от ядерной аварии и её последствий,

- согласован ли этот план с руководством ядерного объекта,

- как действовать Вам лично в случае ядерной аварии, включая данные, где и как получать средства индивидуальной защиты,

- наличие финансовых и материальных резервов для защиты населения от ядерной аварии, включая текущее финансовое состояние данных резервов,

- источники формирования резервов по финансированию плана защиты населения от ядерных аварий,

- готова ли существующая инфраструктура Вашего населенного пункта обеспечить защиту и/или эвакуацию населения в случае ядерной аварии,

- каковы меры, предпринимаемые органом местного самоуправления, для улучшения этой инфраструктуры,

- как часто, где и каким образом проводится обучение населения способам защиты и действиям в случае аварии на радиационно опасном объекте,

- где и как можно получить специальную литературу и различного рода инструкции (по действиям во время чрезвычайных ситуаций, по основным способам защиты при ядерных авариях, по оказанию первой медицинской помощи пострадавшим, по правилам пользования коллективными и индивидуальными средствами защиты).

Необходимо также обращаться в Правительство РФ и Государственную Думу ФС РФ с предложениями по доработке и улучшению ядерного законодательства в интересах безопасности населения, а также с требованиями приблизить это законодательство к международным нормам.

Авторы выражают благодарность Анне Михайловне Виноградовой и Анатолию Григорьевичу Мамаеву за помощь в подготовке статьи.

В ЛОС-АЛАМОСЕ ПРОВОДИТСЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ

Первая независимая экологическая экспертиза на ядерном военном объекте

Архун Махиджани, Джоуни Арендс

С экологической точки зрения, 1997 год стал в некотором отношении исторической вехой в американской системе производства ядерного оружия. В этом году начал проводиться первый независимый экологический аудит по ядерным военным объектам, проходящий под общественным надзором и по распоряжению суда. Объектом ревизии стала Национальная лаборатория в Лос-Аламосе (LANL) в Нью-Мексико — лаборатория, занимающаяся разработкой ядерного оружия и имеющая самое лучшее в мире финансирование. Она принадлежит Министерству энергетики США и управляется Калифорнийским университетом. Было проведено два экологических аудита по проверке соответствия работы LANL Закону о чистом воздухе. Еще одна аудиторская проверка была проведена в 2002 году, и, возможно, поскольку это еще не решено, четвертый аудит состоится в 2004 году.

Национальная лаборатория в Лос-Аламосе (LANL) представляет собой сложное производство, специализирующееся в основном, но не полностью, на разработке ядерного оружия и проведении связанных с ним научных и технических экспериментов, теоретических работ и компьютерного моделирования. Здесь хранятся и обрабатываются плутоний, уран (с обогащением разного уровня) и тритий. Здесь же хранится значительное количество радиоактивных отходов. Мощности LANL по производству ядерного оружия невелики и используются в основном для изготовления опытных образцов; здесь также имеются связанные с производством установки для химической и физической обработки. Именно в этой лаборатории было произведено первое в мире ядерное оружие, которое было испытано в Нью-Мексико и применено в 1945 году в Хиросиме и Нагасаки. Она также была выбрана как временная площадка для производства плутониевых пеллет. Кроме того, здесь проводится активная программа подкритических испытаний.

В экспериментах LANL используются многие радионуклиды, что приводит к выбросам в воду и атмосферу различных загрязняющих веществ. В 1991 году, когда еще не успели высохнуть чернила после подписания распоряжений о введении в действие Закона о чистом воздухе, принятого в 1990 году, Управление по охране окружающей среды (EPA) обнаружило, что LANL нарушает его положения. LANL не проводила расчета доз так, как это предписывалось законом. В соответствии с требуемым методом расчета, необходимо было рассчитать дозу облучения гипотетического человека, проживающего на границе территории объекта, превышающую предельно допустимый максимум в 10 миллибэр в год. Использование в расчетах гипотетического человека — распространенный прием в нормативной практике по радиационной безопасности. Если место и обстоятельства, при которых человек подвергается максимальному радиационному воздействию, определены с требуемой точностью, то такая нормативная процедура гарантирует, что любой человек не из числа персонала будет защищен

и не подвергнется воздействию излучения, превышающего допустимый уровень.

Проводимые LANL замеры выбросов радионуклидов в атмосферу и оценка воздействия не измеряемых источников загрязнения также оставляют желать лучшего. Заключение несколько позже соглашение между Управлением по охране окружающей среды и Национальной лабораторией в Лос-Аламосе, названное Соглашением о соблюдении федеральными объектами правовых норм, решило проблему для бюрократов с обеих сторон. Однако по мнению группы «Обеспокоенные граждане за ядерную безопасность» (CCNS), представляющей интересы общественности, Управление по охране окружающей среды просто позволило LANL по-прежнему нарушать Закон о чистом воздухе в части проведения замеров и оценки радиационного воздействия, которому подвергается население.

Совершенно независимо от реального уровня радиационных выбросов, технические требования проведения замеров и моделирования являются для общества основой гарантии того, что федеральные объекты соблюдают правовые нормы. В 1994 году CCNS обратилась в суд с заявлением, что Национальная лаборатория в Лос-Аламосе продолжает нарушать Закон о чистом воздухе и что необходимо положить конец этим нарушениям. В правовом отношении важно само по себе уже то, что обращение CCNS в суд было принято к рассмотрению, несмотря на Соглашение о соблюдении федеральными объектами правовых норм, заключенное между Министерством энергетики и Управлением по охране окружающей среды. Во время судебного процесса IEER выступал в качестве технического консультанта.

Старшим судьей Эдвином Мечемом в порядке упрощенного судопроизводства было вынесено решение о том, что LANL нарушила Закон о чистом воздухе, как и утверждалось в иске CCNS. Решение основывалось главным образом на официальных документах самой LANL. Судья распорядился, чтобы Национальная лаборатория в Лос-Аламосе провела переговоры с CCNS и попыталась урегулировать судебный спор. Если бы спор не удалось разрешить, LANL грозили бы значительные штрафы и даже временное закрытие объекта до обеспечения полного соблюдения норм. Национальная лаборатория в Лос-Аламосе предпочла урегулировать претензию. Следует заметить, что руководство LANL сознательно шло на продолжение работ, несмотря на то, что оно было осведомлено о том, что деятельность Лаборатории нарушает федеральное экологическое законодательство.

Судебное решение было зарегистрировано федеральным судом в марте 1997 года в соответствии с заключением сторонами мирового соглашения. Это — комплексное соглашение, однако его основное условие связано с проведением независимых экологических аудитов. CCNS и LANL согласились, что Корпорация по оценке рисков, возглавляемая Джоном Тиллом, создаст группу по независимому технико-экологическому аудиту, кото-

рая проведет до четырех экологических аудитов. CCNS может сохранить своего собственного консультанта для контроля за экологическим аудитом, то есть чтобы проверять, что экологический аудит проводится тщательно и компетентно. CCNS обратился к IEER с просьбой предоставить научные кадры для осуществления этого мониторинга.

Оплачивать проведение экологического аудита и мониторинга должно было федеральное правительство, но контроль за использованием выделенных средств осуществляло не Министерство энергетики. Работа Корпорации по оценке рисков оплачивалась непосредственно Министерством юстиции. Министерство юстиции также перечисляло деньги CCNS, которая затем оплачивала услуги IEER и покрывала свои собственные расходы на мониторинг экологического аудита. Чтобы еще более повысить историческое значение проведения экологического аудита, доктор Тилл решил обеспечить полную открытость всего процесса экологической проверки, включая выезды на объект, для представителей органов управления штата и местных индейских племен, а также широкой общественности. LANL и сотрудники министерства энергетики предприняли значительные усилия, чтобы обеспечить доступ к оборудованию и объектам мониторинга всем, кто участвовал в посещении объектов.

LANL должна была предоставить все необходимые учетные записи и прочую документацию, а также сотрудников и оборудование по контролю за состоянием атмосферного воздуха работникам, проводящим экологический аудит и мониторинг. В процессе проведения экологических аудитов были подняты следующие вопросы:

- Соответствует ли качество систем экологического мониторинга и контроля трубных выбросов необходимому уровню мониторинга выбросов и оценки доз?
- Насколько достоверным было ведение учетных записей по источникам выбросов, не подвергающимся мониторингу, и были ли выбраны надлежащие процедуры оценки выбросов из сотен таких источников?
- Были ли выбраны надлежащие компьютерные модели, используемые LANL для оценки доз излучения, учитывая сложный почвенный рельеф территории (наличие каньонов и холмов-останцев), а также структуру выбросов?
- Соответствуют ли действительности принятые предположения о выбросе радиоактивных веществ в окружающую среду при реальной работе различных объектов?
- Были ли процедуры отбора проб и анализа как в LANL, так и в лабораториях, куда отсылались пробы трубных выбросов, надлежащими и адекватными?
- Были ли процедуры контроля качества и гарантии безопасности надлежащими и адекватными, насколько точно они соблюдались?
- Был ли верен выбор местонахождения гипотетического человека, подвергающегося максимальному воздействию радиации, и мог ли этот выбор при некоторых обстоятельствах привести к недооценке полученных доз радиации?

Основным источником выбросов (более 90%) в LANL в 90-е годы был ускоритель протонов, известный как Центр по изучению нейтронов в Лос-Аламосе (LANSCE). После того, как Управление по охране окружающей среды привлекло в 1991 году LANL к судебной ответственности за выбросы с этого объекта, были приняты меры по их со-

кращению. Тем не менее, по заключению первого экологического аудита по проверке соблюдения лабораторией LANL правовых норм на 1996 год, Национальная лаборатория в Лос-Аламосе допускала нарушения Закона о чистом воздухе и, кроме того, в программе по соблюдению правовых норм, принятой LANL, имелись научные ошибки. Основные заключения, сделанные в этом отношении, таковы:

1. Отсутствие документации по инвентаризации радионуклидов. Из существующей документации нельзя было выяснить, каков был учет радиоактивных материалов на 1996 год. Отсутствие данных по инвентаризации в определенных зданиях было основным недостатком, помешавшим группе по проведению экологического аудита проверить источники выбросов, которые могли существовать ранее, и таким образом провести количественную проверку на соблюдение правовых норм.
2. Отсутствие независимой проверки расчетов.
3. Некоторые предположения и экологические методики по отбору проб недостаточно хорошо описаны или документированы.
4. Пробы на потери. В нормативном руководстве по отбору проб загрязняющих веществ требуется проводить обязательную оценку потерь аэрозольных частиц в системе переноса образцов. Однако LANL не анализировала такие потери в зонде и линиях переноса в трех системах отбора проб, а также не применяет зонды в защитных чехлах.

Заключение о несоблюдении правовых норм было опубликовано в мае 1998 года по завершении первой половины экологического аудита, чтобы дать LANL возможность исправить выявленные к этому времени нарушения. Оказалось, что средств, выделенных на проведение экологического аудита, недостаточно, и экологический аудит был признан неполным. IEER опубликовал свою оценку проведенной работы по экологическому аудиту и согласился с заключением о несоблюдении правовых норм. Однако IEER выразил несогласие с «обсужденным решением» группы экологического аудита о том, что предельно допустимая доза в 10 миллибэр не была превышена. По заключению IEER, такое решение группы экологического аудита было необоснованным, поскольку осталось множество нерешенных вопросов относительно замеров и используемых моделей, а также не было проведено анализа неопределенности. IEER не утверждал, что имело место превышение предельно допустимой дозы в 10 миллибэр, а просто указал, что анализ, проведенный группой экологического аудита, не позволяет сделать вывод о соответствии нормам по предельно допустимым дозам. LANL оспорила заключение экологического аудита о несоответствии нормам, однако начала реализовывать многие рекомендации группы.

Основными пунктами, по которым IEER ранее выразил озабоченность в связи с подходом LANL к соблюдению правовых норм, а также в отношении соглашения между Управлением по охране окружающей среды и LANL в плане того, как LANL должна продемонстрировать соответствие этим нормам, были следующие:

- При проведении дозиметрических расчетов LANL использовала одобренную Управлением по охране окружающей среды «модель плоской земли», в то время как рельеф местности в Лос-Аламосе абсолютно иной. Модель называется CAP-88. Пока не доказано, что модель плоской земли универсально консервативна (то есть дает завышенную оценку доз при преобладании любых условий),

такую модель нельзя считать научно приемлемой.

- Модель SAR-88 дает оценку среднегодовых доз и предполагает однородные выбросы в течение года. Однако некоторые виды выбросов не однородны, так что человек может подвергнуться воздействию более высоких доз, чем можно ожидать по среднегодовой модели.

- IEER поднял также вопрос о том, не может ли прохаживать, который на техническом жаргоне называется «случайный реципиент», такой, как человек, занимающийся утренней пробежкой невдалеке от объекта, с которого происходит выброс радионуклидов, при определенных обстоятельствах подвергнуться воздействию более высокой дозы радиации, чем максимальная доза, рассчитанная для гипотетического человека, которую определило предприятие. Этот вопрос может также потребовать более четкого определения гипотетического человека, подвергнутого воздействию максимальной дозы излучения.

Второй экологический аудит был проведен в 2000 году по данным 1999 года. LANSCE, основной источник радиации, в 1999 году не работал. В результате оценка максимальной дозы составила 0,32 миллибэр. При расчете этой цифры имелась некоторая неопределенность, и до сих пор нет количественной оценки некоторых параметров. Однако на то время существовало общее соглашение о том, что в 1999 году LANL соблюдал нормы в соответствии с Законом о чистом воздухе. В том заключении, которое было сделано о соответствии нормам, не было ничего неожиданного, и к тому же оно не имело столь большого значения, как если бы LANSCE работал на полную мощность. Надо отметить, что LANL предприняла некоторые шаги для сокращения выбросов с объекта LANSCE.

Группа экологического аудита провела также проверку возможных результатов в случае, если бы использовалась модель, которая бы отражала реальный рельеф местности в Лос-Аламосе. На основании предположительно ограниченного моделирования был сделан вывод о том, что модель плоской земли дает консервативные результаты в большинстве случаев, но не во всех. Согласно заключению IEER, для обоснования постоянного использования модели плоской земли требовалось более подробное и тщательное исследование.

В целом, благодаря проведению экологического аудита и мониторинга, появились надежные научные знания, вызывающие доверие у общества, в отношении одного экологического аспекта работы ядерно-военного комплекса. Конечно, на это накладывались ограничения, которые все участники понимали с самого начала. Этот процесс никоим образом не должен был быть использован в целях борьбы за ядерное разоружение, затрагивать договорные обязательства США или способствовать достижению заявленных целей некоторых сторон, включая IEER. С другой стороны, этот процесс позволил нам поднять некоторые жизненно важные вопросы экологии в официальном контексте. В частности, организации CCNS и IEER подняли вопрос о неприемлемости использования модели плоской земли в случаях, когда рельеф местности схож с Лос-Аламосом, как на государственных, так и на частных объектах. Мы также подняли вопрос о «случайном реципиенте».

Конечно, доступ к указанным местам был разрешен только тем лицам, которые прошли соответствующую проверку на допуск к секретным материалам.

ПИШУТ, ЧТО...

В Лос-Аламосе остановлены все секретные работы

В Национальной лаборатории США в Лос-Аламосе приостановлены все засекреченные работы в связи с выявленным фактом нарушения режима, выразившемся в утере секретной информации, передало агентство AFP. Эта беспрецедентная мера была предпринята после того, как 7 июля поступила информация о пропаже двух ZIP-дисков с записанной на них закрытой информацией. Предположительно, речь идет о сведениях, касающихся американской программы по разработке ядерного оружия и имеющих повышенный уровень секретности.

О принятии данного решения объявил директор лаборатории Питер Наньос, выступая перед членами правления Калифорнийского университета. «Директор перечислил принимаемые меры, в том числе — приостановку всех засекреченных работ в лаборатории», — сообщил официальный представитель лаборатории Крис Харрингтон.

«Проблема весьма серьезная, поэтому работы возобновятся только после завершения «определенных этапов» во всей лаборатории», — сказал К. Харрингтон. «Определенные этапы» — или реализуемые меры — включают в себя проведение инвентаризации электронных устройств для хранения закрытой информации (Classified Removable Electronic Media) и дополнительное обучение персонала обращению с такими устройствами, сказал представитель лаборатории, добавив, что конкретные сроки возобновления засекреченных работ в Лос-Аламосе пока не названы.

14 июля директор лаборатории П. Наньос провел встречу с рядом сотрудников из 12-тысячного штата лаборатории. На встрече с представителями Калифорнийского университета в Сан-Франциско он дал некоторые оценки инцидента. «В прошлом такие проблемы были вызваны, в основном, ошибками, допущенными при инвентаризации. Сейчас я четко понимаю, что сотрудники не выполняют правила, связанные с приемкой-передачей дел, отслеживанием перемещения информации и надлежащим документальным оформлением перемещений материалов», — сказал П. Наньос.

В России, по оценке Госатомнадзора, «государственная система учета и контроля радиоактивных веществ (РВ) и радиоактивных отходов (РАО)» полностью фактически не создана. В половине субъектов федерации так и не созданы информационные аналитические центры, в обязанности которых входит учет РВ и РАО и информирование органов власти субъектов федерации. В нескольких субъектах федерации такие центры созданы, но не функционируют.

По независимым данным «Российского Зеленого креста» (РЗК) в России в 2003 году было зафиксировано семь аномалий в учете РВ и РАО. «По РАО информация недоступна», — говорит представитель РЗК, бывший инспектор Госатомнадзора Владимир Кузнецов.

Bellona.Ru

УХОДЯ, ГАСИТЕ СВЕТ, ИЛИ ПОСЛЕДНИЙ ШАНС ДЛЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

На снимке: Игорь Бабанин во время акции протеста

Игорь Бабанин
Санкт-Петербург
babanin@greenpeace.org.ru

От редакции: автор работает в российском отделении международной неправительственной организации «Гринпис». В последнее время занимается в основном проблемами, связанными с развитием раздельного сбора и переработки бытовых отходов.

Кризис концепций

Общественное природоохранное движение находится в глубоком кризисе. В России и во всем мире. Думаю, никто не будет с этим спорить.

Под определением «классическое» я понимаю направление «борьбы против». Против стоков предприятий, вырубок леса, строительства «алюминиевого, мусоросжигательного, нефтеперерабатывающего — нужное подчеркнуть» завода.

То есть деятельность по принципу «тащить и не пущать», пусть и с благородными целями охраны природы.

Давайте определимся: была ли наша «зелёная» деятельность эффективна в прошлые ностальгически благословенные времена? Многого ли удавалось реально добиться?

Конечно, удавалось. Может быть, на порядки больше, чем сейчас. Не без помощи общественных природоохранных организаций была создана и как-то работала система государственного экологического контроля, экспертизы. Существовала система платежей за загрязнение. Хотя и весьма необременительная. Но, «положа руку на желудок», работало это все процентов на пять, в лучшем случае, от требуемой мощности, да и эффективность собственно неправительственной природоохранной деятельности не выше.

Например, корифеи и старожилы природоохранного движения Питера любят вспоминать выигранное зелеными в 1996 году дело о строительстве садоводства в заказнике «Линдуловская роща». Эта победа была убедительной. Но сколько с тех пор построено новых садоводств, в том числе незаконных? А побед, тем более таких очевидных, больше не было. Вот и получается КПД у нас — процента два, как у паровоза. Т.е. одна победа, о которой потом вспоминают годами, приходится на десятки (сотни) поражений. Не отслеженных только потому, что на отслеживание всего творящегося беззакония ни у кого не хватит сил. Скорости «поедания» окружающей среды и усилия, которые на это тратятся, не сравнимы с имеющимися ресурсами природоохранного движения.

Можно, конечно, убеждать себя, что щука в реке — чтобы карась не дремал, а самим своим существованием мы кого-то «отпугиваем» от противозаконной и природоразрушительной деятельности. А что делать, если безобразие происходит «по закону», с оформлением всех разрешительных документов? По своему четырехлетнему опыту общественного лесного контроля могу ответственно заявить: 95% разрушительных лесозаготовок происходит в строгом соответствии с лесным законодательством.

И самое главное — все мы что-то едим, носим, куда-то зачем-то постоянно ездим. И не в силах отказаться от ставшего привычным уровня жизни. Значит, нужно добывать нефть, железо, вырубать лес, сливать или вывозить на свалку отходы. Просто ради того, чтобы эти наши потребности удовлетворить.

Конечно, какая-то одна группа «экологически ответственных граждан» сможет помешать вырубке участка

леса, например, вблизи своего садоводства. Но тогда лесопользователь проложит дорогу в глухую чащу и будет заготавливать древесину там. И с гораздо более губительными для природы последствиями. Ведь лес в глубине массива, с экологической точки зрения, гораздо ценнее леса на окраине. А он, будьте покойны, заготовит этой древесины сколько нужно — просто потому, что она необходима для удовлетворения потребностей, в том числе и тех же «ответственных» граждан.

Многие ли из нас задумывались, что мы едим, сколько воды расходует в душе, на чем ездим, что выбрасываем в мусорное ведро? Часто, пытаясь обсудить это в среде «зеленых», я встречаю прохладно-снисходительное отношение — «нам о таких пустяках думать некогда, мы природу спасаем».

Вот недавний пример. Когда была найдена фирма, продающая в Санкт-Петербурге офисную бумагу, изготовленную из макулатуры, только одна (!) общественная природоохранная организация вместе с нами (питерским отделением Гринпис) перевела документооборот на такую бумагу — это программа ЭКОМ. Больше никто на мои страстные призывы не откликнулся. Каждый из читающих эту статью может задать себе простой вопрос — есть в Вашей квартире/офисе место для сбора макулатуры?..

Вызов: пределы роста

Всех нас периодически терзают смутные сомнения: а не тщетны ли наши усилия? И если от привычного уровня жизни мы отказаться не можем, к каменному топорю возвращаться не хотим, то нам и остается лишь с наибольшим комфортом дожидаться конца.

В 1972 году вышел в свет и наделал много шума доклад «Пределы роста», написанный для Римского клуба Д. Медоуз и др.* В нем при помощи математической модели были выстроены несколько сценариев дальнейшего развития человечества. Тогдашние тенденции — экспоненциальный рост потребления природных ресурсов, связанный с ростом населения и стремлением развивающихся стран «догнать и перегнать Америку» по потреблению, — были заложены в «базовом» сценарии. По расчетам выходило, что от планеты почти ничего не останется уже к 2000 году. Это не означало, что на Земле не будет никакой живой природы. Просто катаклизмы, вызванные чрезмерным потреблением, резко сокращают население планеты и уменьшают технологические возможности по дальнейшему уничтожению природы. И тогда окружающей среде остаётся только потихонечку регенерировать. Случайно же выжившим людям... Впрочем, мы все смотрели американские антиутопии, соответствующие этому сценарию.

Однако, взглянув в окно, мы видим, что самый страшный сценарий не реализован. А это может означать только одно: что человечество уже давно включило какие-то иные механизмы отрицательной обратной связи, направленные против дестабилизации системы.

Между тем, в новом докладе Римскому клубу той же группы авторов, названном «За пределами роста» (1992 год), делается вывод, что пределы мы все же перешагнули. И теперь каждое новое действие, любой шаг «технологиче-

ческого прогресса» ведет к необратимой деградации окружающей среды. А это значит, что включившиеся механизмы обратной связи недостаточны и лишь продлевают агонию. И чтобы действительно начать движение к выходу из кризиса, необходимо срочно активизировать работу этих механизмов.

Ответ: ресурсная революция

Принято считать, что между удовлетворением потребностей и заготовкой природных ресурсов существует жесткая связь. И если мы хотим жить лучше, отрицательное воздействие на природу неизбежно. Однако вот вам такой наглядный пример: если все человечество будет потреблять со скоростью Соединенных Штатов Америки, нам потребуется несколько земных шаров, чтобы добыть все необходимые природные ресурсы.

И поскольку большинство как раз и хочет жить так, как в США, это автоматически переносит «зеленых» в разряд маргиналов. Ведь все, выступающие против такой возможности, должны быть заклеены и морально уничтожены. И «зеленым» остается ограничиться защитой конкретных, отдельно взятых природных территорий, «по умолчанию» соглашаясь с разграблением других, «менее ценных» мест. При этом все мы подсознательно понимаем, что мера эта — временная. Когда ресурсы кончатся «там», заготовители придут и на особо охраняемые территории. Потребление никто не остановит.

К счастью, на деле связь «потребность — природный ресурс» не настолько жесткая. Между реальной услугой, доставляемой человеку (например, перемещением на определенное расстояние за определенное время с определенными удобствами), и природными ресурсами, которые для этого приходится добывать, существует длинная цепочка, к примеру, такая: добыча ресурсов — первичная переработка с получением материалов для промышленности — изготовление изделий — их использование (собственно оказание услуги) — удовлетворение соответствующей потребности человека. И каждое из звеньев этой цепи имеет огромное количество составляющих.

В 1994 году вышел ещё один доклад Римскому клубу Э. Вайцеккера, Х. и Э. Ловинс «Фактор четыре. Затрат — половина, отдача — двойная». В нем раскрываются головокругительные возможности экономии природных ресурсов за счет оптимизации или просто исключения части звеньев этой цепи.

В книге анализируется предположение о том, что полезную «отдачу» от каждой единицы природного ресурса можно увеличить не менее, чем в четыре раза. Половину сэкономленного пустив на рост благосостояния людей, а вторую половину учтя при снижении антропогенной нагрузки на окружающую среду (отсюда и название книги).

Основной принцип такого роста эффективности достаточно прост. От проектирования, изготовления и продажи изделий, предназначенных для оказания неких услуг, надо перейти к «продаже» непосредственно самих услуг.

При переходе бизнеса от стремления как можно больше продать товара к желанию с наибольшей эффективностью удовлетворять запросы людей открываются возможности, поистине потрясающие воображение! Ведь потребителю не важно, за счет чего в его доме, к примеру, будет тепло. Благодаря немилосердно жарящим батареям или в результате работы теплообменной вентиляции, нагревающей входящий

*«Римский клуб» — влиятельная международная организация, объединяющая известных ученых и политиков во всех частях земного шара, поставивших перед собой задачу содействовать устойчивому развитию общества (с экологической точки зрения).

воздух с помощью уже обработанного. Ему все равно, что именно поможет быстро добраться на работу: собственный автомобиль или общественный транспорт (если пользоваться им удобнее, чем своей машиной, которая может застрять в пробке, в то время как под общественный транспорт выделена специальная полоса). Также ему всё равно — в своей машине он стирает белье или в общей, расположенной в подвале многоквартирного дома и взятой в аренду вместе с техническим обслуживанием. При этом общая машина удобнее: она не занимает места в ванной и не заставляет думать, образуются ли не образуются накипь на ТЭНе.

Вместо продажи товаров компании могут просто оказывать услуги, например, взамен установки батарей (или, наоборот, кондиционеров) заниматься созданием комфортного микроклимата в здании. За счет чего это будет сделано — тоже не важно. А при расчетах фирма может обнаружить, что гораздо выгоднее наладить теплообменную вентиляцию, установить стеклопакеты. Тогда может оказаться, что обогрев помещения не нужен вовсе! Представьте себе, что достаточно будет тепла находящегося в нем сотрудников и работающего оборудования! (Такие здания уже есть, дальше я расскажу о них.)

Более того, оказывая эту услугу только в рабочие дни, с 9 до 17 часов (с соответствующим снижением арендной платы за эти услуги), фирма-поставщик избавится от необходимости поддерживать температуру в нерабочее время, когда «естественных источников тепла» в нем нет. Если же остаётся дилемма батареи — стеклопакеты, которые будут устанавливать разные фирмы, то решение по определению способа создания комфортных условий в помещении остается за его хозяином. Сможет ли, например, главврач больницы или хозяин книжного магазина сделать правильный выбор? Сколько времени у него на это уйдет? Сколько лишних вечеров он проведет на работе, не общаясь с родными? Сколько времени потом будет терзаться, что выбрал не то?

Другой метод повышения эффективности — конструировать все изделия, исходя из их назначения. Например, проектировать автомобиль, исходя из мощности, которую необходимо (и достаточно) подвести к колесам. Оптимизировав все узлы, передающие и преобразующие мощность двигателя, продвигаясь «в обратном направлении» от колес к двигателю, мы можем обнаружить, что для самой генерации мощности достаточно небольшого, экономичного и легкого мотора. Облегчение конструкции приведет к дополнительному, «бонусному» повышению экономичности.

На первый взгляд кажется, что природоохранный эф-

Фото: Владимир Потанский / Гринпис

На снимке: берег Байкала

фект таких действий невелик и носит, в основном, локальный характер. Однако, если посмотреть вокруг «незамысленным» взглядом, то обнаруживается, что мир чудовищно расточителен. И тогда вполне реальный с технологической точки зрения рост эффективности использования ресурсов в разы и на порядки начнет проявляться везде, куда ни бросишь взгляд.

Ну, например, когда и какому идиоту пришло в голову смывать фекалии в туалете водой питьевого качества? Почему для этого нельзя повторно использовать сточные воды из раковины и ванной? У меня в доме работает такая система — во-первых, это позволяет снизить общий расход воды в доме в 2 раза, а во-вторых, мыльная вода из раковины прекрасно оmyвает унитаз. К сожалению, мы даже не обращаем внимания на подобные, недостойные упоминания, «мелочи».

Вот другая, не менее абсурдная ситуация из области промышленности. Исторически сложилось, что в проекты строительства новых электростанций закладывается срок окупаемости 15-20 лет. Соответственно, возврат капитальных вложений растягивается на этот срок. А банки со спокойной совестью дают под эти проекты «длинные» кредиты. Более того, энергетика обычно субсидируется правительством. Между тем, проекты по энергоэффективности на предприятиях кредитуются банками только на условиях возврата кредитов за 1-2 года. Хотя, казалось бы, предотвращение потребления излишней энергии — более «надежный» проект, он не зависит ни от конъюнктуры, ни от цен на топливо. Такое расхождение можно отнести только на счет «тупоумия» банковских менеджеров.

Следует признать, что все мы непрестанно производим огромное количество лишних «телодвижений», принося-

щих лишь убытки. В работе «Фактор четыре» собрано 50 возможностей-примеров, иллюстрирующих идею повышения эффективности в использовании энергии, материалов и транспорта. Приведу из них лишь некоторые, прежде всего, применимые прямо сейчас на нашей родной, российской почве:

1. Квартирные счетчики на воду. Они окупаются менее чем за год, а квартплата при этом снижается на 25—50% (что проверено мной лично). Сейчас большинство домовладельцев продолжают ежемесячно выкладывать по 300-600 рублей и стонать от роста тарифов.

2. Энергосберегающая лампа стоит 100 рублей, но за срок ее службы чистая «прибыль» составит 500 рублей. И это даже без учета роста тарифов на электроэнергию!

3. В черносмородиновом соке больше витаминов, чем в апельсиновом, экологические затраты на его производство и транспортировку (да и самая обычная цена) приблизительно в 10 раз ниже. Однако — вы видели его в продаже?

4. В бытовых холодильниках даже в США и Европе (подумайте, насколько они эффективнее?!) за счет улучшения изоляции, системы охлаждения и т.д. снижают потребление электроэнергии на 85-95%! (Для российских моделей этот процент, соответственно, может быть еще выше). Но это еще цветочки. Почему нельзя теплообменник холодильника вынести на балкон, где всегда холоднее? В зимние месяцы энергопотребление такого холодильника снизится почти до нуля.

5. В среднем, на 1 кг массы изделия, изготовленного для долгосрочного пользования, приходится 100 кг отходов, связанных с его добычей, переработкой, транспортировкой, упаковкой... Ну, например, обручальное кольцо на Вашем пальце породило 3 тонны отходов! Таким образом, отправляя в повторную переработку один килограмм конечного продукта, мы достигаем «фактора 100» в эффективности.

6. Только за счет разумного проектирования, ориентации в пространстве, изоляции и внедрения теплообменной вентиляции в здании можно полностью отказаться от его искусственного отопления. Всё необходимое тепло будет поступать просто от работающих приборов и находящихся внутри людей. Например, в американском институте «Роки Маунтин», которым руководят Э. и Л. Ловинс, совсем нет систем отопления. Между тем, температура в Скалистых горах, где он расположен, нередко достигает минус 40 градусов Цельсия!

Опасности и способы воплощения

Но есть в вышеописанной «идиллии» и ложка дегтя.

Снижение потребления ресурсов экономит деньги. А сэкономленные деньги — куда? Их тоже надо потратить. Не приведет ли это к новому витку потребления? Иначе говоря: не уйдёт ли, как в песок, все четырехкратное повышение эффективности ресурсов в удовлетворение возросших потребностей? К примеру, люди освоят науку совместного пользования крупногабаритными предметами, но вместо пяти автомобилей на сто, предположим, человек будут покупать пять вертолетов. А что, деньги-то есть...

Следующая книга Х. и Э. Ловинс, выпущенная в соавторстве с П. Хокеном, названа «Естественный капитализм: грядущая промышленная революция». Она не только рассказывает, что повышение производительности ресурсов имеет огромные возможности, но и вскрывает глубинные причины их столь активного разбазаривания, культивируемого современным обществом.

Авторы говорят о том, что современная экономика оперирует в основном тремя типами капитала: финансовым, производственным, человеческим. При этом очень часто совсем упускается то, что есть капитал четвертого типа — «естественный капитал». Это совокупность природных ресурсов, включая такие, как, например, пространство. В современных экономических построениях эти ресурсы, в лучшем случае, учитываются как приложение к другим типам капитала, но часто они просто отнимаются у природы либо у общества «за так» или по минимальным ценам.

Например, стоимость леса на корню в России сейчас составляет 1-3 доллара за кубометр. А просто срубленная и распиленная на бревна заданной длины древесина уходит по 30-50 долларов за кубометр.

В крупных городах около половины пространства отдаю автомобилям. Но где человек, не имеющий машины, может получить компенсацию за половину отнятого у него жизненного пространства? Вместо этого он своими налогами субсидирует ремонт дорог, получая взамен отравление выхлопными газами.

Все правительства мира с завидной настойчивостью из года в год продолжают субсидировать опасные и природоразрушающие проекты. Например, атомная энергетика, получающая серьезную государственную поддержку, даже в России уже почти сравнялась по капитальным затратам с ветровой. Можно только гадать, как быстро развивалась бы ветроэнергетика, если бы получала все субсидии наравне с атомщиками!

Как же заставить рынки работать так, чтобы выгодным стала не интенсивная заготовка и продажа ресурсов, а их восстановление и сбережение? Как сделать так, чтобы объёмы направляемой на переработку макулатуры соперничали с новыми лесосеками, а энергосберегающие лампочки — с атомными электростанциями?

Вывод напрашивается сам собой: естественный капитал должен измеряться и учитываться в технико-экономических расчетах. И тут есть два принципиально различающихся момента.

Первый: стоимость естественного капитала уже заложена в финансовых расчетах. Однако глаз у экономистов и государственных мужей до такой степени «замылен», что никто из них не видит возможностей, лежащих буквально под ногами. Пример этому — уже упомянутые двойные стандарты по отношению к электростанциям и энергосберегающим проектам.

Второй и, вероятно, более распространенный случай — это не учитывание или недостаточный учет стоимости естественного капитала. А очень часто — просто прямое субсидирование государством разрушения этого достоинства нации. Примеры тому — низкие ставки платы за древесину на корню в России; государственное субсидирование атомной энергетики или добычи угля. Часто на эти бюджетные деньги можно решить все возникающие социальные проблемы, связанные с потерей рабочих мест, да еще останется на поддержку чистых производств.

Что делать?

Ответ на третий любимый вопрос русской интеллигенции (следующий после вопросов «кто виноват?» и «кому на Руси жить хорошо?»), как всегда, встречает затруднения. Причем, что любопытно, с аналогичными трудностями столкнулись и авторы «Естественного капитализма». Общее направление работы прослеживается — в ближайшие годы усилия экологов необходимо сконцентрировать скорее на экономических вопросах:

1. Содействие бизнесу (и не только бизнесу, но и сфере ЖКХ, и местному самоуправлению, и просто гражданам) в реализации проектов по ресурсо- и энергоэффективности. При этом «зеленые» могут обеспечить здесь «эффект дилетанта», вскрывая возможности, не замеченные профессионалами в силу сложившихся стереотипов мышления.

2. Реформа системы государственного субсидирования. Отказ от финансирования добывающих отраслей и перенос инвестиций в сторону ресурсосбережения.

3. «Экологическая налоговая реформа». Снижение налоговой нагрузки на доходы бизнеса и граждан с одновременной компенсацией потерь за счет повышения налогов на добычу природных ресурсов и сброс в окружающую среду всех видов отходов. Такая замена призвана не только включить и интенсифицировать экономное расходование природных ресурсов и переработку отходов, но и решить социальные проблемы. При снижении налогов на зарплату становится возможным найм большего количества персонала с выплатой ему «белой» зарплаты.

Конечно, только за счет перестройки схем экономики и технологий полностью проблему антропогенной нагрузки на природу не решить. Нужно перестраивать образ жизни. «Отстраиваться» от потребительских стереотипов — ведь жизнь шире, чем только потребление материальных благ.

Но с развитием описанных в работах Ловинс&Ловинс, Вайцзеккера и Хокена процессов, кстати, это придет. Ведь совместное владение бытовыми приборами будет способствовать развитию отношений между соседями. Улицы, не запруженные транспортом, позволят больше гулять, а снижение потребностей в покупке новых вещей и востребованность на рынке труда дадут возможность снизить напряженность работы и больше бывать с родными. Да и сам физический конвейерный труд будет постепенно заменяться трудом интеллектуальным.

К сожалению, если общий подход к проблеме понятен, то конкретные действия пока не ясны. Возможно, сейчас, особенно в современных российских политических условиях, надо сконцентрироваться на обучении и просвещении. Общества в целом, власти, бизнеса. Может быть, есть другие пути.

Если эта статья подтолкнет «зеленое» сообщество к дискуссии — я сочту свою задачу выполненной. И, в любом случае, буду рад комментариям.

Жизнерадостный эпилог

Будучи оптимистом, я считаю, что человечество, как коллективный разум, обладает инстинктом самосохранения и включает защитные механизмы, не дающие играм зайти слишком далеко. Косвенное доказательство тому — тот факт, что за 60 лет владения ядерным оружием в мире не случилось глобальной ядерной катастрофы. Катастрофа обязана была произойти просто по теории вероятности, уж слишком долго все зависело от случайности, но не произошло. А значит, сработали эти самые «скрытые механизмы». Думаю, точно так же человечество соскочит с поезда, несущегося к разрушенному мосту и в этот раз. Наша задача — приблизить момент поворота, чтобы выйти из кризиса с минимальными потерями.

КОРРИДА НА БЫЧЬЕМ ОСТРОВЕ

Татьяна Кудрявцева

Санкт-Петербург
председатель общественной организации
природная школа «Остров»
biotop@mail.ru

Вероятно, до недавнего времени даже не все петербуржцы знали, что в дельте Невы, среди знаменитых островов Петроградского района — Каменного, Елагина, Аптекарского, Крестовского — существует еще маленький остров Бычий. Если посмотреть на карту города 1800 года, становится понятным его название, ибо очертания острова напоминают голову быка, ну а если подходить к названию с сегодняшних позиций, то Бычим его можно назвать за то, что уперся он рогом и упорно сопротивляется современным тореадорам. То бишь — инвесторам.

Балтийское море — один из самых уязвимых морских регионов. Ведь оно является «домом» для многих миллионов людей, населяющих его берега. Но всегда ли его жители понимают непреходящую ценность природной морской среды, всегда ли относятся к нему бережно?

Как изменилось побережье Финского залива с тех пор, когда бродил великий Петр по его «мшистым, топким берегам», когда он решил: «Здесь будет город заложен». Чудом сохранились с тех пор кусочки той «дикой природы», тех естественных ландшафтов.

Ну, кто теперь из питерцев может похвастаться, что он «ладони свои в Неву опустил, босиком по песчаному пляжу побегал, искупался несколько раз в Невской губе, у костра посидел, соловья послушал, черемухой надышался, с зайцем нос к носу столкнулся»?

А некоторые могут и продолжить — еще научился качество воды и почвы определять, мусор убирать, исследовательские работы писать...

А еще навсегда запомнились закаты над морем, шум волн — как «сама Нева» на праздник приходила и о себе рассказывала. И это — в центре города.

Похвастаться всем этим могут дети и взрослые, посещающие на острове Бычий природную школу «Зеленый остров». Прообразом для нее послужили модели очень популярных сейчас в скандинавских странах природных школ. Шведы даже считают, что их экологическое благополучие во многом определяется тем, что их политики и

чиновники обязательно в детстве прошли через «уроки», на которых они учились любить и понимать природу.

Идею создания такой школы, где будет происходить «встреча» городских наших детей с Природой, начали претворять в жизнь общественные организации «Прозрачные воды Невы» и «Природная школа «Остров», а также Дом Детского Творчества Петроградского района. Помогали им благотворительный фонд князей Гагариных, Ротари клубы «Белые ночи» СПб и «Вестпорт» США, Ассоциация природных школ Швеции и др. Проект такой школы был поддержан почти всеми экологическими организациями города.

Стал постепенно остров Бычий превращаться в «Остров сокровищ», и появилась у него мечта — чтобы стала его территория особо охраняемой — музеем «Природы Балтийского моря», чтобы и еще через 300 лет могли горожане по «живому берегу» побродить, а не по бетонным откосам.

А в то время, пока группа экологических энтузиастов пыталась «сеять разумное, доброе, вечное», чтобы остановить катастрофически надвигающийся экологический кризис, на острове стали появляться иные посетители, абсолютно равнодушные к природе, с тугими кошельками и огромным желанием строить, построить, застроить... Сначала появилась фирма ООО «Конкорд. Менеджмент и Консалтинг» со скромным желанием соорудить там гостиничный комплекс.

Потом — грандиозный проект ЛенСпецСМУ по постройке элитного жилого комплекса «Новая Венеция» с каналами и небоскребами.

А теперь — спортивный клуб дзюдо «Явара-Нева» размахнулся разместить на 5 гектарах клуб, пансионат, комплексы для борьбы, теннисные корты, бассейн, отель, коттеджи для гостей. А чтобы было понятно, что это не совсем «утопия», предполагают еще несколько гектаров возле «намыть». При этом в СМИ все время растолковывается, что почетным президентом их клуба является В.В. Путин.

Маленький остров, защитят ли тебя любящие дети, которые в своих отзывах на происходящее вопрошают: «Неужели под казино, клубы и прочие развлечения нет в городе иных мест?» Маленький остров, защитят ли тебя законы, которые у нас «как бы существуют»?

В этой ситуации хотелось бы напомнить «тореадорам» и ими:

- Россия подписала Хельсинкскую конвенцию, где в рекомендациях №15/1, 15/5 речь идет «о сохранении природных прибрежных территорий от возрастающего давления со стороны коммерческого использования».

- Существует распоряжение губернатора №1101-р от 15.10.1999 года «О водоохранных зонах». Почти вся терри-

На снимке: ученики «Острова» на уборке мусора

тория острова — водоохранная! С особым режимом хозяйствования!

- Есть Постановление Правительства Санкт-Петербурга №50 от 26.09.2002 года «Об основных направлениях политики Санкт-Петербурга в области охраны окружающей среды», где речь идет о сохранении зеленого фонда города и памятников природы, о повышении уровня экологической культуры населения.

- Дирекция особо охраняемых природных территорий Санкт-Петербурга провела комплексное обследование и анализ состояния природы острова Бычий и считает, что он обладает высокой рекреационной и эстетической ценностью и должен войти в систему ООПТ «Невская губа» как комплексный памятник природы «Остров Бычий».

Во время проведения общественных слушаний по первому инвестиционному проекту было видно, как много у Острова защитников среди детей и молодежи, муниципальных, спортсменов, экологов, юристов и просто друзей, в том числе и зарубежных. Все они готовы сражаться за остров. И всем понятно, что это бой не столько дзюдоистов с детьми, сколько борьба мировоззрений — тех, кто готов только потреблять и покорять, с теми, кто осознал, что биосферу надо спасать.

Конечно, очень бы хотелось, чтобы в этой борьбе победила ... дружба. И чтобы пришли к нам в школу «Зеленый остров» и политик, и чиновник, и бизнесмен. И чтобы научились они считать точки на спинке божьей коровки, понимать, о чем шепчутся на ветру листья и кричат над морем чайки. И чтобы усвоили они навсегда смысл древнего высказывания: «Земля не дана нам в аренду, а одолжена нам нашими внуками».

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ СУДЕЙ АДЫГЕИ

Опыт судебных тяжб за Лагонакское нагорье Западного Кавказа. Первый материал об этом читайте в прошлом номере «ЭП» «Плато раздора».

Валерий Бриних
Майкоп
bolotnikov_di@mail.ru

*«- Америка не потерпит такого суда!
- При чем тут Америка? Здесь — Миссисипи».*
Из фильма «Призраки Миссисипи»

В начале апреля все материалы по моей жалобе на действия Кабинета Министров РА, нарушившего мои конституционные права на благоприятную окружающую среду, включая частную жалобу заявителя и частное представление Прокуратуры РА на определение Верховного суда РА о прекращении производства по делу, ушли в Москву, в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного суда РФ. Дело поручено рассмотреть судье Верховного суда РФ М.Н. Лаврентьевой.

Рассмотрение же иска майкопской городской общественной организации ВООП к Кабинету Министров РА в Арбитражном суде Республики Адыгея, начатое еще в январе сего года, затягивается. Между тем, президент Республики Адыгея Хазрет Совмен, как гарант законности на подведомственной ему территории и руководитель ее высшей исполнительной власти, мог бы уже давно прекратить творящееся беззаконие, отменив принятое Кабинетом Министров РА постановление, плюющее на полномочия федерального Правительства и международный авторитет России. Но ему, видимо, некогда, он погряз в заботах о благе Адыгеи, которая для Хазрета Меджидовича не только правовое, но и приисковое поле деятельности, простите за каламбур, привычного для него карьерного типа.

Понятно, что главным тормозом судебного разбирательства и причиной неадекватного поведения судей является высшая исполнительная власть Адыгеи, а арбитражный суд выступает лишь в роли пристяжной. Арбитражный суд РА, казалось бы, серьезно и объективно начал судебное разбирательство и даже приостановил до принятия окончательного решения действие спорного постановления. До 15 марта это давало некоторые надежды на удовлетворение нашего иска в Адыгее без традиционного оспаривания решений адыгейских судов за ее пределами. Но ряд событий весны 2004 года показал, что флюгер арбитражного и иного судопроизводства Адыгеи надежно сориентирован на ветры из Белого Дома.

2 марта 2004 года председатель Президиума майкопской городской организации Всероссийского общества охраны природы Людмила Александровна Жирякова была вызвана в местное Управление Минюста РФ по РА, где получила своеобразный подарок ко дню 8-го Марта — акт о допущенных нарушениях в деятельности подведомственной ей общественной организации. Казалось, банальная си-

туация в отношениях между государством и юридическим лицом, если бы только данное юридическое лицо не являлось истцом в судебном арбитражном процессе по отмене постановления Кабинета Министров РА, незаконно изымающего из состава земель Кавказского заповедника более 16 тысяч гектар. Ряд фактов, связанных с этим событием, позволяет усомниться в случайном характере этой атаки на руководителя общественной организации, не побоявшейся публично выразить сомнения в законности действий высших органов исполнительной власти Адыгеи.

Так, вызов Л.А. Жиряковой в Управление Минюста РФ по РА по времени совпал с назначенным также на 2 марта заседанием Арбитражного Суда РА в 1-й инстанции по рассмотрению инициированного ею иска к Кабинету Министров РА. Случайно или нет, но тем самым достигалась цель максимально помешать личному участию истца в судебном процессе или, по крайней мере, потрепать нервы и лишить её душевного спокойствия.

Вызов Л.А. Жиряковой в Управление Минюста РФ по РА по времени совпал также с выступлением одного из представителей Кабинета Министров РА в том же судебном заседании 2 марта, где было заявлено об отсутствии у истца статуса юридического лица. На тот момент никто из присутствующих в зале, включая саму Л.А. Жирякову (письмо еще лежало в ее почтовом ящике), кроме представителей Кабинета Министров РА, не мог знать о претензиях Управления Минюста РФ по РА к майкопской городской организации ВООП. Поэтому для всех на тот момент такое заявление выглядело достаточно абсурдным, так как в материалах дела находилась нотариально заверенная доверенность, выданная В.А. Бриниху для защиты в суде интересов истца. В этой доверенности было указано на наличие Свидетельства о регистрации общественного объединения, выданного Управлением Минюста РФ по РА 3 октября 2001 года за №313-0. Скорее всего, представители ответчика слегка поторопили события и выдали желаемое за действительное, тем самым подставив органы юстиции. Ведь теперь любое давление на истца, а тем более решение о ликвидации майкопской городской организации ВООП как юридического лица за какие-либо нарушения, будет связываться с действиями Кабинета Министров РА, препятствующего рассмотрению дела в суде по существу.

Нарушения в деятельности общественного объединения его руководителю Л.А. Жиряковой инкриминировались следующие:

Во-первых, еще в сентябре прошлого года руководитель Управления по природным ресурсам и охране окружающей среды МПР России по РА Г.Г. Козменко отказал городским экологами-общественниками в предоставлении помещений для проведения их уставных мероприятий.

Как утверждают работники Минюста, Л.А. Жирякова якобы вовремя не сообщила об изменении юридического адреса в соответствующие регистрирующие органы. На самом деле никакого нарушения нет, так как официально никто не отменял указанный в учредительных документах юридический адрес общественной организации, т.к. отказ касался только проведения собраний членов ВООП.

Сразу после своего избрания на должность председателя Президиума еще в 2003 году Людмила Александровна предоставила все необходимые документы об этом в Управление Минюста РФ по РА. Там сняли копии и заверили, что все в порядке. Сейчас в том же ведомстве утверждают, что у них нет никаких сведений об избрании Л.А. Жиряковой на должность руководителя общественного объединения. Понятно, что никакой расписки при передаче документов новоиспеченный председатель с минюстовцев не взял, поверив солидной правовой структуре. В ее личном ежедневнике лишь сохранилась запись о том, что документы были сданы 27 декабря 2003 года.

Вот, собственно, и все якобы нарушения, допущенные общественными экологами. Но, как говорится, пламя разгорается из искорки. Поэтому не исключено, что в ближайшем будущем можно ожидать возбуждения дела о ликвидации майкопской городской организации ВООП, которая не только защищает бездомных собак от жестокости городских властей, но и пытается отстоять права жителей Адыгеи на благоприятную окружающую среду и вернуть Кавказскому заповеднику отобранные у него властями Адыгеи земли.

Ветры из адыгейского Белого дома коснулись также стен майкопского государственного технологического университета, где работает сейчас старшим преподавателем кафедры экологии и заповедного дела автор этих строк. В январе, в рамках кампании по сокращению штатов отдельных подразделений вуза, мне, тогда работавшему старшим научным сотрудником научно-исследовательского сектора, в довольно жесткой форме было сообщено о сокращении моей должности. Причем никаких вариантов трудоустройства мне не предлагалось, наоборот, я был уволен даже с совмещаемой должности старшего преподавателя, которая вообще не подвергалась сокращению. Понятно, что администрация МГТУ никак не связывала мое увольнение с участием в судебных спорах против Кабинета Министров РА. Но, как говорят, кто-то из Белого дома еще с осени 2003 года регулярно требовал от ректора заставить меня прекратить писать критические статьи об антиэкологической политике властей Адыгеи. Инициирование исков против Кабинета Министров РА, вероятно, стало последней каплей, и с 15 марта (случайное ли совпадение?) я был уволен. Забегая вперед, скажу, что в установленные законом сроки был подан иск в майкопский городской суд по факту моего незаконного увольнения, и решением суда от 11 мая 2004 года я был восстановлен на работу в МГТУ.

2 марта арбитражный суд так и не начал судебное разбирательство, решая лишь чисто процедурные вопросы. Заседание было перенесено на 15 марта. Как и в аналогичном случае с Верховным судом Адыгеи, где после двухдневного перерыва судья явился на заседание уже с принятым и даже написанным решением, судья Арбитражного суда РА И.М. Дивин также решил не терять времени на судебные разбирательства и, как говорится, уже имел готовые ответы на все вопросы. Мне, как представителю истца, было прямо указано, что позиция майкопской городской организации ВООП явно проиг-

рышная, что, по его мнению, никаких интересов в экономической жизни государства у общественных природоохранных организаций нет, а посему в иске нам будет отказано как ненадлежащему истцу. На мою ссылку на Федеральный закон «Об охране окружающей среды», где четко прописаны права и законные интересы граждан и общественных объединений, в том числе и в сфере экономического регулирования природоохранной деятельности, Игорь Михайлович лишь в сердцах посетовал, чего это мы так упираемся в один закон, ведь есть же множество других федеральных законов, где ни о каких правах общественников даже не упоминается. Из этого разговора я сделал вывод, что мы с судьей читаем разные законы, а сам И.М. Дивин до сих пор не потрудился хотя бы пролистнуть базовый в природоохранной деятельности ФЗ «Об охране окружающей среды». В конце нашей беседы мне, как представителю истца, было прямо предложено отказаться от иска. Повод был предложен достаточно соблазнительный — вступление в процесс представителя Прокуратуры Республики Адыгея в качестве истца с теми же, как и у нас, требованиями. Мол, ребята, зачем вам путаться под ногами у государственных стражей правопорядка, усложняя процедуру судебного разбирательства. Будете, как беломо на государевом оке!

Естественно, я отказал судье в его необычном предложении. Хотя чисто по-человечески мне его позиция предельно ясна. Скорее всего, пытаюсь добросовестно выполнить чьи-то пожелания, судья, на мой взгляд, от отчаяния предложил независимому истцу добровольно отказаться от иска. В противном случае ему пришлось бы шить отказное дело белыми нитками, что чревато для судебной репутации в случае отмены таких липовых решений в вышестоящих инстанциях. Участие в деле республиканской прокуратуры в качестве истца при этом ничего не значит, так как их официальная позиция слишком зависит от политической конъюнктуры и указаний свыше. На то им и фуражки выдают, чтобы под козырек брать! Прокуратура по закону может на любой стадии процесса как вступать, так и выходить из него, отказываясь от своих исковых требований.

Учитывая, что в данной ситуации проявилась явная заинтересованность судьи в определенном исходе спора, майкопская городская организация ВООП вынуждена была заявить отвод судье Арбитражного суда Республики Адыгея И.М. Дивину. А заседание суда, продлившееся 15

марта всего 10 минут, под предлогом вступления в дело новой стороны в очередной раз было перенесено, теперь уже на 26 марта, а затем последовательно объявлялся перерыв до 29 и 31 марта. 30 марта сего года Конституционный суд Республики Адыгея по сомнительным основаниям принял к рассмотрению запрос Кабинета Министров РА о соответствии оспариваемого постановления №343 от 08.12.2003 Конституции РА.

31 марта 2004 года производство по делу было приостановлено. Таким образом, с 29 января (даты начала судебного разбирательства в арбитражном процессе) до настоящего времени решались исключительно процедурные вопросы. Дело по существу не рассматривалось. Попытка отвода судьи ничего не дала. Председатель Арбитражного суда РА не усмотрел в действиях судьи И.М. Дивина необъективного подхода к рассмотрению дела и заинтересованности в определенном финале судебного разбирательства, отказав 19 марта истцу в удовлетворении заявления об отводе. Обжалование такого решения АПК РФ не предусматривает, следовательно, получивший индульгенцию волокитчик продолжит свое черное дело.

Конституционный суд РА, уже по своей природе неторопливый, как бразильский ленивец, определил датой разбирательства 28 апреля. Тем самым, рассмотрение самого иска в арбитражном процессе откладывалось, как минимум, на месяц. В дальнейшем оказалось, что на два, т.к. уже после вынесения решения Конституционным судом прошел почти полный месяц без всякой реакции со стороны Арбитражного суда РА (привет от обиженного судьи Дивина!).

В соответствии с принципом домино, небольшое, но круто замешанное постановление органа исполнительной власти Адыгеи породило волну неправомερных и нелепых с точки зрения объективной логики поступков и решений целой когорты юристов высшей квалификации, каковыми по праву являются судьи. Но все становится на свои места, если в это уравнение со многими неизвестными ввести константу в виде правительственного административного ресурса.

Конституционный суд РА вообще не имел права принимать данный правовой акт к рассмотрению. Ведь согласно ст. 3 Закона Республики Адыгея «О Конституционном суде РА», этот судебный орган разрешает дела о соответствии Конституции РА только нормативных правовых актов. А оспариваемое постановление носит явно правоприменительный характер, что, кстати, нашло свое отражение в определении Верховного суда Республики Адыгея от 20 февраля по моей жалобе к Кабинету Министров РА. Правда, там этот аргумент применялся для отказа в защите моих личных экологических прав: «... им (постановлением КМ РА — авт.) не установлены правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц, и оно не рассчитано на неоднократное применение, им отменены лишь ранее формально принятые органом исполнительной власти того же уровня, не затрагивающие прав и свобод Бриниха В.А., не регулирующие отношения с участием Бриниха и не являющиеся нормативными правовыми актами». Напротив, в решении Конституционного суда РА, насчитывающем почти 7 страниц, суть запроса ограничилась одним абзацем, а вот все остальное пространство было заполнено наукоподобным витиеватым обоснованием именно нормативности оспариваемого акта. Причем абсурдность судейских аргументов в некоторых случаях (видимо, от безысходности) принимала крайние формы, когда черное называлось белым, а мохнатое — стриженным. Придя на прием к судье, принявшей запрос к

рассмотрению, я пытался выяснить основания такой активности Конституционного суда, выходящей за рамки его компетенции, но вразумительного ответа не получил. Судья его и не могла дать, т.к. решение принималось не в этом здании.

В мотивировках Конституционного суда явно просматривается направляющая воля чужой силы. Той же, кстати, которая в части первой ст. 15 Закона Республики Адыгея «О нормативных и иных правовых актах» от 30.09.1998 с последующими редакциями признала все без исключения постановления и распоряжения Кабинета Министров РА нормативными правовыми актами. Сила эта — исполнительная власть. Возникает вопрос: а чем же тогда является власть судебная?

В итоге постановление Кабинета Министров РА от 08.12.2003 №343 было признано нормативным правовым актом и соответствующим Конституции РА.

Ради чего же, все-таки, была организована затяжка в рассмотрении дела и подобный вывод суда, кому это выгодно? По всей вероятности, первая кандидатура в этом списке — республиканский Кабинет Министров, инициировавший запрос, хотя для меня остается загадкой сам смысл этой затеи. Ведь решая таким способом одну проблему, власть вязнет в других, не менее сложных и запутанных, порожденных ее противозаконной деятельностью.

В первую очередь, признание правового акта нормативным сразу же потребует выяснений, а была ли проведена государственная экологическая экспертиза, обязательная в таких случаях? В случае отсутствия ее положительного заключения по проекту нормативного правового акта этот документ согласно ФЗ «Об экологической экспертизе» должен быть признан принятым в нарушение установленного порядка. Именно таким образом российский ГРИНПИС и Михаил Крейндин (в качестве гражданина) выиграли недавно дело в Верховном суде РФ о посягательстве на часть территории сочинского национального парка со стороны Правительства России. Мы до решения Конституционного суда РА были лишены такой возможности, т.к. ненормативные акты не подлежат обязательной государственной экологической экспертизе. Теперь же у нас развязаны руки.

Так что сейчас от имени майкопской городской общественной организации ВООП готовится новый иск в Верховный суд РА о признании недействительным постановления Кабинета Министров РА от 08.12.2003 №343 из-за отсутствия положительного заключения по нему государственной экологической экспертизы. А основным нашим аргументом будет соответствующее заключение Конституционного суда РА от 28 апреля 2004 года о нормативности оспариваемого правового акта. По крайней мере, на территории Республики Адыгея. Как говорится, на безрыбье и рак рыба!

Что же касается Арбитражного суда РА, то там процесс, скорее всего, будет прекращен из-за нарушения подведомственности рассмотрения дел и ненадлежащего истца. В зале заседаний Арбитражного суда РА на стене висит стэнд. Красивым шрифтом на нем записаны высокие слова о чести, достоинстве, объективности и неподкупности судей, их обязанности строго блюсти высокие моральные принципы. В этом учреждении должны царить объективность и независимость, обеспечивающие равенство всех перед законом и судом. Ведь даже стены суда взывают к этому! Но Фемида слепа, слепыми хотят быть и ее служители, молящиеся совсем другим богам.

НЕ КУПИТЬ ЛИ ВОЛГУ- МАТУШКУ?

Светлана Геллертова
Нижний Новгород
rekl@kuriermedia.ru

Волге грозит тотальное загрязнение. К тому же водный запас ее истощается из-за нещадной эксплуатации. Для нормального существования реки надо вкладывать в развитие и поддержку Волжского бассейна не менее двух миллиардов долларов ежегодно. Госбюджет позволяет выделять не более 0,5 миллиардов. Пользователи же, в основном, используют только ресурсы и возможности реки, не обнаруживая намерений остановить ее деградацию. На территории Волжского бассейна ежегодно

образуется около 42 миллионов тонн токсичных отходов, из них лишь 13 процентов обезвреживается или перерабатывается. Большая часть из 300 предприятий химической, металлургической, оборонной промышленности, находящихся на берегах Волги и ее притоках, сбрасывают свои стоки через устаревшие очистные сооружения, а то и совсем без всякой очистки. Полвека назад вода в Волге считалась питьевой, а сейчас самоочищаемость реки снизилась в сотни раз.

По данным кафедры ЮНЕСКО НГАСУ за последние тридцать лет бактериальное загрязнение воды в Волжском бассейне возросло в десять тысяч раз. Наибольшая опасность — в насыщенности волжской воды солями тяжелых металлов. Местами концентрация ионов тяжелых металлов превышает нормативы в три-семь раз, а под Астраханью — в десять.

По данным российско-голландского проекта «Волга» в волжской воде и донных отложениях присутствуют хлорорганические соединения и полиароматические углеводороды, концентрация которых превышает нормативы более чем в 10 раз, а локально (в некоторых регионах) уровень загрязнения достигает сотен и тысяч ПДК.

Кроме того, жизнедеятельность человека привела к нарушению сейсмологического равновесия. Это и выработка пород: в отвалах сосредоточено до миллиарда тонн отходов производства горно-промышленных работ. И другие производства (сталелитейное, бумажное и т.д.), складывая отходы в каком-то одном месте, каждое из которых образует рукотворные горы, оказывающие неестественное давление на почву. В результате происходит подвижка и изменение структуры верхних слоев земли. Строительство тоже вносит свою лепту. Сейчас уже нередко карстовые провалы, оползневые явления. Искусственные водохранилища тоже оказывают давление на почву. (А между тем, во многих странах на вторсырье построен успешный бизнес: оно более дешево, а иногда и более эффективно, чем природные ресурсы.)

Волга сейчас существует как цепь искусственных водохранилищ — из всех крупных рек мира она больше всего пострадала от всевозможных гидротехнических преобразований, разрушавших естественную экосистему. При разрушении только одной из многочисленных плотин — Нижегородской ГЭС — затопление (практически уничтожение) грозит таким крупным городам, как Заволжье, Балахна, Бор, заречная часть Нижнего Новгорода. В Горьковском водохранилище девять кубических километров воды, а каждый такой «километр» — это 1 миллиард тонн воды. С учетом амортизации больших плотин и их технического состояния (РАО ЕЭС не дает ни копейки на ремонт и реконструкцию) угроза столь масштабной катастрофы не кажется нереальной. Кстати, Горьковское — самое маленькое водохранилище. В Самарском — 60 кубических километров воды, в Рыбинском — 23, в Чебоксарском — 14.

Волжскому бассейну требуются (и срочно!) цивилизованные методы хозяйствования. По мнению заместителя председателя комитета по экологии Госдумы РФ Алексан-

Фото: Вадим Кантор / Гринпис

На снимке: пруд-накопитель на берегу Волги

дра Косарикова, в теории управление Волжским бассейном выглядит предельно просто: создание федерального госучреждения и его последующее акционирование. Депутат уже подготовил ряд предложений по созданию РАО «Волга», и сейчас их рассматривает министр экономического развития и торговли РФ Герман Греф.

Сначала предполагается сосредоточить все имущество, связанное с водным хозяйством (в том числе зоны отдыха вдоль берегов реки), в одних руках — ФГУП. Затем планируется полная инвентаризация хозяйства и оценка стоимости мероприятий, направленных на возрождение Волги и дальнейшее грамотное развитие территории Волжского бассейна.

Сейчас различные территории и объекты Волжского бассейна находятся в ведении Минпромнауки, Минприроды, Минтранспорта и множества субъектов РФ. Но министерства и ведомства — плохие хозяева, считает Косариков, поэтому завершением программы должно стать акционирование предприятия.

Да только когда это приватизация проводилась с природоохранными целями? Наоборот, акционеры отдадут свои деньги для того, чтобы получить прибыль — побыстрее и побольше. Не секрет, что добыча нефти происходит в России хищническими методами, без глубокого бурения. «Снять сливки» и исчезнуть.

Планы приватизации Волги получили резко отрицательную оценку экологов.

— Государство просто снимет с себя всю ответственность за водные ресурсы, — считает координатор движения «Поможем реке» Елена Колпакова. — Произой-

дет потеря контроля над ними, в том числе и общественного. Как результат — ухудшение состояния Волги. Появится еще один монополист. Пойма реки, пляжи, водоохранная зона — все окажется в частной собственности. Из всего будет извлекаться выгода. Подготовка питьевой воды станет дороже.

Действительно, что помешает монополисту бесконтрольно повышать цены, мотивируя это, скажем, дороговизной природоохранных мероприятий? Александр Косариков считает, что такой вариант хозяйствования и управления водными ресурсами станет юридически возможен после принятия нового Водного кодекса. Правда, я не обнаружила в этом документе ни одной зацепки для приватизации Волги. Там говорится, что все водные объекты, кроме обособленных, находятся в федеральной собственности; в собственности граждан и юридических лиц могут находиться только обособленные водоемы (непроточное озеро, пруд) (ст. 11). Не думаю, правда, что это остановит «приватизаторов»: протолкнут через Думу поправку соответствующую, долго ли умеючи...

Кстати, в прежнем Водном кодексе в частной собственности могли находиться только искусственные водоемы — пруды, бассейны. А теперь, выходит, можно и озеро приватизировать? Местные жители купаться, рыбу ловить будут по билетам? Туриста, зачерпнувшего котелком водицы, арестуют? «Общее водопользование на обособленных водных объектах, находящихся в собственности граждан и юридических лиц, допускается в случаях и на условиях, установленных их собственни-

ком» (ст. 17, п. 4). Похоже, это первый шаг к повсеместной приватизации водного фонда.

Налицо стремление к максимальной централизации полномочий по управлению водными ресурсами, что может привести к ухудшению качества этого управления.

Это одно из нововведений, вызвавших возмущение экологов. Есть и другие. Теперь разрешены в водоохраных зонах рубки промежуточного пользования (аналогичные по своим параметрам рубкам главного пользования) (ст. 73). Хотя даже детям известно, что вырубание деревьев по берегам способствует обмелению рек. В этой же статье говорится, что если водоохранная зона больше ста метров, то на этом расстоянии от водоема (100 м) можно размещать дачные и садово-огородные участки. У Волги водоохранная зона 500 метров — так это как бы и не считается теперь? Можно в ней огородик развести, удобрить как следует, и бытовые отходы есть куда свалить, а помои куда потекут? Да в речку.

Наконец, ширина водоохраных зон и защитных полос устанавливается только за пределами территорий городов и других поселений. На территории же поселений границы водоохраных зон устанавливаются исходя из конкретных условий планировки и застройки. То есть практически отменяются. То-то радость градостроителям! Где дом построили, там и будет кончатся водоохранная зона. А кто-нибудь еще ближе к реке построит — и граница туда переместится. А что же будет с реками-то, с озерами городскими? По-видимому, разработчиков Кодекса это не волнует.

Разрешается и предоставление в пользование лесов, находящихся в водоохраных зонах и прибрежных полосах водных объектов. Правда, по согласованию с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (УФОИВ) (ст. 74). Но за этим при большом желании дело не станет. У нас все согласовывают. Лишь бы денег у заказчика хватило.

Есть в новом Водном кодексе и несколько «плюсов». Скажем, ст. 10 «Гласность водопользования»: любое лицо вправе ознакомиться в УФОИВ с решениями о предоставлении водного объекта или его части в пользование, с содержанием заключенных договоров водопользования. А УФОИВ в течение пяти рабочих дней должен предоставить информацию или выдать в письменной форме мотивированный отказ, который можно обжаловать в суде. То есть отказ может быть, в принципе, так хорошо замотивированным, что суд признает его законным?

Второй «плюстик» — установление знаков на границах водоохраных зон водоемов.

И, наконец, третий, самый большой «плюс»: для разработки рекомендаций по ведению водного хозяйства могут создаваться бассейновые советы из представителей УФОИВ, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, водопользователей и общественных организаций. Вся территория РФ делится на десять бассейновых округов. Наш — Волго-Каспийский (бассейны рек Волга и Урал).

Экологи считают, что ситуацию, в которую попала наша Волга, может улучшить только бассейновое (комплексное) управление. Бассейновый совет, в который помимо представителей власти будут входить ученые-эксперты, общественность, экологи. Ранее большинство стран управляло своими водными ресурсами в рамках административных единиц. Со временем, однако, стало ясно, что управление более эффективно в гидрографических границах речных бассейнов. Так и происходит сейчас во Франции, Испании, Голландии, США, Велико-

британии, Австралии и некоторых других странах.

Вот основные принципы французской системы: 1. Бассейновый комитет отвечает за водную политику (планирование и ставки платежей). 2. Разработка Генерального плана. На уровне подбассейна (притока или части речного бассейна) может быть создана локальная водная комиссия, отвечающая за разработку местного генерального плана. 3. Исполнительным органом является водное агентство (их во Франции шесть). 4. Принципы «загрязнитель платит» и «пользователь платит», то есть «вода платит за воду» — полное покрытие расходов в области управления водными ресурсами.

Во Франции Бассейновый комитет и Водное агентство являются независимыми и находятся под административным надзором Министерства окружающей среды и под контролем Министерства финансов. Другие министерства, вовлеченные в управление водными ресурсами, имеют своих представителей в Бассейновом комитете. Правоприменение в водной сфере (контроль, лицензирование, нормы, штрафы) находится в компетенции государства и его региональных или местных органов.

В России речные бассейны пока не являются единицей управления водными ресурсами. Управление действует в рамках административных границ. Правда, есть Бассейновые водные управления (БВУ), но они не отвечают за подготовку и проведение политики управления водными ресурсами в рамках речного бассейна. Организация, за это отвечающая, вообще отсутствует. Платежи за воду и загрязнения существуют, но принцип «вода платит за воду» не реализуется, поскольку эти платежи поступают как налоги в единый бюджет. Раньше загрязнители перечисляли деньги в областной экофонд, который мог использовать их в природоохранных целях. Но это положение отменили несколько лет назад — когда вообще отменили Госкомэкологию. И река у нас платит за что угодно, только не за помощь себе.

И последний нюанс: в структуре Министерства природных ресурсов (МПР) РФ, на которое возложены теперь природоохранные обязанности, нонсенс — что охраняю, то и использую — отделы, относящиеся к управлению водными ресурсами, рассеяны по различным службам, что может стать серьезным препятствием для эффективного комплексного управления водными ресурсами.

Но ведь если у нас чего-то нет, это не значит, что не будет никогда. Просто надо сделать так, чтобы было. МПР еще в 1998 году обратилось с просьбой в Европейский Союз за консультациями в области управления водными ресурсами. Поддержка была оказана через проект ЕС «Тасис». Предварительные предложения активно обсуждались с МПР и другими заинтересованными сторонами с августа 2000 по февраль 2001 года. По второй стадии проекта — организации управления речным бассейном в пилотном регионе (бассейне Оки) — документы тоже были предоставлены. Но за последние годы никакого движения в этом направлении не замечено.

И все-таки, думается, нельзя допускать приватизации Волги. Результат возможен только один в этом случае: вырастим еще одного олигарха. А все наши олигархи варварски истощают природные ресурсы страны, набивают карманы и швейцарские банки и гордо удаляются в сторону Забугорья с чувством исполненного долга. Очевидно, по отношению к своим детям и внукам, которые будут жить в цивилизованной стране с чистыми реками, пышными лесами и работающим законодательством.

ПОЛИГОН «ТОЙОХАРА»

Фото: Алексей Иванов

Надежда Попова
Южно-Сахалинск - Москва
popovanad@ng.ru

Столица Сахалина захлебывается в мусоре. Городская свалка за 58 лет своего существования поднялась ввысь на 28 метров.

Каждое утро для большой семьи Михаила Гордеева начинается одинаково вот уже больше десяти лет кряду: все пятеро Гордеевых, включая супругу Михаила Анастасию, двух сыновей, Тимофея и Федора, и дочь Елизавету, едут на городскую свалку, на берег местной реки Сусуя. На свое неофициальное место работы, где они день-деньской сортируют мусор. К мусорным залежам Гордеевы добираются на собственном микроавтобусе. Редкий день, когда на свалке не найдешь кем-то выброшенный холодильник

«Саратов» (эти машины лет по 200 работать могут без остановки), телевизор иноземного производства, а то и видеодвойку. Утюг без шнура, но в рабочем состоянии, слегка помятый шейкер, кофеварку со следами недавно сваренного кофе, кастрюли, термосы, бидоны... А уж про просроченные продукты питания, всякие плащи, куртки, костюмы, туфли, ботинки, сапоги говорить вообще не

приходится. На этой самой городской помойке давно пора бы несколько бутиков открыть. Так говорит Анастасия Гордеева, которая, ничуть не стесняясь, признается, что все десять последних лет вся семья одевается-обувается, да и кормится именно с этой свалки.

В тот день вся свалка с нетерпением ждала фургона с просроченным колбасным продуктом (служ об этом со скоростью звука пронесся накануне по всей загаженной территории). И колбасный фургон прибыл. Что тут началось! Дюжие охранники не успели еще открыть двери, а народ уже облепил фургон со всех сторон. Сосиски, сардельки, шпикачки, охотничьи колбаски (с виду вся продукция имела весьма пристойный вид и даже вполне нормальный запах) начали вырывать друг у дружки из рук. Кто-то сразу же зачихнул продукт в рот. Кто-то, ухватив гирлянду сосисок, спешно обвязывал ее вокруг пояса. Но тут к колбасному фургону подкатил еще и молочный. Увешанная колбасами толпа бросилась хватать просроченную сметану, творог, кефир. В тот день холодильник семейства Гордеевых был заполнен до предела. Какой смысл ходить в магазин? Разве что за спичками.

ТБО в списках не значится

Свалка, судя по всему, начала свою работу стихийно, на месте старой японской, которую называли «Тойохара».

Потому что нет никаких проектных документов, может, они давно утрачены. Мусорный курган тогда был всего ничего — метр с кепкой от помойного ведра. Эксперт общественного экологического движения «Экологическая вахта Сахалина» Наталия Баранникова рассказала, что на протяжении десятков лет порядок размещения и утилизации городского мусора на свалке складывался стихийно, с трудом подчиняясь периодически вводимым нормативам, а сейчас порядок обращения с городскими твердыми бытовыми отходами (ТБО) в Южно-Сахалинске регулируется нормативами: ФЗ РФ «Об охране окружающей среды» №7-ФЗ от 10.01.2002, ФЗ РФ «Об отходах производства и потребления» №89-ФЗ от 24.06.1998, Санитарные правила и нормы СанПиН 2.1.7.722-98 «Гигиенические требования к устройству и содержанию полигонов для твердых бытовых отходов». К сожалению, в ходе эксплуатации свалки Южно-Сахалинска все эти требования законов, нормы и правила уже давно не соблюдаются. Отсутствует проект обустройства свалки, территория не имеет обваловки, часть свалки попадает в водоохранную зону рек Имановка, Маяковского, Сусуя. Да еще не производится послонная засыпка грунтом, не ведется мониторинг грунтовых вод и атмосферы предприятием, эксплуатирующим свалку.

Свалка представляет собой огромный курган накопленного мусора. Ежедневно на свалку поступает около 800 кубометров ТБО. Это бумажные отходы — газеты, книги, картонная упаковка; стекло — в основном бутылки и банки; цветной и черный металл; пластик — пустые пэт-бутылки, различная, в том числе одноразовая, посуда, полиэтиленовая упаковка; бытовые электроприборы; древесина — ДСП-плиты, фанера, текстиль; пищевые отходы; строительный мусор. На свалку также регулярно поступают и опасные токсичные отходы — аккумуляторы, медицинский мусор, ртутные лампы, емкости с краской, растворители, батарейки, синтетические моющие средства с вышедшим сроком годности и многое другое. Значительная часть поступающих ТБО для предотвращения токсического загрязнения окружающей среды должна быть надежно изолирована, но увы... Медицинские отходы должны утилизироваться только в пиролизных печах, а вместо этого ампутированные ноги-руки из хирургических отделений больниц везут именно сюда, на полигон Тойохара.

С каждым годом проблема накопления и опасного хранения вредных отходов на городской свалке становится все более острой, мусор становится значительно разнообразнее и сложнее по химическому составу. С ростом количества упаковки стремительно растет и количество мусора. Из-за его неправильного хранения вокруг городской свалки происходит постоянное, масштабное загрязнение окружающей среды.

Бдение у вечного огня

Твердые бытовые отходы на городской свалке, ко всему прочему, еще и горят. Причем горят много лет кряду. Постоянное горение такого «сложного» мусора неизбежно сопровождается токсичными выбросами. Трансформируясь в огне, вредные вещества поступают в атмосферу Южно-Сахалинска, загрязняют воздух и создают опасность для здоровья населения. Осаждаясь на прилегающей территории, вредные вещества из атмосферных выбросов аккумулируются растениями и через овощи, молоко создают дополнительную угрозу здоровью людей. Такие опаснейшие летучие продукты горения, как диоксины, осаждаются из дыма на почву и затем с пылью попадают в дыхательные органы людей.

Благодаря высокой способности к накоплению в живых организмах, они представляют угрозу здоровью людей, постоянно проживающих в зоне распространения дыма от горящего мусора.

Токсичные атмосферные выбросы также могут быть причиной дополнительного загрязнения источников водоснабжения через миграцию наиболее стойких загрязнителей в воздухе, воде и почве.

При западном ветре дым со свалки распространяется до улицы Железнодорожной, накрывает район Владимировка, а также постоянно отравляет близлежащие дачные массивы. Вместе с удушливым дымом повсеместно разносятся диоксины, тяжелые металлы, канцерогенные полиароматические углеводороды.

Диоксины наносят вред репродуктивным функциям человека, разрушают гормональную систему, что приводит к иммунодефициту, снижают рождаемость. При этом свои токсические свойства диоксины проявляют даже в ничтожном количестве (в концентрации нанogramм на тонну). Диоксины практически не разрушаются в окружающей среде и обладают способностью накапливаться, увеличивая со временем свой токсичный эффект.

Тяжелые металлы выбрасываются в форме солей или окислов, то есть в устойчивом виде, и также могут накапливаться, сохраняя свои токсичные свойства неопределенно долго. Из большого списка токсичных тяжелых металлов особенно опасными являются ртуть и кадмий, так как они являются потенциальными нейротоксинами.

Полиароматические углеводороды вызывают различные раковые заболевания и содержатся в основном в саже, с которой и разносятся ветром со свалки.

В конечном итоге, список вредных продуктов сгорания ТБО насчитывает свыше 100 идентифицированных опасных веществ.

Что можно поймать в бухте Лососей

Каждый день на полигон, как на работу, являются примерно 120 человек (включая большое семейство Гордеевых). Они постоянно жгут костры для своих нужд: готовят пищу, греют воду для мытья стеклянных и пластиковых бутылок. Эти бутылки они потом продают фермерам для расфасовки и продажи населению молока, выжигают всевозможную оболочку (в том числе ПВХ-изоляцию на электрических кабелях, резину), чтобы добыть цветной металл. Эти костры тоже приводят к распространению поверхностного горения на большие площади.

Границы свалки подходят очень близко к двум притокам реки Сусуя (река Имановка и река Маяковского), местами мусор с откосов кургана уже напрямую сыплется в реки. Дожди и тающий снег вымывают различные токсические вещества из слоев мусора и разносят их вниз по течению реки Сусуя. В конечном итоге все они накапливаются в донном грунте Сусуи и в прибрежных водах залива Анива, преимущественно в бухте Лососей. Десятки лет загрязнения привели к накоплению здесь очень высоких уровней токсичных веществ. В этой зоне каждый год идет активный лов рыбы и морепродуктов — в нижнем течении Сусуи в районе Дачного вылавливается большое количество камбалы, корюшки и наваги. В районе 1-3-й Пади, Соловьевки ловят травяную креветку, трубака, которые помимо прочего идут в продажу на дороге Южно-Сахалинск-Корсаков. Многие загрязнители, например, ртуть и диоксины, аккумулируются в морских и речных организмах. Но рыбаков и это не останавливает...

Фото: Алексей Иванов

Свой уголок Дурова на свалке

На свалке, ко всему прочему, обитает гигантское количество ворон, мышей и крыс. Все они являются распространителями различного вида инфекций, в особенности вороны, перелетающие на большие расстояния. Люди, приходящие на свалку, питаются испорченными продуктами, распространяют их по городу, в том числе продают на рынках. Окрестные фермеры регулярно приезжают на свалку и закупают собранный хлеб и некоторые другие продукты на корм скоту. Те же фермеры, а также торговцы пивом и квасом, охотно покупают пустые пластиковые бутылки с пробками, собранные на свалке.

Дополнительную угрозу создают постоянно живущие в районе свалки стаи ворон, которые пересекают маршруты воздушного транспорта, создавая опасность аварии. Случаи столкновения ворон с самолетами уже зафиксированы.

Сепарация возможна

«Экологическая вахта Сахалина» предлагает свои решения по проблеме городской свалки и ТБО, — продолжает свой рассказ Наталия Баранникова. — Работая на городской свалке людьми давно уже налажена стихийная «переработка» мусора, которая состоит в извлечении, отделении различных видов отходов и направлении их на вторичное использование с получением за это соответствующей платы. Такой «переработке» подвергается как вновь поступающий мусор, так и залегающий в глубине цветной и черный металл, вывезенный на свалку еще в советские времена.

Это явление никем не регулируется и не контролируется, при этом приносит участникам этого процесса стабильный и не такой уж маленький доход. Люди считают свалку своим постоянным местом работы, многие трудятся там по 10 и более лет, большинство имеет постоянное место жительства, паспорта и прописку, а некоторые даже машины и дачи, как большое и дружное

семейство Гордеевых, которые не представляют себе другого рода занятий.

Эта стихийная деятельность имеет как большие плюсы (прежде всего, уменьшение количества отходов, а также обеспечение работой и зарплатой определенного количества людей), так и большие минусы — существенное увеличение объема сгорающего мусора и количества возгораний на свалке, распространение инфекций, ухудшение санитарной обстановки.

Реальность такова, что прекратить эту стихийную деятельность большого количества людей (включая и тех, кто покупает вторсырье, тем самым стимулируя его извлечение) очень трудно, это потребует ощутимых расходов. Возможно, гораздо правильнее будет создать систему, при которой положительные стороны этого явления будут максимально усилены, а негативные — сведены к минимуму.

— Учитывая сложившуюся ситуацию, мы считаем, что одним из важнейших направлений решения мусорной проблемы является налаживание цивилизованной и регулируемой системы переработки мусора уже на действующей свалке, — уверена Наталия Баранникова. — Многие люди, ежедневно собирающиеся на полигоне вторсырье, готовы работать за зарплату на нормальном предприятии по сортировке мусора, которое будет построено в будущем. По нашему представлению, извлечение и реализацию вторсырья на действующей городской свалке должно организовывать и осуществлять специальное коммерческое предприятие, на котором нынешние вольные обитатели свалки трудились бы в качестве постоянных, оформленных по всем правилам рабочих.

Базой для деятельности такого предприятия, конечно, должны стать те виды отходов, которые уже сегодня имеют возможность реализации. Однако, безусловно, должна быть исключена продажа пустых пластиковых бутылок и другой пластиковой тары для повторного использования по прямому назначению, т.е. расфасовки

пищевой продукции, что недопустимо по санитарным нормам. Вместе с тем список видов перерабатываемых отходов мог бы быть существенно расширен за счет выбора пластика самого широкого спектра (включая бутылки, флаконы, одноразовую и иную посуду, любую полиэтиленовую упаковку, тару и т.п.), поскольку в ближайшее время на базе ЖЭУ-12 в Новоалександровске планируется запуск установки по производству черепицы и тротуарной плитки из пластиковых отходов. Предприятие будет испытывать постоянную потребность в сырье (около 500 кг в сутки только на одну линию), что позволит найти сбыт для огромного количества отходов (предварительная закупочная цена — 3-5 руб./кг).

Можно извлекать бумагу и картон в случае, если удастся найти постоянных покупателей в Китае и заключить контракт на регулярные поставки туда макулатуры можно пищевые отходы — если окрестные фермеры начнут применять энергетические установки, работающие на биогазе, получаемом при разложении органики.

Создание такого предприятия даст возможность резко снизить количество отходов, остающихся на свалке надолго. В случае успешной работы установки по переработке пластика в Новоалександровске резко снизится количество пластикового мусора, который является источником наиболее ядовитых и опасных выбросов и составляет значительную часть всего объема ТБО. Урегулирование процесса сепарации и реализации вторсырья позволит устранить значительную часть возгораний (т.е. полностью прекратить все поверхностное горение) и резко снизить количество дыма, поскольку на свалке появится крепкий хозяин, материально заинтересованный в том, чтобы в его владениях был порядок, которому можно будет ставить условия и спрашивать за их выполнение, в том числе в области экологии и санитарии. По мере становления на ноги и отработки технологии и практики, предприятие может начать перерабатывать не только свежие партии мусора, но и тот мусор, что составляет многолетние слои — именно так обычно происходит после налаживания успешной работы подобных производств на свалках ТБО, где мусор накапливался десятилетиями без всякой переработки. Цивилизованные хозяева по мере «становления на ноги» начинают понимать, что накопленный мусор подобен комплексным залежам целого ряда видов полезных ископаемых, а при вложении денег и соответствующем управлении может принести немалый доход.

— Мы считаем, что описанное выше предприятие может быть организовано в разных формах — акционерное общество, муниципальное унитарное предприятие, АО с распределением части акций администрации города и области, — продолжает Наталия Баранникова. — Целесообразно попытаться заинтересовать и привлечь к организации (возможно, на условиях совместного предприятия) предпринимателей или фирмы из Южной Кореи или Китая, уже имеющие подобный бизнес. В этом случае расширяются возможности для сбыта вторсырья за рубеж (например, макулатуры).

Стимулом в организации такого производства может стать беспроцентный льготный кредит из средств недавно созданного Фонда развития Сахалина, который формируется из поступлений от проекта «Сахалин-1». Учитывая огромное социально-экологическое значение предприятия, дополнительную помощь в его создании областные и городские власти могут оказать через освобождение его от всех областных и городских налогов на первые несколько лет работы. При широком освещении в прессе положительный эффект может дать конкурс бизнес-

планов на организацию такого производства, где призом победителю будет льготный кредит и освобождение от налогов.

Важной положительной предпосылкой для создания линии является практически готовый штат ее работников с огромным опытом работы именно в этой области, желающих эту работу выполнять, — это те люди, которые уже сейчас ежедневно трудятся на разборке мусора.

Сооружение нового полигона ТБО пока откладывается

Укоренившееся мнение о том, что единственный путь решения проблемы старой свалки — это строительство нового полигона ТБО, не совсем верно. Еще менее обосновано мнение о том, что этот путь эффективен. С прекращением подвоза мусора на старую свалку ее главные проблемы — горение с выделением ядовитого дыма, ядовитые стоки в реки — не исчезнут сами собой. Одновременно изыскать средства и на строительство нового (крайне дорогостоящего) полигона, и на рекультивацию старой свалки невозможно. Это значит, что как минимум несколько лет она будет продолжать дымить, поскольку глубинное горение будет продолжаться. Часть нынешних «профессионалов» свалки останется на ней и после ее официального закрытия, продолжая «отрабатывать» прогорающие пласты на предмет черного и цветного металла, тем самым стимулируя как внутреннее, так и поверхностное горение и тление.

Подготовленный недавно проект нового полигона ТБО предусматривает (правда, в очень общем виде) устройство специальной линии по сортировке и частичной переработке мусора. Имея в виду эту перспективу, весьма целесообразно уже сейчас, не дожидаясь строительства нового полигона, создать подобную линию на старой свалке — причем эта линия должна быть устроена так, чтобы ее легко можно было демонтировать и перенести на новое место. В этом случае проблема старой свалки начнет решаться задолго до того, как новый полигон будет построен, а когда это случится, мобильное производство с отработанной технологией сможет быстро переехать на новое место и, используя наработанный опыт, быстро и эффективно включиться в работу. При этом, в случае успешного развития предприятия, часть производства может быть оставлена на старой свалке для обработки накопленного мусора.

Кроме всего прочего, та крайне негативная практика обращения с мусором, которая сложилась на старой свалке, и, самое главное, отсутствие попыток со стороны властей эту практику изменить отнимают какую-либо уверенность в том, что на новом месте все будет совсем по-другому. Даже простой жизненный опыт подсказывает, что перенос проблемы с одного места в другое не помогает в ее решении. Напротив, в том случае, если дело по переработке мусора на старой свалке пойдет успешно и докажет свою эффективность, это станет самым убедительным доказательством того, что и новый полигон будет цивилизованным и безопасным.

Но что сегодня? Сахалинское Управление природных ресурсов и охраны окружающей среды отказалось проводить экологическую экспертизу нового полигона твердых бытовых отходов, поскольку, как считают эксперты управления, проект разработан с нарушением действующего законодательства. Таким образом, Южно-Сахалинск снова один на один оказался с мусорным «полигоном Тойохара». Кто же кого одолеет?

было более 6 тонн, что по ценам того времени равнялось примерно 220 тыс. долларов. Основанием для задержания послужило сомнение в законном происхождении икорной продукции (полностью подтвердившееся в результате расследования и закрепленное судебным приговором), почти полное отсутствие необходимых документов для вывоза (разрешение главы района и липовая ветсправка — не в счет) и отсутствие маркировки на таре. Позже вскрылись еще более вопиющие нарушения.

Как было заявлено вначале, икорный груз, размещившийся на борту самолета, принадлежал ООО «ТПК Колыматехснаб» и ООО «Рыбозавод Минусинский-МОРИС». Интересы этих предприятий представляла некая Ольга Милетина, которая сразу же развила бурную деятельность. Она немедленно связалась по телефону с целым рядом властных чиновников и различных структур, настроила заявления в районный отдел внутренних дел, в районную, областную и военную прокуратуры, не забыла про Генерального прокурора, направила письма с жалобами на действия ОГМИ в областные СМИ. Смысл заявлений сводился к тому, что «инспектор морской охраны действовал нагло и незаконно, что он вымогал взятку в виде 4 бочек икры»... При этом предполагалось, что госпоже Милетиной поверят на слово, поскольку ни одного серьезного доказательства своих обвинений она привести на тот момент не смогла.

К тому времени самолет с икрой был оцеплен вооруженными пограничниками и милиционерами. Икру, невзирая на протесты заинтересованных лиц, перегрузили на пограничный транспорт и перевезли на хранение на одно из магаданских предприятий.

Через месяц тот же госинспектор Александр Турчик, действуя на этот раз совместно с представителями налоговой полиции, изъял более тонны браконьерской икры со склада районного потребительского общества (райпо). Между тем районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту... незаконного изъятия икры и документов.

Для того, чтобы разобраться во всех перипетиях этой истории, следует вначале сделать некоторые разъяснения.

Для того, чтобы разобраться во всех перипетиях этой истории, следует вначале сделать некоторые разъяснения.

Во Франции так не живут, хотя могут

Поселок Эвенск является районным центром обширной территории под названием муниципальное образование «Северо-Эвенский национальный район». По площади он почти равняется Франции. Населяют его русские, коряки и эвены. По всем параметрам это район контрастов. Именно здесь, на руднике «Кубака», создана мощная золотопромышленная компания, которая ежегодно отчисляет огромные суммы в виде налогов в районный и областной бюджеты.

Руководит районом более 15 лет один и тот же человек — бывший заместитель председателя райисполкома, а

Фото: Вадим Кантор / Гринпис

В КРАЮ ГНИЮЩЕГО ЛОСОСЯ

Алексей Кузнецов
Москва-Магадан

От этого запаха можно потерять сознание: «в кусты» вываливаются сотни тонн перво-классной рыбы... Браконьеров интересует лишь икра.

История эта случилась в начале октября 2000 года. Государственный инспектор отряда государственной морской инспекции ФПС Александр Турчик, действуя на основании распоряжения старшего госинспектора Дмитрия Романенко, задержал в аэропорту Северо-Эвенск грузовой самолет Ан-74 с грузом браконьерской икры на борту. Икра из района вывозилась с разрешения главы районной администрации Виктора Проказина на основании свидетельства (позже признанного недействительным) районной ветеринарной службы и сфальсифицированного сертификата качества. Икры

ныне глава администрации Виктор Проказин. За годы его «карьеру» пришел в упадок рыбозавод, почти исчезли многотысячные олени стада, а бывшие совхозы впадают в жалкое существование, оставаясь чисто номинальными образованиями, уничтожена строительная инфраструктура и мощная когда-то геологоразведочная экспедиция, пришли в упадок и национальные села.

Именно в этом районе — наибольшее количество безработных среди коренного населения области, самый высокий процент заболевания туберкулезом, чрезвычайно высокая степень алкоголизации. Обладая мощнейшим ресурсным потенциалом, район фактически находится в могиле. Поэтому для многих средством к существованию является икорный бизнес, а по-простому говоря — браконьерство.

В 70-х годах на Севере браконьерством считалось, когда рыбак вылавливал десяток-другой рыб, себе оставлял икру, а рыбу выбрасывал в кусты. Сегодня «в кусты» вываливаются сотни тонн лосося. Медведи во время хода кеты и горбуши становятся ленивыми, а в пойменный лесок невозможно зайти. Можно потерять сознание от запаха гниющей рыбы.

При этом в местных магазинах зачастую трудно сыскать свежую горбушу или кету. Если же она и появляется, то продается втридорога.

Браконьерством прямо или косвенно занята в Северо-Эвенском национальном районе примерно треть населения. Звеньями браконьерской цепи являются очень многие товарищи. Одни — те самые рыбаки-браконьеры, которые ловят рыбу, порют ее и делают конечный продукт — соленую лососевую икру. Другие — знакомые и родственники браконьеров, работающие в районной рыбоохране, отделе внутренних дел, в системе связи различных предприятий.

Эти люди поставляют браконьерам информацию о готовящихся рейдах. Они сообщают о прилетающих в район проверках, о передвижениях сотрудников морской инспекции и «Охотскрибвода». Эти люди могут закрыть глаза на факт лова рыбы в районе нерестилища или беспрепятственно пропустить груженный браконьерской икрой «Урал». В конце лососевой путины все они войдут в долю, получив за свою «работу» определенное количество икры.

Затем в цепочку включаются работники аэропортов, экипажи рейсовых самолетов и вертолетов, водители-трассовики, занимающиеся перевозкой различных грузов из Эвенска в Магадан и обратно. «Дружить» с браконьерами выгодно. Один из сотрудников Гижигинской инспекции рыбоохраны после того, как в течение путины «контролировал» работу рыболовческой бригады, приобрел себе джип-внедорожник. Другой подобный «контролер» прикупил маломерное судно с мощным японским мотором.

К началу путины в район со всех концов области и страны слетаются перекупщики, которые тоже кормятся на конечном продукте браконьерства. Причем летом, во время сезона, соленая икра скупается ими буквально за бесценок — за килограмм платится примерно 70-80 рублей, осенью — 100-120 рублей. Нередко расчет происходит и посредством простого обмена: за бочку икры (50 кг) отдается бочка бензина или пара-тройка мешков муки, сахара и крупы. Иногда обмен еще более грабительский — всего за пару бутылок водки можно выменять до 20 литров икры. Такой обмен зачастую происходит в национальных селах района.

Карикатура для прокуратуры

В Эвенск Милетина прибыла в конце сентября 2000 года. Ее сопровождали заместитель по безопасности Александр Палько и представитель Минусинского завода Сергей Ануфриев.

Первым делом эти граждане встретились с главой Северо-Эвенского района Владимиром Проказиным и руководителями райотдела внутренних дел. Так сказать, засвидетельствовали свое почтение и, возможно, совместно наметили план предстоящих действий. Действия, что и говорить, были масштабными. И сама Милетина прекрасно понимала, как правильно расставить акценты: только заручившись поддержкой главы администрации, можно было провернуть все операцию в целом. Так что местные власти не только были в курсе, что сибирский завод закупает на территории «их района» икру у предпринимателей и частных лиц, но даже сами предоставили информацию коммерсантам, кто в этом деле может им помочь. Это вольный пересказ заявления госпожи Милетиной на имя заместителя генерального прокурора в Дальневосточном округе Константина Чайки, которое появится впоследствии.

Доподлинно известно, что непосредственный партнер Милетиной — директор Минусинского завода Александр Дмитриченко — брал под закупку икры банковский кредит в размере 3 млн. рублей. В предоставленных же суду документах фигурирует несколько иная цифра — в 2 200 000 рублей, на которые Ольга Владимировна должна была закупить 6000 кг икры. Но для нас это не суть важно. Нам интересно другое обстоятельство. Только в Северо-Эвенском национальном районе на тот момент существовал совершенно карикатурный законодательный документ: разрешение администрации района об анонимной скупке у населения икры. Этакая завуалированная лазейка для легализации продукции браконьерского промысла. Впоследствии документ этот был опротестован районной прокуратурой, но на тот момент он имел вполне реальную и, главное, законную силу.

Руководствуясь этим документом и, разумеется, благосклонной поддержкой местной власти, Милетина за очень короткий срок скупила в Эвенске 6052 кг икры: 74 бочки емкостью по 50 л каждая и 103 пластиковых контейнера емкостью по 25 литров. Надо ли говорить, что большая часть этой икры принадлежала тому самому браконьерскому производству, которое расцвело за последние несколько лет в национальном районе?

Утром 12 октября в Эвенск пригнали грузовой Ан-74. В присутствии представителей милиции и районной инспекции «Охотскрибвода» загрузили его икрой. Ни у одного из сотрудников указанных контролирующих органов претензий к отправляемому грузу не было. Да, в общем-то, и быть не могло. Проблема явилась совершенно неожиданно в лице уже упомянутого выше госинспектора ОГМИ Александра Турчика, который незамедлительно вмешался в совершаемую операцию по отправке икорного груза. Александр Семенович — человек жесткий. Воевал в Африке, имеет правительственные награды и планки, свидетельствующие о тяжелых ранениях. В Северо-Эвенском районе исполнял обязанности главного ветеринарного врача. Должность покинул, не сработавшись с главой администрации Проказиным, который никогда не жаловал независимых, имеющих свое мнение людей. Перешел на работу в ОГМИ ФПС.

Прекрасно осведомленный, каким именно образом происходит в районе легализация икры и отмывание на

закупках денег, госинспектор потребовал от Милетиной документы на груз. Тут же, буквально у трапа в самолет, убедился в отсутствии необходимых сведений о законности происхождения икры, о ее переработке и годности к употреблению. Говоря языком протокола, «имелись факты нарушения федеральных законов «О животном мире», «Об охране окружающей среды» и постановления губернатора Магаданской области «Об использовании ресурсов рыбы лососевых видов в путину 2000 года». Именно на этом основании Магаданская региональная инспекция охраны морских биологических ресурсов ФПС РФ партию соленой икры лососевых рыб изъяла из оборота и начала административное разбирательство.

Бронежилет для инспектора

Пока шло предварительное разбирательство, Милетина предоставила несколько договоров с рыболовецкими бригадами, предприятиями и физическими лицами общим количеством на 3662 кг икры. Добавила к этим «документам» и ветеринарное свидетельство Северо-Эвенской райветстанции на 6052 кг икры. Почему предпринимательница не смогла предоставить документы по первому требованию госинспектора? На момент отправки их попросту не было. Можно себе представить, как уже после задержания груза в процесс включились те самые звенья «браконьерской цепи», стали спешно изготавливаться упомянутые договоры, лимитки и т.д. Подписывались они, понятное дело, задним числом.

Попутно вскрылся весьма интересный факт. Дело в том, что объем вывозимой и задержанной икры представлял почти половину общего количества икры, которое могло быть добыто из рыбы, разрешенной к вылову во всем Северо-Эвенском районе. То есть налицо было откровенное вранье, но... Если нет четких доказательств, то липовая бумажка с подписями и печатью превращается в настоящий документ. Чтобы это вранье вывести на чистую воду, ОГМИ была вынуждена забросить в Эвенск группу своих инспекторов, которые ходили по домам жителей коренной национальности с копиями лимиток и опрашивали людей. Масштабы лжи были просто устрашающими. Ни один из коренных жителей не подтвердил факт получения лимиток на вылов рыбы. Получалось так, что «некто», получив за конкретного человека разрешение на право вылова определенного количества рыбы, воспользовался этим правом. А тот конкретный человек даже и не знал, что на его имя получена квота, рыба выловлена, икра продана...

И еще одно. После предварительного разбирательства инспекция ОГМИ постановила вернуть Милетиной 3404,64 кг. Вместе с уведомлением, что данная партия продукции является некачественной и опасной и не подлежит реализации, а должна быть владельцем уничтожена или утилизирована. Это была как раз та самая икра, на которую было выписано заключение районного центра санэпиднадзора, которое оказалось недействительным. Более того, человек, составивший и подписавший его на бланке устаревшего образца, уже три года как не работал в этом государственном учреждении. Чудеса...

Пока стороны погрязали в бумажных сугробах, была пущена в ход тяжелая артиллерия: областная газета «Магаданская правда» разразилась статьей, в которой морская инспекция ОГМИ, пограничники и лично госинспектор Турчик именовались душителями свободной рыночной экономики, «мафией в погонах» и так далее.

К тому времени конфискованная икра уже превратилась в вещественное доказательство, фигурирующее в уголовном деле. Оно было заведено не против браконь-

еров, продававших нелегальную икру, и не против чиновников, помогавших Милетиной эту браконьерскую икру покупать и вывозить из Северо-Эвенского национального района. Уголовное дело завели против госинспекторов Турчика и Романенко. В вину им было поставлено «превышение служебных полномочий», которые своими действиями, конечно же, нанесли огромный ущерб государству. Видимо, под государством военная прокуратура ФПС, возбудившая дело, подразумевала лишь северо-эвенских браконьеров и гражданку Милетину...

С «подозреваемых» были взяты подписки о невыезде, их имущество было тщательным образом описано. Тем временем, по оперативным каналам стало известно, что инспектора Турчика «заказали». Из-за этого инспектор, хотя и человек не робкого десятка, вынужден был более двух месяцев не снимать с себя бронежилета, который надел по приказу своего руководства. А его коллеги держали под наблюдением квартиру инспектора, фактически осуществляя охрану ее хозяина, поскольку муниципальная милиция делать это демонстративно отказалась.

Кто будет сидеть на нарах

Инспекторы попали, что говорится, между молотом и наковальней. Они оба представляли из себя на тот момент просто идеальные мишени. Как в прямом, так и в переносном смысле. Государство, на которое они работали, отвернулось от них, юристы военной прокуратуры так и этак крутили статьи «Закона о природных ресурсах» и «Положения о работе морской инспекции», подгадывая, как бы посильнее «нагреть» инспекторов ОГМИ. Проводилось служебное расследование, собирались свидетельские показания, направленные против госинспекторов. Старший следователь по особо важным делам майор А. Кузнецов при личной беседе с Турчиком откровенничал, поясняя, что все содеянное им тянет лет на 5-7 колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Тем временем, начались первые слушания в городском суде по жалобам, которые направила против ОГМИ предприниматель Милетина. На суде в качестве защиты обвиняемых выступил юридический отдел администрации Магаданской области. Юристы администрации раз за разом доказывали, что инспекторы ОГМИ действовали в полном соответствии со своими служебными инструкциями, с постановлением губернатора Магаданской области В. Цветкова «Об использовании ресурсов рыбы лососевых видов в путину 2000 года», с природоохранным законодательством и т.д.

Аэропорт Северо-Эвенск, на территории которого происходили все описанные выше события, действительно находился в зоне ответственности Северо-Восточного управления Федеральной пограничной службы, так как здесь имеет место быть пограничная зона. А контроль за вывозом икорно-рыбной продукции на территории области был возложен в том числе и на морскую инспекцию ФПС, и, следовательно, на представителя ОГМИ в Эвенске — инспектора Турчика. Исходя из этого, он просто был обязан, выполняя федеральные законы, постановление губернатора, свои должностные инструкции, проверить у отправителя груза все предусмотренные документы. А поскольку их у грузоотправителя не имелось, причем практически в полном объеме, то действия инспектора были и правомерными, и своевременными. Примерно так отстаивала свои позиции в суде обвиняемая сторона. На последние судебные заседания инициатор этой тяжбы Ольга Милетина уже демонстративно не

приходила. На тот момент уже всем было ясно, что дело против инспекторов «протухло».

Но военная прокуратура, то и дело терпевшая поражение в зале суда, потом находила новые «причины» и «факты», служившие впоследствии поводом для кассационных жалоб и апелляций. У человека постороннего могло создаться впечатление, что военные юристы просто пытаются таким образом заволокитить дело...

Пока военспецы из военной прокуратуры отстаивали в судебном порядке честь своих мундиров, положение с браконьерством в национальном районе ухудшалось катастрофически. Инспекторы ОГМИ опасались выполнять в полной мере свои обязанности, поскольку пример «наказанного служебного рвения» маячил перед глазами. И дальнейшая их работа по противодействию браконьерскому промыслу была, таким образом, сведена к нулю. Между тем, только на участке Северо-Эвенского района мимо контролирующих организаций «проплыло» и, в силу различных причин, не было задержано порядка 32900 кг икры. Тем самым нанесен экономический ущерб в размере 579.954.658 рублей. Эти цифры взяты из официального письма-заявления, которое инспектор ОГМИ Александр Турчик направил Генеральному прокурору РФ Владимиру Устинову, директору ФПС РФ К. Тощкову, начальнику СВРУ ФПС Н. Лисинскому и начальнику ОГМИ А. Бубенчикову. Инспектор даже в тяжелое для себя время думал в первую очередь о деле...

Но как сегодня (после многочисленных судебных заседаний) измерить страдания людей, из которых попытались сделать преступников? Более 32-х месяцев длилось уголовное преследование инспекторов. Уголовное дело раздулось до 15 томов. 9 месяцев с перерывами длились судебные слушания. За это время сменились три обвинителя из военной прокуратуры. Старший следователь по особо важным делам майор А. Кузнецов, который начинал «раскрутку» этого дела, получил в конечном итоге звание подполковника и перебрался в Белокаменную.

Вся боль и горечь несправедливо обвиненного сконцентрировалась в словах гоинспектора Александра Турчика, которые он произнес на суде:

«В течение двух с половиной лет меня и Романенко необоснованно, с завидным упорством преследуют работники военной прокуратуры ФПС, а вся наша вина в том, что в октябре 2000 года мы встали последним барьером на пути браконьеров и скупщиков браконьерской икры в Северо-Эвенском районе. Правоохранительные органы и органы местной власти попали под пяту сомнительных дельцов. Признав в ходе следствия последних «потерпевшими», следствие встало на путь сокрытия правонарушений, уголовная ответственность за совершенные которых предусмотрена статьями 129, 171, 174, 175 УК РФ.

Дельцы толкают местных жителей на незаконную заготовку икры, за бесценок скупают ее в целях исключительно личной наживы, что наносит непоправимый вред государству. Но самый серьезный вред — это наплевательское отношение к российскому законодательству, к установленному порядку, к требованиям представителей власти.

Вольно или невольно, обходя оценку правомерности скупки икры сомнительного происхождения, следствие

все силы бросило на попытку обоснования незаконной деятельности инспекторов, старательно обвиняя нас в превышении полномочий от имени государства.

Несмотря на то, что статья 12 Федерального Закона «О пограничной службе РФ» гласит: «Сотрудники пограничной службы находятся под защитой государства», следствие без тени сомнения берет под свою защиту скупщиков браконьерской икры. Хотя вряд ли существует государство, которое силой закона охраняет интересы браконьеров и сомнительных дельцов».

Необходимое послесловие

Эта история, произошедшая в Магаданской области, могла (и может) случиться где угодно: на Каспии, в Хабаровском крае, на Камчатке или на Сахалине — везде, где есть ценные биоресурсы, а следовательно, и люди, которые наживаются на них незаконным путем. Эта история может показаться своеобразной лакмусовой бумажкой, которая характеризует обстановку по охране и контролю за использованием морских биоресурсов в нашей стране. В государственном, так сказать, масштабе.

Созданная сравнительно недавно структура ГМИ в составе бывшей ФПС (ныне ФСБ) показала себя вполне работоспособным механизмом буквально за два-три года. Но для кое-кого — это кость в горле.

На Дальнем Востоке государство грабят по-крупному. Что ни день, по ТВ идут документальные подробности браконьерской вакханалии на морских просторах. Зачастую только ракетный залп заставляет лечь в дрейф наглое судно-браконьера. И тогда только на борт поднимается досмотровая группа. На лососевых реках региона идет такая же война. Гибнут инспекторы. Положение усугубляется тем, что только одна сторона старается играть по правилам. И зачастую именно поэтому проигрывает.

Сторона, действующая по ту сторону Закона, этих правил не соблюдает. Она давно уже создала свой собственный кодекс, который свято чтит. Здесь самое главное — отдавая необходимую «десятину» разного ранга чиновникам, вовремя подкармливая «звенья браконьерской цепочки». Про Фемиду не забывай.

В тот день зал Магаданского городского суда был заполнен людьми в форме и в штатском. Это были офицеры федеральной пограничной службы ФСБ России и Охотской Государственной морской инспекции ФПС. Все они стоя слушали приговор суда. Он оглашался в течение двух с половиной часов. И вот, наконец, сама соль:

«Оправдать Романенко Дмитрия Константиновича и Турчика Александра Семеновича по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ, в связи с отсутствием в их действиях состава преступления. Мера пресечения в виде подписки о невыезде — отменить... Снять арест, наложенный на имущество... В соответствии с главой 18 УПК РФ оправданные имеют право на реабилитацию, которая включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах...».

Оправданные государственные инспекторы Охотской Государственной морской инспекции Северо-Восточного регионального Управления ФПС России еле держались на ногах. От волнения... Позади остались почти 3 года непрерывных судебных заседаний, допросов, очных ставок и травли...

Вот так живет в краю гниющего лосося.

ПОБЕДА НА ПОСЛЕДНЕЙ ЧИСТОЙ РЕКЕ КОМИ

Ирина Фуфаева
kasha@dront.ru

Коми-ижемские мужики отстояли реку и родовые охотничьи угодья, а теперь создают "живой музей" традиционного природопользования... Место действия – самый крайний северо-восточный угол Европы, республика Коми, ее глухой край – Ижемский район, заказник "Сэбысь" в бассейне одноименной речки. Типичное противостояние: нефтяники вторглись на охраняемую природную территорию, в нетронутую тайгу, в чистую реку. Нетипичный конец: победа.

Дом в родовых угодьях

Он стоит сейчас в тайге на берегу Сэбыси, в комплексе заказнике, названном по имени реки. В родовых угодьях Каневых, в местечке Кутшпоза («Гнездовье орла»). Новый двухэтажный сруб, только величиной отличающихся от таких, как издавна строили в этих местах.

— Что такое «родовые угодья»? Давайте сначала это уточним, — говорит Валентина Семяшкина. Валя — журналистка, «зеленая», многолетний лидер Комитета спасения Печоры, скромная невысокая женщина с узковатыми темными глазами. Она была одной из тех, кто активно участвовал в эпопее по спасению тайги, окружающей Сэбысь, и самой речки от нефтяного нашествия.

— Передаются они от отца к сыну. Статуса никакого особого у этих участков тайги нет. И все же местные их знают и друг к другу не лезут. Кто может залезть? Только чужой, нефтяник. Несмотря на то, что мы отстояли границы заказника, все равно полной защищенности у тайги, когда вокруг ведется нефтедобыча, нет. Поэтому очень важно эти родовые угодья зафиксировать. И вот мы, Комитет спасения Печоры, сейчас этим занимаемся...

Но об этом позже, как и о том, почему традиционная охота коми-ижемцев является природоохраняющей и почему власть делает вид, что в здешних краях вообще нет никакого традиционного природопользования.

А пока отправимся в гости к ижемским охотникам, где Валентина побывала прошлым летом в ходе своей работы по фиксации родовых угодий, куда и сейчас едут люди из городов Коми, чтобы соприкоснуться с культурой своих предков.

Добраться до самого «таежного музея» можно лишь по реке от деревни Ластва, которая в недавнем прошлом была центром активного «экологического сопротивления». Но сначала до райцентра — села Ижма. А уж потом вверх по реке Сэбысь на моторках. После двух часов путешествия достигаешь одного из таких угодий — рода Каневых.

Фото: Вадим Кантор/Гринпис

Сейчас им пользуются Алексей Канев и его братья. Слово Валентине:

— Была здесь маленькая охотничья избушка. Рядом с ней братья Каневы и другие мужики построили дом — обычный, деревянный, как у нас строят, но большой, с расчетом: там будет как бы живой, действующий музей традиционного природопользования. Не так: пришли, потрогали и ушли. Приезжим выдают традиционное снаряжение охотников-коми и ведут по тропе в тайгу...

Братья Каневы даже сшили так называемые лузаны. Это безрукавки из толстого сукна. Лузаны надевают поверх одежды и завязывают сзади. А спереди у лузанов карман, и они немножко похожи на туристические анораки. Шили их по старым образцам, что сохранились в музеях, а у кого-то и в хозяйстве.

Создается экологическая тропа, чтобы знакомить экскурсантов с лесной экосистемой. Нашлось даже священное место. Очень необычное, трудно описать... Деревья там растут как-то странно...

В общем, очевидцы сходятся на том, что сами они не могли так вырасти. Такой как бы островок, и когда-то очень давно кто-то направил рост деревьев в одну сторону, они наклонились, переплелись ветвями, получилось нечто таинственное...

Замыслы такие: приезжает группа местных школьников или вообще посторонних туристов на несколько дней, и они реально могут сходить на охоту или сбор грибов-ягод, морошки, плюс послушать рассказ экскурсовода. Первоначальная цель — приобщать самих ижемцев, молодежь к природе, к опыту традиционного природопользования. Но мужики не отказываются от своей мысли и наверняка попробуют организовывать коммерческий туризм. Интерес будет.

Ну а пока Алексей, один из основателей движения «Буртас» («бур» — хороший, «тас» — общество) по возрождению коми-культуры, радуется тому, что некоторые земляки, увлекшись красивой идеей, смогли победить

еще одну свою беду — пьянство, алкоголизм. Природа помогла.

Но чтобы у ижемских мужиков дошли руки до всех этих дел, надо было поверить в свои силы, и не просто поверить, а решиться сражаться с, казалось бы, гораздо более могущественными противниками.

Грянула беда — нашли нефть

Сначала только цифры. 1200 мелких и 200 крупных рек загублены в Тюменской области. Свыше 6 миллионов гектаров оленьих пастбищ выведено из пользования на Ямале. Да и сама Республика Коми, крайний северо-восточный угол Европы, также пострадала от страшных нефтеразливов. И вот нефтедобыча началась на последней чистой реке Коми, где потихоньку сохранялись традиции древнего родового права коми-ижемцев.

Газета «Молодежь Севера»: «Аборигенов, по устоявшейся привычке, спрашивать не стали. Получив лицензии в Сыктывкаре и заручившись поддержкой местных властей, нефтяные компании наперегонки устремились разбуривать участки ижемской тайги — родовые угодья коренных жителей».

Открытое письмо-протест (2000 год)

Главе Республики Коми, главе администрации Ижемского района, правозащитным организациям, общественности Коми Республики и России.

Мы, жители сел, деревень, поселков Ижма, Гам, Мошьюга, Щель, Ластва и других Ижемского района Коми Республики, глубоко возмущены информацией о планирующемся строительстве буровых скважин в бассейне реки Сэбысь (приток реки Ижмы). Наш северный район наиболее раним и уязвим при промышленном воздействии. Экологические, культурные, хозяйственные традиции местного коми-населения направлены на сохранение хрупкой природы Севера. Для добытчиков же всегда эта земля была зоной дискомфорта проживания — временным домом, а природа Севера — враждебной и чужой. Их потребительская позиция по отношению к природе разрушает нашу среду обитания. Доказательство этому — добыча сырья в Коми Республике в течение последних десятилетий. Горький опыт подсказывает: «великие» и щедрые обещания властей и добытчиков (шахтеров, нефтяников, газовиков, лесорубов) оказались ложью, принесли коми-народу огромные беды.

Мы заявляем, что природа для коми-ижемца — это суть и смысл его. Сэбысь — наш национальный храм, это единственная речка, оставшаяся зоной благополучия в Коми Республике, и мы будем ее защищать. Она была сохранена Богом в относительной чистоте и должна остаться таковой для наших внуков. Ибо жители деревень, сел и поселков в бассейне этой реки собирают последние крохи для своего существования, существования своих семей в виде грибов-ягод, рыбы-мяса, сена для скота, лекарственных трав и других даров природы.

И не нужно давать нам никаких очередных ложных обещаний о «великих благах» от предстоящей добычи. Мы еще посмотрим, что дадут и чем кончатся для местных жителей уже начавшиеся работы по бурению нефтяной скважины в местечке Ния-Ю, а там — что Бог даст.

Но нынче, в этот период Безвременья, Безысходности и Беспросветности мы не дадим на поругание и уничтожение свою последнюю надежду, наш Божий дар, среду нашего обитания — природу реки Сэбысь, и в этом мы едины и подписываемся.

Обращение

Вот бесхитростные слова Юлии Кармановой, одной из нынешних гостей каневского «музея»: «Зимой в Коми холодно и много снега. Многие носят обувь, сшитую из оленьих шкур, — пимы. Я тоже их ношу, очень удобно и тепло. Но как живут олени и откуда берутся готовые пимы, меня никогда не интересовало. В селе Ижма зимой еще можно увидеть упряжку с оленем у магазина, куда заезжают оленеводы за продуктами. Местные жители знают, как выглядят олени. А я городская и видела их только по телевизору. А сейчас мне стало интересно, как жили мои прародители, какими промыслами и ремеслами зарабатывали на жизнь. И теперь от случайно прочитанных строчек в журнале из письма оленевода («куда бы я ни пригнал своих оленей, всюду буровые и стаи голодных собак») у меня ползут по спине мурашки. И сейчас я начинаю осознавать, что количество оленей зависит от числа людей, нуждающихся в бензине».

Да, жители бассейна Сэбысь видели, что принесла нефтедобыча их соседям. Понимали, что будет, когда землю заказника «Сэбысь» покроют буровые вышки, залетит нефть, заедят бульдозеры. «Национальный храм»? Его уже готовы были смахнуть со стола нефтепиршества президент республики Юрий Спиридонов и свора налетевших компаний с названиями, оканчивающимися на «нефть» и «ойл». Но «не дадим на поругание» — легко сказать...

Заказник «Сэбысь» был создан в Ижемском районе Республики Коми в 1991 году с целью сохранения ненарушенного природного комплекса в центральной части Республики. На его территории, площадью 175 тысяч гектаров, запрещены разработка и поиск полезных ископаемых, рубка леса, освоение новых земель под сельскохозяйственные культуры. Статус заказника разрешает традиционное природопользование. Несмотря на статус, в начале 2000 года Минприроды Республики Коми заключило с российско-британско-американским АО «Печорнефтегаз» государственный контракт на поиск нефти на так называемой Западно-Гудырельской площади в Ижемском районе. Протест в отношении этого проекта жителей деревень Ластва и Мошьюга, которые вовремя заметили, что буровые работы будут вестись в заказнике, был проигнорирован. Кроме того, указом Главы Республики Коми №344 от 18 августа 2000 года на его территории были разрешены геологоразведка и добыча полезных ископаемых. Такое изменение нормативной базы позволило нефтяникам начать буровые работы. В стадии согласования находились еще два проекта проведения буровых работ в заказнике: на Курбатской (АО «Печорнефтегазразведка») и Ливствянской (АО «Печорнефтегаз») площадях.

Все эти АО не ожидали последующего активного сопротивления местного населения. Да и сами жители окрестных сел не ожидали от себя, что найдут силы провести «народный референдум», создать общественный Комитет защиты среды обитания Ижемского района, подать иск с требованием отменить упомянутый указ №334 и участвовать в судебном процессе.

Помогли общественные организации — сыктывкарское общество «Мемориал», Коми правозащитная партия «Дорьям асьнымос» — «Защитим себя», уже упоминавшийся Комитет спасения Печоры, Гринпис России, часть ученых Института биологии Коми и депутат Госдумы РФ Алексей Томов.

Сбор подписей, хождения по кабинетам, написание статей, пресс-релизов, заявлений, разговоры с земляка-

ми... А «верхние люди» имеют возможности повернуть дело в свою пользу — издать нужный указ, отменить ненужное постановление, проигнорировать неудобный закон. И борьба, в которую в какой-то момент превратилась твоя жизнь, начинает казаться безнадежной. И тогда победы ошеломляют своей неожиданностью.

Канев из рода Каневых и другие

И одной из ключевых фигур борьбы оказался... бывший нефтяник! Да-да! Тот самый Алексей Канев, нынешний строитель музея, волею судеб аккурат накануне описываемых событий в 1999 году устроился на новую работу — в нефтедобывающую компанию.

Вот как писала о нем газета «Молодежь Севера»: «Алексей Канев вернулся в родную Ласту спустя 30 с лишним лет. Закончил пединститут, преподавал. В конце 1999 года его взяли на работу в компанию «Ухтанефтегазгеология», дали должность замначальника по бурению и отправили в родные для него места — налаживать отношения с местным населением».

Компания готовилась к строительству и бурению трехкилометровой скважины на Южно-Болотной площади в 25 километрах от села Ижмы. В течение одного 2000 года предполагалось начать и закончить все работы, а потому руководству заказчика не хотелось отвлекаться на маловероятные, но потенциально возможные разногласия с жителями. В Ижме Канева знали как сына знаменитого на весь край охотника Семена. Семен же Канев был славен вот чем. Во-первых, знал все повадки зверя и стрелял без промаха. Во-вторых, никогда не жадничал: брал из леса не все, а только излишки, и в его угодьях не переводились ни зверь, ни птица. А в-третьих, был человеком приветливым и умудренным жизнью, а потому к нему приходили за советом и разговором.

Алексею Каневу понадобилось не так уж много времени, чтобы оценить масштабы разворачивающегося нефтяного нашествия. В заказнике «Сэбысь», рядом с его родовыми угодьями, на так называемой Западно-Гудырьельской площади собиралось бурить ЗАО «Печоранефтегаз». Там же, в заказнике, на Курбатской площади испрашивало земли для строительства буровой ОАО «Печоранефтегазразведка». На Южно-Седмесской площади, на территории оленьих пастбищ, разворачивалось АОЗТ «РКМойл». Эта же компания, контролируемая другой нефтяной компанией, «ЮРАЛС», в число акционеров которой входят члены семьи бывшего российского президента, нацелилась еще на три скважины на Бедамельской, Щельяюрской и Восточно-Щельяюрской площадях...

Заповедь охотника Семена — «бить, не перебивая» — сидела в генах у Алексея. «Эти все перебьют, переловят, и испоганят», — подумал он о варягах и подал в «Ухтанефтегазгеологию» заявление «по собственному желанию». А уже скоро, в конце января, к Алексею, в старый дом охотника Семена, пришли ластинские мужики, чтобы решить, что со всем этим делать.

Вот что писал сам Канев: «Для жителей этих мест природа заказника имеет особую ценность, абсолютно непонятную для завоевателя Севера. Река Сэбысь ценна для нас не только питьевой водой, заливными лугами совхоза «50 лет Победы» и деревень Ласта, Гам, Мохча. Для коренного жителя берегов Сэбыси не менее важно духовное значение природы: дух истории предков, их наследие. Первобытная природа для местного человека несет необходимое условие свободы... Это достоиние и диких животных, имеющих такое же право на жизнь, как и люди. Добыча нефти и газа покалечила уже все терри-

тории, куда приходила, и территория нашего заказчика не станет исключением».

Впервые клич «На референдум!» прозвучал из уст 55-летнего киномеханика из деревни Мошьюги. Потом в районной газете Андрея Семеновича Истомина обвинят в до боли знакомых по прежним временам «узкоместнических интересах», а глава администрации района Василий Чупров на страницах все той же районки совсем по-старому советует «господину Истомину» вместо того, чтобы заниматься референдумом, «провести в Мошьюге сход граждан по поводу гибели скота на ферме от бескормицы». Истомин, человек рассудительный, к тому же обремененный хозяйством (корова, теленок, бычок, лошади и т.д.), имеющий четыре избушки в родовых угодьях на одном из притоков Ижмы, по его словам, сам от себя не ожидал подобной прыти.

— Первые общественные слушания были у нас в конце прошлого года. По поводу бурения на Южно-Болотной площади. Там маленькая речка Мошью, мы из нее воду пьем. Мужики собрались возле конторы, говорят: не надо нашу Мошью отдавать. А тут Чупров, глава района, троюродный брат мне будет, говорит: «Будут слушания, приезжайте». Из Мошьюги нас шестеро было, и все мы проголосовали против бурения, 18 января снова слушания, на этот раз по Гудырьельскому месторождению. Чтобы на моем «Буране» добраться до Ижмы, надо 20 литров бензина. Деньги немалые, но я все-таки сел, поехал. Ластинцы тоже приехали туда, шум подняли. Они протест написали против геологоразведки и будущей нефтедобычи, подписанный почти тремястами жителями ближайших к заказнику «Сэбысь» деревень, но прочитать его как следует не смогли — мы, местный народ, с трибуны говорить не очень-то можем. В общем, позорно получилось. Заместитель главы района встал, говорит, что голосовать не надо, все равно, мол. Тут я встал, говорю, что как же так, неужели 300 подписей ничего не значат? Тогда, говорю, будем собирать тысячи. И предложил референдум.

Хроника битвы

Стали пытаться собирать референдум. Собрали множество подписей по деревням, но власти в регистрации отказали. Тогда начался «народный референдум», самодельный сбор тысяч подписей... В борьбу включилась местная общественность и Гринпис России. Тогда-то и выплыл указ Главы Республики Коми Юрия Спиридонова, разрешающий нефтедобычу в заказнике. Кстати, сам Спиридонов предпочитает вертолетом летать на охоту и рыбалку в такие заповедные уголки, где еще не ступала нога нефтяника.

И вот — первая победа. Добились от республиканской прокуратуры проверки. Оказалось: нефтяные компании, которым уже отведена земля заказчика (!), до сих пор не представили проекты на государственную экологическую экспертизу. А работы уже шли... И 21 августа 2000 года республиканская прокуратура потребовала приостановить деятельность на Западно-Гудырьельской площади. На заказчика работ — ЗАО «Печоранефтегаз» — Ижемский комитет по охране природы выписал штраф в 50 тысяч рублей.

Добились правды и в суде. В феврале 2001 года Верховный суд РК признал противоречащим законодательству и недействительным тот пункт вышеназванного указа №344, который разрешил геологоразведку в заказнике.

Но противники не сдавались. 18 апреля 2001 года депутаты районного Совета МО «Ижемский район», которых,

скажем мягко, убедили аргументы Минприроды РК, согласились с продолжением геологоразведочных работ в заказнике.

20 мая 2001 года в Ижме состоялась районная экологическая конференция общественного движения «Изьватас». Администрация Ижемского района, организовавшая конференцию, надеялась, что выбранные со всего района делегаты конференции и постоянные члены Совета «Изьватас» поддержат политику муниципальных властей в области природопользования. Но вышло наоборот. Участники конференции поддержали все ключевые предложения «зеленых», в том числе требование о недопустимости проведения геолого-разведочных работ в заказнике.

Наконец, государственная экологическая экспертиза проявила удивительную принципиальность, не дав положительного заключения по проекту сооружения в республиканском комплексном природном заказнике «Сэбысь» еще одной поисковой скважины (на так называемой Курбатской площади). После длительного обсуждения все-таки было признано, что российское природоохранное законодательство не позволяет проводить геологоразведку на землях комплексных заказников.

Кроме всего прочего, ожидаемой большой нефти в разбуренной Западно-Гудырельской структуре не оказалось. «Бог наказал», — заключили ижемцы. «Не повезло, надо попробовать еще раз», — решили власти и поручили руководству упомянутого Института биологии обосновать необходимость снижения статуса заказника отсутствием особой экологической ценности территории. Но и это, как увидим, не удалось...

Почему?

Народ в здешних селах немногочисленный, бедный, есть пьящие, мало образованных, кто мог бы в законах разобраться, заявление-бумажку написать. О чем говорить, если в самой Москве строят с нарушением законов, и люди не могут правды добиться? Это чудо — что мужики нашли в себе силы создать инициативную группу, ездить на «Буранах» за сотни километров в район, изучить законы, выучить слова «общественное участие» и «экологическая экспертиза».

Слово Валентине Семяшкиной:

— Для жителей Ласты, Мошьюги, Гама, самой Ижмы заказник, эта относительно не тронутая цивилизацией исконная земля коми-ижемцев, стала последним плацдармом, сдать который значило не только лишиться важного источника существования, но и отказаться от собственных корней. Здесь родовые угодья жителей восьми сел. Заказник — место воспроизводства лосей, боровой и водоплавающей дичи... На этих землях идет сезонный выпас оленей — еще один вид традиционного природопользования коми-ижемцев.

За три года ижемские люди добились запрета разработок на территории заказника. Выиграли несколько судов. Общественность добилась контроля за производственной деятельностью нефтедобытчиков и их подрядных организаций в районе. Киномеханик из села Мошьюга Андрей Семенович Истомин стал редактором газеты «Веськыд сёрни» (Прямой разговор). В Ласту по приглашению Алексея Канева приехал народ из Сыктывкара, Москвы, Петербурга на социально-экологическую конференцию, общественную дискуссию о том, как вывести себя и свой народ из нищеты и неверия и какую роль может тут сыграть традиционное природопользование. Вот так — в ижемской деревне конференции проводятся.

Есть ли у коми-ижемцев традиционное природопользование?

И вот на 8-й конференции Международного Социально-Экологического Союза мы разговариваем с Валентиной Семяшкиной. Она, кстати, стала деятельной участницей новой программы СоЭС — нефтяной. Что происходит сейчас в спасенной тайге у речки Сэбысь?

— Сейчас мы, Комитет спасения Печоры, фиксируем родовые угодья. Наша власть делает вид, что никакого традиционного природопользования у коми сейчас нет, а мы, наоборот, доказываем, что есть, и как раз в Ижемском районе оно процветает, именно традиционное, природоохранное. В августе этого года мы поднимались по реке на моторках, останавливались в районе охотничьих изб, записывали по мере возможности их историю, фотографировали (тогда-то и у Канева побывали)... Полреки прошли, а дальше из-за засухи не смогли. Двадцать одно родовое угодье с охотничьей избушкой описали. Записывали, от кого к кому оно переходило, как называется это место и почему именно так — то есть заодно топонимику исследовали. В названиях мест бывают отражены какие-то традиции, в том числе экологические. Все дело в том, что традиционная охота является действительно щадящей. И лучшим доказательством тому стали исследования, вызванные тем самым конфликтом с нефтяниками, проведенные Институтом биологии Академии Наук РК. Был сделан вывод, что эта территория сохранила высокий уровень биоразнообразия и природную ценность, хотя здесь столетиями, тысячелетиями жили люди-охотники. Территория не деградировала. И в Ижемском районе традиции сохранились в наибольшей степени. Здесь ведут непромышленную охоту — не на продажу, а добывают столько, сколько нужно, чтобы прожить.

Дополняет эту мысль и упоминавшаяся Юлия Карманова, жительница Сыктывкара, побывавшая в гостях у буртасов:

— После знакомства с охотниками у меня сложилось впечатление, что они ходят в лес совсем не для того, для чего мы идем в магазин. Они любят лес, понимают, знают его больше, чем мы, городские, а значит, понимают мысли Бога больше, чем мы. Один охотник, которого считают хорошим охотником, рассказывал, что богатые нефтяники не раз просили отвести их к берлоге медведя. Предлагали немалые деньги. У некоторых нефтяников развлечение состоит в расстреле животных из всевозможного оружия и снятия этого действия на видео. Он всякий раз отказывался со словами: «Нормальный охотник так не делает».

— Увы, — добавила Валентина Семяшкина, — народ коми не входит в список малочисленных народов Севера, и потому на него не распространяются федеральные нормативные документы о традиционном природопользовании. Но мы хотим теперь сделать проект республиканского закона о традиционном природопользовании и протолкнуть его через наш госсовет. На этот счет имеется соответствующее решение конференции «За спасение Печоры». Я собрала примеры из региональных законодательств. Обнаружила, что в законе о территориях традиционного природопользования Иркутской области оговорено: то местное население, которое здесь живет и ведет традиционный образ жизни, пользуется теми же правами, что и малочисленные народы Севера. Таким образом, планируемый документ ничему не противоречит.

БАЛТИКА СТАНЕТ "ЗАПОВЕДНЫМ" МОРЕМ РОССИЯ ПРОТИВ

Павел Малышев
Калининград
Ecodefens@ecodefense.ru

Тяжело нагруженная самодельным динамитом баржа медленно приближалась к буровой платформе. Управляли судном по радио, и его единственным назначением было разрушить вышку. Малоизвестная террористическая организация «зеленого» толка, поддерживаемая добрым десятком западных спецслужб, только что сделала заявление о своей причастности к инциденту. Взрыв был неминуем, и он произошел. Под огромным давлением рванула в небеса нефть из двух десятков скважин, а когда рассеялся дым,

стало видно, как быстро растет пятно нефти...

Таков вкратце апокалипсический сценарий международных учений по реагированию на аварийную ситуацию с разливом нефти на платформе Д6, которые пройдут летом на Балтийском море. Разумеется, «нефтяное пятно» будет ликвидировано в кратчайшие сроки, благодаря четким и слаженным действиям спасателей, нефтяников и Балтфлота. Международные наблюдатели похлопают ушами и отправятся писать отчеты о том, что к аварийным ситуациям на первой российской морской нефтедобывающей платформе готовы как нельзя лучше.

Только вот почему-то никак не верится, что при возникновении подобной ситуации все будет идти по сценарию. В обычной жизни чаще случается иначе.

Почти каждую весну на побережье Калининградской области выносит от нескольких десятков до нескольких сотен килограммов мазута. Ровным слоем покрывают черные катыши золотой песок, плавятся на солнце, липнут к ногам. Незадачливые туристы, матерясь, отмывают пятки подсолнечным маслом. Больше они сюда не приедут. Они увезут свои деньги в Турцию, Италию, на Украину. Администрация области делает удивительное заявление, дескать, появление мазута — не что иное, как тщательно спланированная акция саботажа, предпринятая соседними странами, чтобы отпугнуть от российских курортов туристов. И не предпринимает

ровным счетом ничего больше, чтобы ликвидировать выбросы.

Зато с какой быстротой подписываются бессрочные соглашения с нефтяными компаниями на строительство нефтяных вышек в море, перевалочных терминалов и нефтепроводов! С лихорадочной поспешностью возникают новые планы нефтяной экспансии на калининградском побережье. Небольшой городок Светлый, неподалеку от которого находится нефтяной терминал компании «Лукойл», рискует оказаться в нефтяном кольце, здесь планируется строительство сразу двух новых терминалов компаний «Сибнефть» и «Енисейнефть». Поселок Янтарный отныне будет обслуживать нефтеперевалочную базу с глубоководным портом для бункеровки танкеров водоизмещением до 120 тысяч тонн. Заказчик строительства пожелал остаться неизвестным.

Жители этих населенных пунктов, все еще верящие в демократию, собирают подписи под письмами протеста, требуют соблюдения их прав на чистую окружающую среду, обивают депутатские пороги.

На фоне этих невеселых событий сессия экологического комитета Международной морской организации (ММО) в начале апреля в Лондоне подавляющим числом голосов приняла решение о придании Балтийскому морю статуса особо уязвимого морского района (ОУМР).

Решение сенсационное. Это первый в истории случай, когда такой статус получило целое море. Нелегко далось такое решение делегатам. Дебаты получились трудными и на удивление бесплодными.

Как и ожидалось, российская делегация заняла крайне негативную позицию при обсуждении «Балтийского вопроса». Договорившись с представителями Либерии и Панамы — стран, под чьими флагами работают самые грязные флоты мира, российские чиновники пытались поставить вопрос о пересмотре самого механизма принятия решений по определению особо уязвимых морских районов. При этом делегацией не выдвигалось никаких серьезных аргументов против принятия предварительного решения о статусе Балтики. Кроме, разумеется, финансовых. Тем не менее, доводы «фигуры из трех пальцев» не убедили остальные страны. Заявление о повышении природоохранного статуса Балтики, подписанное восемью балтийскими странами, было при-

нято к рассмотрению и одобрено.

Позже директор по вопросам безопасности шведского Морского судоходства Пер Нордстрем отметил в своем выступлении перед прессой: «Намерение России, диктуемое финансовыми интересами, не давать подобной классификации своим территориальным участкам Балтийского моря не будет иметь решающего значения, поскольку России принадлежит лишь небольшая акватория в Финском заливе и прибрежная полоса в районе Калининградской области». Такой вот щелчок по носу.

Глава российской делегации, руководитель Государственной морской, аварийной и спасательно-координационной службы Владимир Кареев считает, что принятое решение целиком популистское и создает «опасный прецедент» признания особо уязвимыми морскими районами целых морей. «Единственное, к чему может привести придание статуса ОУМР всему Балтийскому морю, это к нарушению устоявшейся системы судоходства», — уверен он.

Что же принесет Балтийскому морю этот «опасный прецедент»? Несмотря на утверждения о том, что Балтийское море не является особо уязвимым с точки зрения экологии, это не так. Основными характеристиками, определяющими особое положение Балтики, являются его молодость и замедленный водооборот. Экосистемы Балтийского моря нельзя считать полностью сформировавшимися и устойчивыми, а недостаток притока свежей океанской воды обуславливает дефицит растворенного в воде кислорода. В то же время, Балтийское море окружено индустриально развитыми странами и испытывает чрезвычайно интенсивную антропогенную нагрузку. Загрязняющие вещества, которые сбрасываются в море, остаются там надолго, скапливаясь в придонном слое и живых организмах. Низкая температура воды способствует медленному разложению загрязнителей.

И хотя международные процессы, направленные на улучшение экологической ситуации, идут уже более тридцати лет, ученые признают, что проблемы решаются очень медленно, а реальная стоимость масштабных мероприятий столь высока, что ни одна страна самостоятельно не способна регулировать экологическое состояние всего моря. Тем не менее, предпринимая скоординированные действия, можно надеяться на успех.

В течение ближайших двух лет балтийские страны разработают национальные пакеты законов, ужесточающих ответственность за экологические правонарушения в акватории Балтики. Уже сейчас можно сказать, что в комплекс предлагаемых мер войдут пункты об обязательной лоцманской проводке в опасных районах, закрепление маршрутов движения судов с опасными грузами и их эскортирование, контроль за техническим состоянием флотов и специальные учебные курсы для экипажей. Будет усилена ответственность за сброс загрязненных и балластных вод.

Необходимость лоцманской проводки объясняется тем, что выход из Балтийского моря пролегает по узким проливам с чрезвычайно оживленным движением. Эта мера позволит усилить контроль над перемещением судов, хотя у нее есть противники даже в странах, выступивших за статус особо уязвимого морского района. Министр экологии Латвии признает, что подвергался давлению со стороны нефтяного лобби. Эскортирование судов буксирами также может служить дополнительной мерой безопасности, хотя и влечет за собой большие затраты. К мерам усиления контроля можно отнести и экологическую страховку для опасных грузов, к которым относятся и нефтепродукты.

Несомненно, в ближайшее время плавание по Балтике будет дорожать. А транспортировка нефти будет дорожать особенно, равно как и любые нефтяные проекты. Уже к 2005 году некоторые балтийские страны выведут из эксплуатации танкеры с одинарным днищем. Теперь есть повод потребовать того же и от России, которая последние полтора года успешно «прокатывала» на международных встречах эту идею.

Танкер, не отвечающий новым стандартам, с необученной командой и с неизвестным владельцем с оффшорных островов просто не сможет войти в Балтийское море. Танкера российских компаний будут подвергаться штрафным санкциям при попытке неподчинения правилам судоходства в международных водах. Последнее особенно актуально, каждый день Балтийское море пересекает один груженный 100-тысячетонный танкер, идущий из Приморска.

Согласно данным Хельсинкской комиссии (HELCOM), нефтепродукты являются одним из основных загрязнителей Балтийского моря, что не в последнюю очередь связано с интенсивным судоходством. Именно незаконный сброс загрязненных нефтепродуктами вод с судов, а также аварийные разливы являются основным источником поступления углеводородов в морскую среду.

Представим теперь такую картину: иностранные суда, заходящие в территориальные воды России, смогут пользоваться разницей в статусе моря и спокойно промывать топливные танки неподалеку от наших берегов, ведь за это нельзя будет даже их наказывать. А мазут останется на пляжах Калининградской и Ленинградской областей.

Уже сейчас Балтийское море в два раза больше загрязнено нефтепродуктами, чем Северное. Непрерывно растет также количество других загрязнений, связанных с судоходством. В основном это выбросы окислов серы и азота от силовых корабельных установок.

Одним из ключевых моментов нового статуса станет его природоохранная составляющая. Определенные районы, такие как архипелаги, имеющие наибольшую природную ценность, отличающиеся биоразнообразием и привлекательностью для птиц, могут быть закрыты для коммерческого судоходства. Это обусловит возникновение сети морских региональных и национальных парков во всех балтийских странах. У Швеции, лидера процесса экологических преобразований на Балтике, уже есть опыт ограничения судоходства в местах гнездовий редких видов птиц. Станет возможным создание особо охраняемых комплексных зон, таких, например, как нерестилища балтийского лосося, включающие как сами места нереста, так и морской район, где происходит нагул молоди. К сожалению, Россия будет исключена из этого процесса.

Однако, частным и государственным нефтеперевалочным российским компаниям играть придется все же по правилам, установленным ММО и другими балтийскими государствами, выполняя все требования международных соглашений. Ведь при выходе из российских территориальных вод суда вынуждены будут пересекать зоны с особым регулированием. Только повлиять на происходящее не будет представляться возможным, не распространив новый статус на российские территориальные воды и не присоединившись к решению сессии ММО. Очевидно, что краткосрочные экономические выгоды от низких экологических стандартов никогда не приносят дивидендов.

ГЮЛЬЧАТАЙ, ОТКРОЙ ЛИЧИКО! ИЛИ ОТ ЧЕГО «БОСЫЕ ГЛАЗА» НА ЛОБ ЛЕЗУТ

Елена Рябинина
Москва
asobolev@online.ru

Страшно жить на этом свете, в нем отсутствует уют —
Ветер воет на рассвете, волки зайчика грызут,
Улетает птица с дуба, ищет мяса для детей,
Провидение же грубо преподносит ей червей.
Николай Олейников (1898–1937)

Азартное это дело — «разуть глаза» и «босиком» путешествовать по окружающей действительности. Разок попробовав, ни за что не остановишься.

Ну что ж, с песней шагом, шагом под российским флагом. Вот Киплингу, например, под его британским навстречу пальма пыльная плыла изда-лека. А нам, глядишь, и откроется вблизи личико скромницы-Гюльчатай — «загадочной русской души» в современном исполнении. Ну, не русской, конечно, а российской. Можно даже сказать, всероссийской. Тут не

в этносах дело, а в этой (как ее?) общей исторической судьбе.

Предисловие. Новая старая сказка

«Времена не выбирают — в них живут и умирают». Слова из тех лет, когда казалось, что гигантская железная клетка — это навсегда. Клетка была настолько велика, что фанерный ландшафт внутри нее многие принимали за настоящий — они просто не знали, что такое свежий воздух.

Но все-таки это была глухая железная клетка. В нее иногда доносились звуки извне и будили у кого-то из обитателей желание потарабанить в стенку. Эти догадывались, что море, лес и горы — где-то там, снаружи, и хотели узнать, как все это выглядит. А внутри были только фанера и папье-маше. Тарабанить было очень рискованно: те, кто сторожил клетку, боялись слишком любопытных, поэтому за приближение к стенке полагалась маленькая тесная клетка внутри большой. Сторожа думали, что если про море, лес и горы узнают все остальные, клетка развалится и сторожей прогонят. Но она все равно проржавела и рассыпалась.

Вот тогда только и выяснилось, что сторожа зря боялись. Оказалось, что в море дует ветер, в лесу можно заблудиться, а в горах — поскользнуться, и многие обитатели старой клетки затосковали по фанерному уюту. Обрадованные сторожа стали собирать металлолом. Увидев груды ржавых железяк, некоторые сразу сообразили, что дело идет к новой клетке. Они хотели рассказать об этом всем остальным, но внутриклеточные уже не слушали их, поэтому сторожа перестали обращать на них внимание.

И возникла веселая идея «позитивного пофигизма».

Им все было по плечу, а нам по... фигу

Из СМИ: «В Москве прошел Первый всероссийский съезд пофигистов. «Пофигистам всегда везет!» и «Что бы ни происходило в жизни — все к лучшему!» — эти два утверждения, обещают депутаты съезда, отныне будут лозунгами всех российских пофигистов. Заседание началось с исполнения гимна — делегаты спели знаменитую песню «В темно-синем лесу, где трепещут осины...». Главную премию — «Золотую фигу» — в номинации «пофигист по жизни» получил политик и предприниматель Константин Боровой. «В нынешней российской реальности, — считает он, — лишь будучи пофигистом можно нормально жить и при этом оставаться свободным. Сегодня пофигизм — это единственная форма политической деятельности, разрешенная властью. Потому что власть достаточно жестко отслеживает, чтобы все остальное было под контролем. В советские времена пофигизм был запрещенным движением. Я боюсь, что через некоторое время философия пофигистов снова окажется в России под запретом. И поэтому, пока на пофигизм не наложили лапу, надо всем быстрее становиться пофигистами, не зависеть от власти и не расстраиваться ни по какому поводу», — сказал Боровой.

Все бы хорошо, уважаемый Константин Натанович, но это блюдо мы уже однажды ели. Да и Вы, наверняка, тоже. Все семидесятые и половину восьмидесятых мы, заслуженные пофигисты, закусывали им водку, а после третьей с тихой завистью пели окуджавино «Настоящих людей так немного...». И еще Галича — помните? «Вот как просто попасть в палачи...».

Разве вам там нравилось, Константин Натанович? Или, может, получалось нормально жить, оставаться свободным и совсем-совсем не зависеть от власти? Если таки да, то желаю Вам продолжать не расстраиваться.

А мне пока слабо.

Что сказал бы неандерталец?

Если чего-то очень хочется — непременно сбудется. Правда, не всегда то и не совсем так. А иногда и совсем не так. Вот, к примеру, долгожданный и желанный суд присяжных. Пожалуй, главная его особенность — соответствие принимаемых решений уровню развития общественного сознания в данное время и в данном месте. А заодно и наглядная иллюстрация массовых представлений о том, что такое хорошо и что такое плохо.

От созерцания этой иллюстрации «босыми глазами» недолго и окосеть: научную работу с открытыми источниками информации народ в лице присяжных единогласно осуждает, а зверское убийство и сожжение трупов мирных людей, совершенное по приказу отцов-командиров, оправдывает вчистую. Так что Сутягину — щедрой рукой 15 лет строгого, а Ульману и соговарищи — бурные

аплодисменты, переходящие в овации. Да уж, известная поговорка «грамотные все стали, а еще шляпу надел!» испокон веку выражала народную любовь к ученому человеку. И так же спокон веку ничего, святее приказа, наш брат и представить себе не мог. Поэтому словосочетание «преступный приказ» для российского сознания — все равно, как квадратный трехчлен в общем виде, — и в страшном сне не приснится. Так отчего ж, спрашивается, не оправдать дисциплинированных защитников отечества? Тем более, что убили каких-то там чеченцев, которых наша (между прочим, общая с ними!) многонациональная и толерантная родина уже 10 лет все убивает и убивает, а они все живут и живут...

А тем временем награды находят своих героев. Некоторых, правда, посмертно. Об умерших принято либо ничего, либо хорошо, поэтому о Герое России Ахмаде-Хаджи Кадырове — ничего. А вот о достижениях его долгого наместничества и недолгого президентства пару слов сказать стоит. В эти годы в Чечне произошло очевидное, хоть и невероятное. Оказалось, что есть-таки нечто страшнее ночных визитов федералов на БТРах — круглосуточные визиты бойцов личной охраны Кадырова-старшего под командованием Кадырова-младшего. Об исчезнувших после «федеральных» зачисток людяк можно было, хоть и без особой надежды на результат, писать заявления во все мыслимые и немыслимые инстанции, кого-то удавалось выкупить в Ханкале — полуживым или уже трупом. А вот о тех, кого увезли «кадыровцы», лучше молчать наглухо, чтобы не последовать тем же маршрутом в пыточные тюрьмы Рамзана. И еще пара «ноу-хау» того же правления: высказанная за 3 дня до гибели старшим Кадыровым идея считать родителей ответственными за детей-моджахедов и способ добиваться «добровольной» сдачи боевиков, предварительно взяв в заложники их родных до седьмого колена.

В общем, перечень заслуг, которые сегодняшней Россией, т.е. нашим с вами сообществом, признаны достойными звезды Героя, можно продолжать до полной потери рассудка. Не забыть бы такую же звезду, полученную Патрушевым за «Норд-Ост»...

Думается мне, заблудившийся во времени гость из каменного века, увидев все это, послал бы эволюцию к бабушке-горилле и, забыв об уже освоенном прямохождении, с воплем: «Совсем озверели!» умчался от греха подальше — на поиски ближайшего баобаба.

Кроме зоны отдыха есть зона просто так

А мы ничего, попривыкли и притерлись. Даже к тому, что в отечестве нашем любезном во все времена и при всех режимах одно правило всегда оставалось непреложным: не зарекаться от сумы и от тюрьмы. Новейшая история настойчиво подтверждает эту истину, поэтому «босые глаза» путешественника так и норовят заглянуть туда, за колючку. А заглянув, произвольно лезут на лоб.

Не оттого, что в тюрьмах и на зонах морят голодом заключенных и вымогают все до нитки у их родных. Не оттого, что над зеками издеваются и заставляют их друг на друга стучать. Не оттого, что пытками и унижениями доводят их до самоубийства. И даже не оттого, что, по мнению гражданина зам. начальника ГУИН, в протестах заключенных против всего этого виноваты право-защитники. Все это было, было, было...

А лезут на лоб глаза мои босые оттого, что как раз между питерской, челябинской и иркутской зековскими голодовками случился и был торжественно отмечен праздник вертухаев.

Цитирую прессу: «В Чувашии профессиональный праздник отмечают в двух СИЗО и 9 колониях. Сотрудники уголовно-исполнительной системы Чувашской Республики, как и все их коллеги в других регионах России, отмечают профессиональный юбилей — 125 лет со дня появления в России этого государственного института. 27 февраля (12 марта по новому стилю) 1879 года в России было создано Главное тюремное управление, а в его составе появилась Тюремная инспекция. Президент Чувашской Республики Николай Федоров поздравил сотрудников исправительно-трудовых учреждений Чувашии с их профессиональным юбилеем. Поблагодарил за отличную службу и пожелал здоровья, успехов, благополучия и счастья».

Это что ж, господа, получается: целых 125 лет вохровская братия, делая свое дело, особо не выпячивалась — то ли понимала, то ли нутром чуяла, что гордиться этим родом занятий особо не приходится. А сейчас, значит, всякий труд в почете, и долой предрассудки?

А ведь к тому и шло. Помню, лет 10 назад, когда только появились мобильники, я поразилась, услышав разговор в автобусе: молодой человек калиброванной наружности громко и весело извинялся перед кем-то по телефону за опоздание на встречу, т.к. задержался на работе — отмечали день чекиста. Кажется, не только я — весь автобус уставился на него вытаращенными глазами — в те времена столь откровенное признание в принадлежности к конторе Железного Феликса воспринималось как нечто заведомо непристойное. Но все течет, все изменяется. И вот уже те, кто совсем недавно сомневался, можно ли подавать руку бывшему чекисту, выстраиваются в очередь жаждущих лизнуть. Ну, вы понимаете — не руку. И чью — тоже понимаете.

В общем, приплыли...

Вершины экуменизма

Приплыв в это все, стали мы там обустроиваться, как умеем. Выбрали среди себя, кого ЦИК на душу положил, и послали их — нет, не куда вы подумали, а в Думу. Ну, что интеллектуальная деятельность этих наших самых-самых без помощи высших сил обречена на неудачу — в том сомнений никаких. Так что потребовалось вышедшим сплошь из народа избранныкам призвать Иисуса Христа в организаторы и вдохновители всех своих побед, для чего, ясное дело, необходимо освятить обитель на Охотном ряду. А тут и Верховный шаман Сибири подошел с предложением изгнать злых духов из святилища. Видать, чтобы продезинфицировать ауру и освободить жилплощадь для добрых домовых, не иначе. И правильно: в таком деле язычники с христианами должны в едином строю выступить в поход за души паствы. А разделом сфер влияния по методичке, унаследованной от детей лейтенанта Шмидта, можно будет заняться и погоды — после окончательной и бесповоротной победы сверхъестественного над разумным.

Правда, озаботиться изоляцией духовно чуждых конкурентов по части ловли этих самых душ следует незамедлительно. Здесь также наблюдалось полное единодушие электората и его рулевых. Московская паства всей своей обширной грудью встала на пути кришнаитов к обзаведению своим храмом. А один выходец из народа во власть по фамилии Колесников, работающий заместителем главного нашего прокурора, предложил «...привлекать к ответственности исповедующих вахабизм содержателей молебных домов, проповедующих людоедскую идеологию». Ну, про людоедскую идеологию — это см. выше, там, где про Чечню и присяжных. А вот

что слово «содержатели» больше подходит к домам несколько... м-м-м... ну, скажем, иного сорта, — этого труженик юстиции не учел. Но нельзя же требовать слишком многого от человека, по самое дальше некуда погруженного в заботы о соблюдении гарантированной Конституцией свободы совести! Как бы то ни было, рацпредложение рядового госслужащего сходу подхватили независимые ни от чего, кроме генеральной вертикальной линии, стряпчие и запретили книгу основоположника этого самого ваххабизма. Спасибо, не сожгли — они у нас нынче цивилизованные. Тоже ведь оттуда же вышли, из того же народа.

A la guerre comme a la guerre

Цивилизованность — как деньги: или она есть, или ее нет. А уж если есть, то распространяться должна буквально на все, в том числе и на отношение к природе. Вот и доросли мы до того, чтобы беречь ее, природу, мать нашу, пуще глаза. И теперь мы без самого передового Лесного Кодекса в приличное мировое сообщество — ни ногой. Он уже почти готов, осталось только минут за 15 обсудить сразу в трех думских чтениях, и извольте исполнять. Причем слово «передовой» тут следует понимать буквально — как линию фронта. Потому как Кодекс этот велит передавать земли лесного фонда оборонному ведомству с полпинка, без всяких там глупостей вроде общественных слушаний на эту тему. А уж что там будет это ведомство делать — с химией ли шалить, либо радиоактивностью баловаться — того непосвященным знать не положено.

Вы будете сильно смеяться, но мне кажется, Закон Джунглей подходит нам больше — в нем водяное перемирие хоть изредка, на случай сильной засухи, а все же было предусмотрено.

Эпилог. Окуджавин день

На Трубной площади Москвы — сцена. На сцене поют. Вокруг — толпа. Она слушает песни Булата Шалвовича, и поэтому очень хочется поверить, что — нет, не толпа, а много людей. Это ж совсем не одно и то же, правда?

Смотрю на лица — есть, ну конечно, есть среди них такие, с которыми будто тыщу лет знакома. И все же сама себя одергиваю. Здесь и те, кто месяцем раньше истово голосил против кришнаитского храма, и те, кому войну до последнего чеченца — только давай. И очень много тех, кто в середине марта запрограммировал свою, а заодно и мою жизнь на ближайшие годы.

Но все-таки они же слушают эти песни, не уходят. Значит, им нравится? И «в поход на чужую страну собирался король», и «как славно быть ни в чем не виноватым». И про «совесть, благородство и достоинство» — тоже. Может, пробьет? Ну хоть кого-то? Ведь слышал же Окуджава, не придумал, а в самом деле слышал «надежды маленький оркестрик»...

Постскрипtum

Недавно я получила королевский подарок. Фотография: река в лесу, рассвет. Здесь, где фотокамера — еще черным-черно, лес по берегам — сплошной темной массой, и тяжелая, густая вода. Далеко-далеко только что выглянуло солнце. До него — плыть и плыть, сколько там будет поворотов, излучин реки — один бог знает, и то приблизительно. Еще все в тумане, но туман этот уже весь подсвечен, и сквозь ветки деревьев — небо, и вода в реке где-то там уже становится легче и, наверное, теплее.

Может, когда-нибудь таки доплывем?

ПИШУТ, ЧТО...

В ядерной дивизии началась эпидемия самоубийств

В Ракетных войсках стратегического назначения разразился грандиозный скандал. В дивизии, дислоцированной под городом Канском на западе Красноярского края, застрелился начальник штаба полка подполковник Андрей Жуковень.

В предсмертной записке он возложил вину за этот шаг на командира дивизии генерал-лейтенанта Владимира Радюшкина. Это уже второй случай самоубийства в дивизии.

Подполковнику Андрею Жуковеню было всего 35 лет. Все официальные лица 23-й гвардейской Орловско-Берлинской ордена Ленина Краснознаменной ракетной дивизии отказываются комментировать его самоубийство. В частных же беседах удалось узнать, что Андрей Жуковень оставил две посмертные записки. В одной из них подполковник просит прощения за этот шаг у жены и дочери, в другой, предназначенной для следствия, утверждает, что до самоубийства его довел командир дивизии генерал-лейтенант Владимир Радюшкин.

По неофициальным данным 8 июля Андрей Жуковень на очередной планерке получил от генерала нагоняй за мелкую провинность — в его полку случилась небольшая коммунальная авария, которая явно не могла поколебать обороноспособность стратегической дивизии. Причем авария устранили в тот же день.

После устроенного командиром дивизии разноса подполковник зашел к дежурному, взял свой пистолет и застрелился в служебном кабинете.

В военном городке говорят, что Андрей Жуковень уже не раз испытывал на себе генеральский гнев, причем в присутствии своих подчиненных. Владимир Радюшкин и в тот злополучный день в выражениях не стеснялся.

Обращает на себя внимание тот факт, что это уже не первый подобный инцидент в ракетной дивизии. Около года тому назад, также после разноса, устроенного генерал-лейтенантом Радюшкиным, застрелился лейтенант.

Но если тогда еще можно было порассуждать о «психологической неустойчивости молодого поколения, не способного стойко переносить все тяготы и лишения воинской службы», то сейчас покончил с собой блестящий кадровый офицер. Сослуживцы Андрея Жуковеня надеются, что в этот раз командованию не удастся замять дело. Они утверждают, что у подполковника не было других мотивов для самоубийства — ни семейных, ни финансовых.

Самое тревожное в этой ситуации то, что до самоубийства довели офицера элитной части, на вооружении которой находятся стратегические ракеты «Тополь-М», способные нести ядерные заряды.

«Известия», 13.07.2004. Александр Макаров.

ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТАЙНА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Иван Павлов

директор Института Развития Свободы Информации
Санкт-Петербург
pavlov@sp.ru

Право на доступ к информации является одним из самых труднореализуемых в России прав человека. Причины этой проблемы нужно искать не только в юридической плоскости. Безусловно, корни этого явления имеют исторический и социальный характер.

После распада Советского Союза Россия унаследовала информационную закрытость, присущую тоталитарным государствам. И традиционное для них неуважение государством права граждан на доступ к информации. Несмотря на

позитивные изменения Российского законодательства в сфере доступа к информации, оно все еще остается несовершенным. В СССР доступ к информации регулировался не законом, а различными, в большей части секретными, ведомственными циркулярами и партийными инструкциями. Сам термин «государственная тайна» вызывал у людей страх. Однако четкого его определения в законодательстве СССР не существовало. Государство использовало этот законодательный «пробел», в том числе и для уголовного преследования диссидентов.

Добиться эффективной защиты в делах, связанных с государственной тайной, еще до недавнего времени было практически невозможно. Они сразу приобретали закрытый характер. Расследованием таких дел занимался КГБ, надзором за предварительным следствием — специальный отдел прокуратуры. Рассмотрение поручалось особому составу суда, сформированному из числа лиц, одобренных КГБ.

Право обвиняемого по делам о государственной тайне пользоваться помощью защитника было весьма ограничено. Органы следствия — они же органы безопасности — требовали от адвоката прохождения специальной длительной процедуры проверки для оформления допуска к материалам уголовных дел, составляющих «государственную тайну». Разумеется, ни один адвокат «со стороны» такую процедуру либо не проходил, либо не успевал пройти до рассмотрения дела в суде. В это время обвиняемым представляли «возможность» пользоваться услугами «проверенных» адвокатов. Этот «специальный контингент» защитников формировался из «бывших» сотрудников КГБ. На практике их работа сводилась к уговорам обвиняемого признать вину, раскаться и упо-

вать на милость советского суда. Таким образом, выбор адвоката для обвиняемого оставался за следователем, в чьем производстве находилось уголовное дело. Тем самым исключалась какая-либо возможность гражданского контроля за действиями КГБ по такого рода делам.

Вот так и возникла хорошо отлаженная машина судебно-следственного произвола, скрываемая завесой государственной тайны. Дела расследовались, а затем рассматривались судом в рекордно короткие сроки. Ни о каких гарантиях прав обвиняемых и презумпции невиновности никто не задумывался. Арест, закрытый и скорый судебный процесс, неотвратимое наказание в виде смертной казни или длительного срока лишения свободы — так до конца прошлого столетия выглядел уголовно-репрессивный конвейер, уносивший человеческие жизни и калечивший судьбы.

В марте 1996 года Конституционный Суд России своим постановлением признал за гражданами право выбирать по своему усмотрению адвокатов-защитников по уголовным делам, в том числе связанным с государственной тайной. Была признана противоречащей Конституции практика, согласно которой от адвокатов требовалось прохождение специальной процедуры допуска к материалам уголовного дела, содержащим сведения, составляющие государственную тайну. Это революционное постановление закрепило за каждым обвиняемым по делам, связанным с государственной тайной, право обратиться за помощью не к специально подобранному следователем адвокату, а выбрать себе любого адвоката для защиты. При этом прохождения специальной процедуры допуска к гостайне от адвокатов более не требовалось. Это постановление Конституционный Суд России принял по жалобе Александра Никитина — экологического активиста, обвиненного ФСБ в шпионаже в 1996 году и полностью оправданного Верховным судом России в 2000 году.

В конце 2002 года Конституционный Суд России распространил действие своего постановления 1996 года на гражданские и арбитражные дела.

Допуск профессиональных и независимых от государственных органов адвокатов к таким делам стал способствовать настоящей защите граждан и их права на доступ к информации. Еще до недавнего времени невозможно было себе представить успех защиты по так называемым «шпионским» делам. Полное оправдание Александра Никитина и успех защиты в деле Григория Пасько стал возможен, в том числе, и благодаря революционному по своему значению Постановлению Конституционного Суда 1996 года.

Однако активное участие независимых юристов в таких делах показало, насколько несовершенно молодое российское законодательство о доступе к информации, в частности, о государственной тайне. Юридические, исторические и социальные аспекты этой проблемы стали предметом широкого обсуждения с участием общественных деятелей, политиков, экспертов, ученых и практикующих юристов.

Для того чтобы осознать глубину правовых проблем, связанных с доступом к информации и государственной тайной, необходимо представить процесс формирования российского законодательства в этой сфере в хронологическом порядке.

В июле 1993 года Верховным Советом России принимается Закон «О государственной тайне», призванный регулировать ранее закрытую информационную сферу деятельности государства. В этой области он стал первым в истории российской юриспруденции законом, и, как все первое в России, законом далеким от совершенства.

Этим законом была предусмотрена трехуровневая система засекречивания информации. Закон предусматривал **перечень сведений, которые могут быть отнесены к государственной тайне**. Этим же законом на президента России возлагалась обязанность немедленно разработать и опубликовать детальный перечень сведений, отнесенных к государственной тайне с указанием министерств, уполномоченных на распоряжение этими сведениями. Наконец, министерства и ведомства, входящие в структуру Правительства РФ, на основании перечня, утвержденного президентом РФ, должны формировать свои развернутые перечни конкретных сведений, подлежащих засекречиванию. Вместе с тем, закон 1993 года ввел возможность засекречивания содержания самих министерских перечней. Именно это положение явилось основанием засекречивания абсолютного их большинства.

Таким образом, несмотря на очевидный прогресс в стремлении перенести процесс секретности в правовое поле, принятый закон приобрел несколько серьезных недостатков. Первый и самый серьезный — государственная тайна превратилась в тайну ведомственную. В России каждое ведомство получило возможность издавать свои перечни сведений, подлежащих засекречиванию. Кроме того, содержание самих перечней тоже засекречивалось. Закон не сформировал единого — государственного — перечня сведений, распространяющегося на все министерства и ведомства. В моей судебной практике встречались случаи, когда на запрос суда о секретности того или иного документа одно министерство присылало заключение: госсекретов не содержит. А другое ведомство приходило к обратному выводу.

Второй недостаток — в правовом регулировании возник искусственный пробел, не позволяющий гражданину оценить ту или иную информацию с точки зрения ее отнесения к государственной тайне. Чтобы понять это, ему нужно было получить доступ к секретному министерскому перечню! Стоит еще раз напомнить о деле экологического активиста Никитина, обвинявшегося в передаче «государственной тайны» экологической организации. ФСБ долгое время отказывалось знакомить его защитников с содержанием приказа Министра обороны, утверждавшего такой перечень, по причине его секретности. Тем самым Никитин был лишен права даже проверить, а подпадает ли информация, которую он опубликовал, под тот или иной пункт министерского перечня.

Печально известные события в России сентября-октября 93 года, последовавшие сразу после принятия закона и приведшие страну к парламентскому кризису, приостановили законодательный процесс на долгие годы. Президент России, занятый в то время в основном борьбой с оппозицией, не торопился исполнять закон и утверждать перечень сведений, отнесенных к государственной тайне. Первый Указ президента России,

утверждающий такой перечень, появился только в конце 1995 года. Поэтому реализация положения закона «О государственной тайне» была задержана более чем на два года. А это значит, что в то время в России отсутствовала правовая защита государственной тайны. Имеются некоторые документы из официальной переписки Аппарата Государственной Думы и Администрации президента РФ, в которой этот сенсационный факт подтверждается высшими должностными лицами государства. Позже это было подтверждено решениями суда по делу Никитина.

Однако еще до появления этого Указа президента, после преодоления парламентского кризиса, в декабре 93 года в России принимается и вступает в силу новая Конституция — центральный государственный нормативный акт. На основе Конституции должны издаваться все законы, раскрывающие содержание тех или иных правоотношений, в том числе в сфере доступа к информации и защиты государственной тайны. Конституция впервые в истории российского права установила правило, согласно которому перечень сведений, составляющих государственную тайну, должен определяться федеральным законом. **Но на тот момент в России такого закона не было.** Как уже отмечалось, действующая в то время редакция закона «О государственной тайне» определяла другой перечень — Перечень сведений, **которые могли быть отнесены к государственной тайне**. На то время президент России своим указом должен был решать вопрос об отнесении тех или иных сведений к государственной тайне путем включения их в свой перечень. Это явно противоречило Конституции.

Новая Конституция признала за каждым право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Кроме того, согласно Конституции, любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. Это также вступило в противоречие с положениями закона, позволяющими министерствам издавать секретные приказы, которыми утверждались перечни сведений, подлежащих засекречиванию.

Конституция РФ установила правило, согласно которому права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом, а не подзаконным актом. Все остальные подзаконные акты могут лишь конкретизировать процесс реализации этих прав и обязанностей и не могут противоречить федеральным законам.

Таким образом, в связи с принятием новой Конституции России возник ряд несоответствий закона «О государственной тайне» ее положениям.

Во-первых, закон противоречил Конституции РФ, поскольку предписывал устанавливать перечень сведений, составляющих государственную тайну, не в самом законе, а в подзаконном акте — Указе президента. Иными словами, с принятием Конституции в России перестало существовать легитимное (основанное на положениях федерального закона) ограничение прав граждан на доступ к государственной тайне.

Во-вторых, предусматривалась возможность издания секретных ведомственных нормативных актов (приказов, утверждающих перечни сведений, подлежащих засекречиванию), затрагивающих право граждан на доступ к информации.

Первое несоответствие было устранено законодателем лишь в октябре 97 года. В закон «О государственной

На снимке: Иван Павлов, Генри Резник, Александр Никитин, Юрий Шмидт (слева направо) в зале городского суда Санкт-Петербурга

Фото: Виктор Терешкин

тайне.

На основании Закона органами государственной власти, руководители которых наделены полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне, в соответствии с Перечнем сведений, отнесенных к государственной тайне, разрабатываются **развернутые** перечни сведений, подлежащих засекречиванию. В эти перечни включаются сведения, имеющиеся в распоряжении указанных органов, и устанавливается степень их секретности.

При составлении развернутого Перечня руководители органов государственной власти обязаны руководствоваться Законом, Указом президента РФ №1203 от 30.11.1995 (далее Указ президента №1203), а также **Правилами** отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности, утвержденными постановлением Правительства РФ №870 от 04.09.1995 (далее Правила). В соответствии с пунктом 2

Правил, ведомственные перечни должны определять степень секретности **конкретных** сведений.

Таким образом, сегодня процедура отнесения сведений к государственной тайне выглядит следующим образом:

- Закон содержит перечень **категорий** сведений, составляющих государственную тайну.
- Перечень, утвержденный Указом президента №1203, определяет для распоряжения каждой категорией, указанной в Законе, **полномочный государственный орган**.
- Руководители государственных органов, определенных в Указе президента №1203, на основании перечня Закона составляют свои **развернутые** перечни сведений, подлежащих засекречиванию, включая в них уже **конкретные сведения**, относящиеся к тем категориям, которые находятся в компетенции этих органов.

Каждый из этих нормативных актов имеет свое собственное функциональное значение при решении практического вопроса об отнесении тех или иных конкретных сведений к государственной тайне:

Руководствуясь перечнем, содержащимся в **нормативном акте государственного органа** (далее Приказ), правоприменитель имеет возможность убедиться в том, что сведения признаны государственной тайной конкретным государственным органом.

Перечень Закона позволяет правоприменителю проверить соответствие Закону решения государственного органа о засекречивании этих сведений (соответствует ли включенное в перечень Приказа конкретное сведение той или иной категории, которая содержится в перечне Закона).

С помощью Указа президента №1203 правоприменитель проверяет наличие соответствующих полномочий у государственного органа, которым принято решение о засекречивании этих сведений. Имеется в виду, что если, согласно Указу, категория, содержащая эти сведения, находится в исключительной компетенции Министерства обороны, то никакие другие министерства не могут включать их в свой перечень.

Необходимо особо подчеркнуть, что руководители органов государственной власти (министерств) при формировании Перечней могут в них включать только те сведения, которые попадают в рамки категорий сведе-

тайне» были внесены изменения, после которых он стал определять **перечень сведений, составляющих государственную тайну**, как это предписано Конституцией РФ. Только с того момента появилось законное ограничение прав граждан на доступ к государственным секретам. В 2000 году Верховный суд, рассматривая дело Никитина в кассационном порядке, пришел к выводу, что до приведения Закона «О государственной тайне» в 1997 году, в соответствии с Конституцией, в России отсутствовала легитимная защита государственной тайны.

Второе несоответствие закона «О государственной тайне» Конституции РФ действует до сих пор. То есть и сегодня существует возможность издания секретных ведомственных нормативных актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Хотя необходимо отметить, что в 2002 году по жалобе журналиста Григория Пасько, также обвиненного ФСБ в шпионаже, Верховный суд России признал незаконным один из таких нормативных актов — приказ министра обороны 1996 года, утверждавший перечень сведений, подлежащих засекречиванию в вооруженных силах. Одним из оснований признания этого приказа недействительным явилось то обстоятельство, что он не был официально опубликован. Однако, не дожидаясь вступления этого решения в законную силу, Министерство обороны по собственной инициативе отменяет этот приказ и издает новый секретный, доступ к которому для общества до сих пор остается закрытым.

Таким образом, в России до сих пор отсутствует понятное и прозрачное правовое регулирование вопросов доступа к информации, в частности, аспектов, касающихся государственной тайны. Система действующего законодательства в этой области выглядит так:

Закон «О государственной тайне» с изменениями 1997 года (далее Закон) определяет перечень сведений, составляющих государственную тайну. В соответствии с Законом **президент РФ** утверждает Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне. Согласно Закону, отнесение сведений к государственной тайне осуществляется **в соответствии с Перечнем сведений**, составляющих государственную тайну, руководителями органов государственной власти, наделенных президентом РФ полномочиями по отнесению сведений к государственной

ний, указанных в Перечне Закона.

Таким образом, содержащиеся в министерском Перечне сведения, подлежащие засекречиванию, не могут выходить за рамки категорий сведений, перечисленных в Законе. Должностные лица, формирующие ведомственные перечни, наделены правом только конкретизировать эти категории сведений, а не устанавливать по своему усмотрению новые.

На практике, в нарушение этого принципа, в министерские перечни включаются такие сведения, которые не подпадают ни под одну из категорий, содержащихся в перечне Закона.

Решению этой проблемы могло бы способствовать радикальное реформирование законодательства о государственной тайне. Представляется, что преобразование действующей трехуровневой системы перечней (Закон — Указ — Приказ) в двухуровневую (Закон — Указ) устранило бы многие пороки законодательства. Это помогло бы избавиться от ведомственного подхода в вопросах отнесения тех или иных сведений к государственной тайне, а также сделало законодательство в этой сфере более прозрачным и понятным для правоприменителей и граждан.

Несмотря на уже более чем десятилетнее существование законодательства о доступе к информации и о государственной тайне, в России отсутствует широкая судебная практика использования этого законодательства. Верховный суд России не располагает достаточным материалом для обобщения судебной практики по делам, связанным с реализацией конституционного права граждан на свободу информации. Государственные органы не обладают достаточно квалифицированными кадрами для проведения понятной и разумной информационной политики по отношению к гражданам. Неумение и нежелание государственных органов исполнять законодательство о доступе к информации создает в обществе апатию. Зачастую граждане, не веря в эффективность своих прав, не обращаются в государственные органы за необходимой им информацией. Все эти обстоятельства вызывают огромные трудности для реализации права граждан на свободную информацию. Так, к концу 90-х годов Россия была охвачена целой волной судебных процессов о шпионаже, которые были инициированы ФСБ в отношении экологов, журналистов и ученых, пытавшихся реализовать право на доступ к информации. Правовой базой обвинения в каждом таком уголовном деле служили упомянутые выше секретные ведомственные нормативные акты. На основании этих нормативных актов всякий раз решался вопрос о засекречивании той или иной общественно-значимой информации, и принималось решение об уголовном преследовании активистов. Эти судебные процессы негативно отразились на гражданской активности и отпугнули граждан от попыток реализовывать свое право на доступ к информации.

Таким образом, в России реализация прав граждан на доступ к информации затрудняется по ряду правовых и социальных причин. Для устранения этих причин и необходимо провести их детальное изучение. В начале 2004 года в Санкт-Петербурге был создан институт развития свободы информации. Деятельность этой некоммерческой организации направлена на изучение и решение проблем доступа к информации.

ПИШУТ, ЧТО...

Михаил Трепашкин в «Матросской тишине». Это — незаконно!

Правозащитная организация «За права человека» обратилась к Председателю Верховного суда РФ Вячеславу Михайловичу Лебедеву и Председателю Московского окружного военного суда Александру Сергеевичу Безнасюку с просьбой «немедленно вмешаться в ситуацию и обеспечить соблюдение прав адвоката Михаила Трепашкина, в первую очередь, права на законное нахождение на свободе».

Обращение вызвано тем, что Михаил Трепашкин до сих пор незаконно удерживается в СИЗО 77-1 «Матросская Тишина». Хотя приговор ему был вынесен ещё 19 мая 2004 года.

Московский окружной военный суд приговорил его к 4 годам колонии-поселения, начиная с 1 декабря 2003 года.

Обжалование приговора затруднено. Потому что спустя полтора месяца после процесса не изготовлен протокол судебного заседания. По сути, Михаил Трепашкин продолжает оставаться в заключении только из-за нерадивости суда и несоблюдения процессуального законодательства.

Михаил Трепашкин тяжело болен. По свидетельству врача, он перенес инфаркт, однако лишен квалифицированной медицинской помощи. После инфаркта он даже не был помещен в стационар для лечения.

В обращении указывается, что это дает основания полагать: «Незаконные действия, жертвой которых стал адвокат, могут быть вызваны стремлением властей отомстить ему за его общественную деятельность: защиту гражданских прав и свобод. А также за добросовестное исполнение своих профессиональных обязанностей защитника прав пострадавших от актов терроризма».

Сам Михаил Трепашкин считает свое дело «казачьим». Он уверен, что причиной возбуждения уголовных дел стало его участие в работе общественной комиссии по фактам взрывов жилых домов в Москве и Волгодонске. Возглавляет комиссию депутат Госдумы Сергей Ковалев.

Трепашкин также был связан с общественной комиссией по расследованию взрывов 1999 года и учений в Рязани: по поручению комиссии он проверял показания основного подозреваемого во взрывах Ачемеза Гочияева.

За несколько дней до своего ареста Трепашкин дал интервью «Московским новостям». Бывший чекист, а теперь адвокат заявил, что ФСБ подделала фоторобот организатора взрыва на улице Гурьянова. Трепашкин был источником информации, которая могла радикально изменить весь ход следствия по делу о взрыве жилого дома.

www.newsru.com, 9 июля 2004 года

АТОМНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СЕГОДНЯ

Елена Кузнецова
кандидат технических наук
Москва
kuzneso@online.ru

(продолжение: начало в №14)

Как считают эксперты, закон о ядерном страховании позволил бы в значительной мере отрегулировать те вопросы, которые в настоящее время препятствуют развитию данного вида бизнеса.

В первую очередь, он приблизит национальную практику ядерного страхования к международным требованиям (Парижской 1957 г. и Венской 1963 г. конвенциям, не ратифицированным Российским

правительством до сих пор).

Во-вторых, размеры страховых выплат должны быть многократно увеличены, что позволит надеяться на реальную компенсацию третьим лицам в случаях ядерных аварий.

В-третьих, ожидается, что после принятия закона установится более взвешенное отношение государственной власти к накоплению резервов компаний-участников ядерного страхового пула.

Можно отметить: кроме того, что действующие законы на сегодня охватывают далеко не все аспекты использования атомной энергии, многие их положения устарели и не учитывают, в первую очередь, требования закона «О техническом регулировании» и проведенную административную реформу. А также — в связи с подготовкой к вступлению России во Всемирную торговую организацию (ВТО) — требования мирового сообщества в части требований к законодательству стран-членов ВТО.

Следует особо подчеркнуть, что в соответствии с итоговым документом Венской встречи представителей государств — участников Совещания по безопасности и

сотрудничеству в Европе (СБСЕ, 1994) — законодательство России в области использования атомной энергии должно обязательно учитывать разработанные в рамках МАГАТЭ стандарты по безопасности АЭС. Основополагающие правила и нормы по безопасности отражены в Федеральном законе «Об использовании атомной энергии». В последующем они должны учитываться во всех издаваемых на его базе нормативных актах, более детально регулирующих многочисленные общественные отношения в области использования атомной энергии в мирных и оборонных целях. В состав этих актов должны входить также специальные правила и нормы по безопасности, издаваемые органами государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии.

В свое время в закон «Об использовании атомной энергии», в положения о федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих свою деятельность в области использования атомной энергии (например, Минатом России, Минтранс России), утвержденные соответствующими постановлениями Правительства Российской Федерации, были включены в том числе функции органов управления в области использования атомной энергии (для каждого — в пределах своей компетенции).

Государственный контроль и надзор в области использования атомной энергии проводился в рамках деятельности по регулированию безопасности в соответствии с Указом президента Российской Федерации от 21 января 1997 г. №26 «О федеральных органах исполнительной власти, уполномоченных осуществлять государственное регулирование при использовании атомной энергии», в числе которых были органы государственного регулирования ядерной, радиационной, технической и пожарной безопасности.

Конкретные виды регулируемой деятельности, разграничение полномочий, прав, обязанностей и ответственности соответствующих органов, а также полномочия отдельных должностных лиц устанавливались в положениях об органах государственного регулирования безопасности.

Основная «нагрузка» в части осуществления контроля и надзора на объектах использования атомной энергии традиционно приходится на органы Госатомнадзора

России (после административной реформы — Федеральной службы по атомному надзору). Их работа традиционно строится по территориальному признаку и осуществляется на всех этапах жизненного цикла ОАЭ — от создания проекта до снятия с эксплуатации.

Инспекции Госатомнадзора России работают во всех основных эксплуатирующих организациях (вне зависимости от типа объекта). В планы ОАЭ в обязательном порядке включаются мероприятия по результатам расследования нарушений в работе, в том числе по предписаниям Госатомнадзора России.

За последнее время наблюдается стойкая тенденция к «старению» и общему оттоку кадров из надзорных органов. Сокращаются объемы проверок на предэксплуатационных этапах жизни ОАЭ. Контроль выполнения пунктов предписаний, как правило, осуществляется ведомственными службами контроля. Поэтому изыскиваются новые формы регулирования безопасности и возможности участия в них органов государственного контроля и надзора.

Кроме указанных выше видов надзора, которые осуществляют поименованные в Указе Федеральные органы исполнительной власти, на объектах использования атомной энергии осуществляются все другие виды государственного надзора, предусмотренные законодательством РФ.

Помимо государственных независимых надзоров, почти в каждой области хозяйствующей деятельности (будь то сфера производства материальных ценностей или сфера предоставления различного вида услуг), и в области использования атомной энергии тоже, функционирует огромное количество ведомственных, межведомственных, внутрикорпорационных и всякого другого рода невообразимое число надзорных органов.

Общим недостатком при осуществлении надзорной деятельности является то, что проверяемые различными надзорными органами аспекты деятельности подконтрольных им юридических и/или физических лиц, как правило, во многом очень схожи или просто дублируют друг друга.

Например, большинство промышленных предприятий атомной отрасли подлежат проверке органами Госгортехнадзора России, энергонадзора, пожарнадзора. Многие из этих надзорных органов осуществляют и контроль выполнения условий действия лицензий, выдачу которых предприятиям осуществляют министерства и ведомства в соответствии с законом РФ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и организационно-учредительными документами (Положениями, Уставами и др.) о них. Состав обосновывающих документов для получения лицензий, подаваемых конкретным предприятием в различные надзорные органы, почти на 60% повторяется. Для всех лицензионных процедур в обязательном порядке проверяется юридический статус предприятия, его компетентность в заявленной к лицензированию области, способность к покрытию возможных ущербов от деятельности в этой области. Во многом повторяются и требования к «профпригодности». Так, к примеру, для получения лицензии на осуществление деятельности по проектированию крупных промышленных объектов необходимо получить «добро», как минимум, в Госгортехнадзоре России и Минпромнауке России. При этом в Перечень нормативов, по которым должны проектироваться такие объекты, входят в том числе и строительные нормы и правила (СниПы), соответствие проекта которым «отслеживается» одновременно и Госгортехнадзором России, и надзором

в области строительства. Т.е. фактически одни и те же требования к знанию проектировщиками указанных нормативов проверяются двумя разными ведомствами в ходе работы двух разных комиссий при выдаче двух формально разных лицензий. А затем на весь срок действия лицензии большое количество проверяющих обеспечивает себе отсутствие безработицы путем проведения плановых и внеплановых инспекций.

Решением указанной проблемы могла бы стать, собственно, координация работы различных надзоров при осуществлении ими своей деятельности (примером тому может служить Соглашение между Госатомнадзором России и Госгортехнадзором России в части разделения функций при осуществлении контрольно-надзорной деятельности на объектах использования атомной энергии). А также более широкое использование результатов обязательной сертификации в качестве доказательной базы при проведении инспекций надзорных органов.

Однако, учитывая, что для большинства надзорных органов доходы от надзорной деятельности являются основными, совершенно очевидно, что они никоим образом не заинтересованы в их ограничении. И, в результате, на сегодняшний день чуть ли не в каждом ведомстве имеется собственный надзорный орган.

Другой выход Правительство России видит в единой государственной координации всех видов надзорной деятельности. С этими целями в законе «О техническом регулировании» определено, что деятельность всех органов государственного надзора (контроля) должна будет осуществляться при координации со стороны федерального органа исполнительной власти по техническому регулированию. Но при этом не ясно, как, имея под своей координацией надзоры, сфера деятельности которых включает, к примеру, ветеринарию и промышленную безопасность, сделать эту координацию действенной и не формальной.

Другой «бедой» в работе большинства надзорных органов является совмещение ими в своей работе выполнения государственных и коммерческих функций.

Например, оба государственных надзора (Госатомнадзор России и Госгортехнадзор России) участвуют в деятельности систем обязательной сертификации поднадзорной им продукции. При этом, с одной стороны, своими руководящими документами, определяющими допуск продукции на объекты использования, они требуют проведения ее обязательной сертификации, а с другой — сами эти сертификаты и выдают. Кроме этого, надзорные органы участвуют и в работе комиссий по аккредитации участников систем сертификации, большинство из которых является поднадзорными им предприятиями (т.е. уже зависимыми от них лицами).

В законе «О техническом регулировании» однозначно указывается на недопустимость совмещения функций государственного надзора (контроля) и проведения обязательной сертификации продукции, а также функций государственного надзора (контроля) и проведения работ по аккредитации.

Реформирование Минатома России и преобразование его в Федеральное агентство по атомной энергии также должно привести к коренному изменению его функций, в первую очередь, функции по определению политики развития и становления отрасли, что должно найти отражение в основополагающих законах и подзаконных актах, действующих в области использования атомной энергии.

КТО УБЕРЕТ ДОХЛУЮ КОШКУ?

Марина Ермолина
Санкт-Петербург
ermolinama@jurfak.spb.ru

Накануне выходных по телевидению прошла информация о начале грандиозной санитарной операции против грызунов северной столицы, граждан просили не беспокоиться в случае обнаружения во дворах погибших мышей и крыс, которые будут своевременно убираться работниками коммунальных служб. Все понятно, спасибо, что предупредили. Но вот погожим воскресным вечером, возвратившись с загородного путешествия, мы увидели возле дома труп отнюдь не крысы. А кошки.

В понедельник ситуация не изменилась, а вид из окна, согласитесь, не самый живописный. К тому же солнце припекает. Температура 16-18 градусов по Цельсию. Во дворе дети бегают.

Набираю номер «инженерно-технической службы». Равнодушный голос проинформировал, что участок, на котором лежит труп кошки, относится к территории, обслуживаемой комитетом автотранспорта. Короткие гудки...

Звоню в районное жилищное агентство. Надменный голос секретаря интересуется у меня: «А вы сами смогли бы убрать труп кошки? То-то же, вот и дворнику морально тяжело!»

Набираю телефон районного центра госсанэпиднадзора — переадресовывают на «горячую линию СЭС». Многоканальная «горячая линия СЭС» в лице дежурных врачей в один голос отвечает, что «такими мелочами» не занимается, и мне следует обратиться... в районную администрацию. Один из санитарных врачей даже попытался убедить меня, что между гибелью кошки и травлей грызунов должна быть... причинно-следственная связь. И в тех, и в других «службах» всех жителей района в моем лице (!) упрекнули за низкую плату за санитарное содержание придомовой территории. Это лишь некоторые подробности общения в течение недели с представителями властей разного уровня... Хорошо, что вскоре проводился субботник, и проблема сама собой разрешилась.

Однако, как можно догадаться, дело вовсе не в кошке... В сложившейся ситуации я выступаю как гражданин, права которого нарушены.

Обратимся к нормам Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года). Согласно статье 2: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

В соответствии с частью 2 статьи 15: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы». В силу

Фото: Виктор Терешкин

статьи 18 права и свободы человека и гражданина признаются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Статья 33 гласит: «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления».

Теперь определим нормы федерального законодательства, регулирующего вопросы в данной сфере правоотношений. В частности, согласно статье 2 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (1999 год), санитарно-эпидемиологическое благополучие населения обеспечивается посредством ряда мер:

- выполнением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и обязательного соблюдения гражданами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами санитарных правил как составной части осуществляемой ими деятельности;
- созданием экономической заинтересованности граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц в соблюдении законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- государственным санитарно-эпидемиологическим надзором;
- привлечением к ответственности виновных лиц за нарушение законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Согласно статье 6 названного закона, к полномочиям

субъектов Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения относятся:

- контроль за санитарно-эпидемиологической обстановкой на территории соответствующего субъекта Российской Федерации;
- разработка и выполнение на территории субъекта Российской Федерации санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий;
- разработка и реализация мер по созданию экономической заинтересованности граждан и юридических лиц в соблюдении санитарного законодательства;
- решение других, не отнесенных к полномочиям Российской Федерации, вопросов в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В соответствии со статьей 7 указанного закона «органы местного самоуправления осуществляют деятельность в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в пределах полномочий, предоставленных им законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации».

Статьей 8 названного закона предусмотрено, что граждане имеют право:

- на благоприятную среду обитания, факторы которой не оказывают вредного воздействия на человека;
- получать в соответствии с законодательством Российской Федерации в органах государственной власти, органах местного самоуправления, органах и учреждениях государственной санитарно-эпидемиологической службы Российской Федерации и у юридических лиц информацию о санитарно-эпидемиологической обстановке, состоянии среды обитания, качестве и безопасности продукции производственно-технического назначения, пищевых продуктов, товаров для личных и бытовых нужд, потенциальной опасности для здоровья человека выполняемых работ и оказываемых услуг;
- осуществлять общественный контроль за выполнением санитарных правил;
- вносить в органы государственной власти, органы местного самоуправления, органы и учреждения государственной санитарно-эпидемиологической службы Российской Федерации предложения об обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- на возмещение в полном объеме вреда, причиненного их здоровью или имуществу вследствие нарушения другими гражданами, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами санитарного законодательства, а также при осуществлении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

А в соответствии со статьей 11 рассматриваемого нами Закона индивидуальные предприниматели и юридические лица в соответствии с осуществляемой ими деятельностью обязаны:

- выполнять требования санитарного законодательства, а также постановлений, предписаний и санитарно-эпидемиологических заключений, осуществляющих государственный санитарно-эпидемиологический надзор должностных лиц;
- разрабатывать и проводить санитарно-противоэпи-

демические (профилактические) мероприятия;

- осуществлять производственный контроль, в том числе за соблюдением санитарных правил и проведением санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий при выполнении работ и оказании услуг, а также при производстве, транспортировке, хранении и реализации продукции.

Кроме того, в федеральном законодательстве имеются нормы, предусматривающие ответственность государственных (муниципальных) органов и их должностных лиц за несоблюдение прав граждан.

Так, на основании части 2 статьи 46 Конституции РФ «решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд».

Согласно ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (статья 54), действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих государственный санитарно-эпидемиологический надзор, могут быть обжалованы в вышестоящий орган государственного санитарно-эпидемиологического надзора, главному государственному санитарному врачу или в суд. Жалобы рассматриваются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Федеральным законом «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (1993 год) установлены сроки для обращения в суд с жалобой на бездействия должностных лиц: три месяца с того дня, когда гражданин узнал о нарушении его права; один месяц со дня получения гражданином письменного уведомления об отказе вышестоящего органа, объединения, должностного лица в удовлетворении жалобы либо со дня истечения месячного срока после подачи жалобы, если гражданином не был получен на нее письменный ответ.

Более того, пропущенный по уважительной причине срок подачи жалобы восстанавливается судом. Основанием для восстановления пропущенного срока могут быть любые обстоятельства, прямо или косвенно затруднившие получение информации об обжалованных действиях и решениях (статья 5).

Обращение в суд — это всего лишь одна из предусмотренных мер защиты прав человека. Понятно, что обращаться в суд необходимо лишь в том случае, если исчерпаны все другие предусмотренные средствами правового воздействия на правонарушителей. Однако в любом случае гражданину следует реагировать на факты нарушений своих прав.

Полномочия (совокупность прав и обязанностей) органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц закрепляются в федеральном законодательстве, конкретизируются в подзаконных нормативных правовых актах и законодательстве субъектов РФ. Федеральным и региональным законодательством предусмотрены виды ответственности органов и их должностных лиц за нарушение закона.

Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» предусматривает, что за нарушение санитарного законодательства устанавливается дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статьей 6.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (2001 год) (далее — КоАП РФ) предусмотрена ответственность должностных

лиц за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Объектом правонарушения выступают здоровье и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения. Данная норма имеет широкую сферу применения, обеспечивая охрану здоровья населения и среды обитания человека во многих областях его жизнедеятельности, за исключением тех, в отношении которых ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических требований установлена в специальных нормах.

Данное правонарушение может выражаться в нарушении действующих санитарных правил и гигиенических нормативов либо в невыполнении санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий.

Согласно статье 1 вышеназванного Закона, государственные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы (санитарные правила) представляют собой нормативные правовые акты, устанавливающие санитарно-эпидемиологические требования (в том числе критерии безопасности и (или) безвредности факторов среды обитания для человека, гигиенические и иные нормативы), несоблюдение которых создает угрозу жизни или здоровью человека, а также угрозу возникновения и распространения заболеваний.

Федеральный закон устанавливает, что санитарные правила разрабатываются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять санитарно-эпидемиологический надзор. Кроме того, разрабатывать санитарные правила могут и иные органы и учреждения государственной санитарно-эпидемиологической службы РФ.

Подобные нормы есть и в законодательстве субъектов, например, в Законе «Об административных правонарушениях в сфере благоустройства в Санкт-Петербурге» (2003 год).

Санитарные правила весьма разнообразны по своему содержанию, что предопределяет разнообразие их нарушений.

Однако, не останавливаясь подробно на юридических тонкостях, обращаю внимание читателей «ЭП» лишь на одну деталь: действующим законодательством предусмотрена **административная ответственность должностных лиц за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей**. К таким лицам отнесены как должностные лица органов государственной власти (в данном случае — врачи СЭС), так и должностные лица муниципальных органов (в данном случае — начальники служб, отделов, главные инженеры). Эти же лица могут быть привлечены и к другим видам ответственности в порядке, установленном законом.

Важная деталь: привлечение лица к ответственности не освобождает его от обязанности возместить причиненный ущерб (гражданско-правовая ответственность).

В случае с кошкой имелись достаточные основания для решения вопроса о возмещении морального вреда гражданину. Например, по основаниям Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» (1992 год) возможно в судебном порядке взыскать ущерб с предприятия, оказывающего услуги гражданам по санитарному содержанию придомовой территории.

Совершенно очевидно, что обращение в соответствующие органы потребовало много личного времени. К сожалению, для меня время — это не только деньги. В конце концов, все зависит от сознательности и деловой активности каждого.

ПИШУТ, ЧТО...

Москва + сибирская язва = совет да любовь?

Берег Ивановского водохранилища, что в Конаковском районе Тверской области, весь покрыт скотомогильниками. Кстати, водохранилище не случайно называют Московским морем, так как через канал «Москва», простирающийся через всю Московскую область, вода поступает в столицу. 70% москвичей пьют именно эту влагу.

Главная проблема скотомогильников — насколько вероятным и опасным является распространение из них сибирской язвы?

На территории Тверской области в позапрошлом веке произошло около 500 вспышек этой тяжелейшей болезни. После долгого перерыва в 1979 году на берегу Московского моря врачи обнаружили живые споры из подмытого скотомогильника 115-летней давности.

Официально считается, что на дне водохранилища находятся 43 скотомогильника, а 91 — в водоохранной зоне. При этом предполагается, что первая группа является неопасной, благодаря тщательной подготовке dna водохранилища в 1937 году.

Однако судьба этих захоронений не так однозначна. Взаимодействие скотомогильников с донными отложениями изучено недостаточно. И ведь споры опасного заболевания могут поступить не только с объектов водоохранной зоны, но и с любого объекта водосбора. А это — 41 тысяча квадратных километров, на которых насчитывается несколько тысяч официально зарегистрированных скотомогильников.

Может быть, построить над каждым могильником саркофаг? Большинство учёных полагают, что даже если бы такие деньги нашлись — захоронения просто категорически нельзя трогать! Потому что в подавляющем числе случаев распространение сибирской язвы происходит механическим путём: споры могут ожить на поверхности.

— Процесс, который может спровоцировать эпидемию, — считает главный специалист Института водных проблем РАН Георгий Язерян, — это несанкционированное строительство коттеджей на побережье Московского моря. Согласно закону, здесь нельзя даже копать лопатой ближе, чем в 500 метрах от берега. А тут экскаваторами роют котлованы, возводятся осбняки. На самосвалах привозят песок из окрестностей и пускают его на строительные нужды, даже не подозревая, что он может оказаться взятым с одного из скотомогильников.

Прежде всего, — считают экологи, — необходимо срочно изыскать средства на исследовательские работы по обнаружению и нанесению на карты всех безвестных скотомогильников на площади водосбора Московского моря. Чтобы затем оградить их колючей проволокой с табличкой, на которой — череп с костями.

www.russdom.ru, июнь 2004 года

BELLONA

Grigory Pasko
Editor-in-Chief

Victor Tereshkin
Deputy Editor

Rashid Alimov
Managing Editor

Varvara Borisova
Associate Editor

Vladimir Petrov
Design & layout

Daria Safronova
Proofreader

Ivan Pavlov
Lawyer

EDITORIAL BOARD:

Lyudmila Alexeeva
Moscow Helsinki Group

Svet Zabelin
Socio-Ecological Union

Alexander Nikitin
Environmental Rights Center «Bellona»

Alexey Simonov
Glasnost Defence Foundation

Alexander Tkachenko
Russian PEN Center

Ernst Cherny
Ecology and Human Rights Coalition

Alexey Yablokov
Center for Environmental Policy of Russia

Our address:
PO box 258,
St Petersburg,
191028, Russia

ecopravo@ecopravo.info

The rule of fly-by-nighters

Editor's note

My brother recently came to visit from Vladivostok. Naturally, among other things, we started talking about the everyday problems of the city where he lives—where I myself lived for a good 20 years. It turns out, the city's problems remain the same as 20 years ago: for instance, regular shut-offs of cold and hot water.

I have frequently asked both civilian and military officials: How come Vladivostok is such a miserable city? Why is it that in the 144 years since it was founded no purification facilities have been built and no normal water supply system put into shape? The answers have always wound up leading to one conclusion: because the city is constantly under the rule of "fly-by-nighters." They came, they stole what they could, they left. Other fly-by-nighters came to take their place.

Broadly speaking, this prescription for governance—"you come, you steal, you leave"—is characteristic of Russia in general. All those colossal Soviet-era projects of reversing the flow of the Volga—and now, building an international nuclear waste repository in the country—are baked by the same old recipe. Why wouldn't such a "drive-through" official in the Russian government doodle his name under the repository project if he knows for a fact that his twilight years, and the lives of his children, will be spent on the shores of the Mediterranean? A fly-by-nighter does not have to be a professional—it is quite enough for him to have at least a superficial idea of what he is dealing with. A fly-by-nighter, as a rule, does not have to account for anything—neither by his salary, nor by his freedom, nor by the riches he has amassed. In fact, fly-by-nighters of our days have their comfortable living ensured by their very own guarantor—the country's president, who has chosen his drive-through officials by his own standards known to him only.

Not so long ago, Russian Prime Minister Mikhail Fradkov said officially that he likes the idea of possible construction on the territory of Russia of an international nuclear waste repository. To Fradkov's knowledge, radioactivity may as well be the sprightly chirping of DJs on the FM-receiver on his way to work—but he sure does like the idea! That means somebody had to put this idea into his ear. Alexei Yablokov, president of the Russian Center for Ecological Policy, does not like this idea. Because he is an academician and because he, most likely, knows the subject a little better than the prime minister... But also, apparently, because he does not have the mentality of a fly-by-nighter. And thank God, we still have a lot of people like him. Although the level of their influence on the decisions made by those at the helm of the country is decreasing day by day. That's because today's fly-by-nighters are not just illiterate, they're plain aggressive.

Look at other projects of our drive-through rulers—they are just as rotten to the core as the SNF imports. "Après nous, le déluge!" has been in the dictionary of fly-by-nighters for centuries. The tenacious creed for a pertinacious breed. I am amused by the naiveté of our people, who entrust themselves, again and again, to the hands of avaricious fly-by-nighters. Coveting power, fly-by-nighters will promise lands of honey. Grabbing the power they've craved for, they will instantly forget everything but lining their own pockets. In this respect, Vladivostok's experience is quite telling: every candidate for the

post in the city's administration vows to build purification facilities and upgrade the water supply system. This will be the 21st year that I've been witnessing this marathon of pledges, but it's always hot air—and never hot water.

The remarkable thing about all this is that a fly-by-nighter is easily spotted, and does not have to be elected, much less re-elected. It's just that sooner or later, it turns out that the Wizard of Oz has already left for greener pastures, and those who stood with their mouths agape waiting for the magic tricks will have to laugh on the wrong side of those mouths. Having little left than their own straw brains to blame.

Grigory Pasko

IN FOCUS

Published in this issue of Environment and Rights is a joint statement addressed officially to US Congress from the Public Committee for the Protection of Scientists and signed by such human rights dignitaries as Andrei Sakharov's widow Yelena Bonner, prisoners of conscience Sergei Kovalyov, Alexander Nikitin and Grigory Pasko, and others. With the April 5, 2004 classified-verdict conviction of scientist Igor Sutyagin, the dire human rights situation of the past decade in Russia has come into naked relief, as the case became just another one in a long troubling list of politically motivated prosecutions against journalists, environmentalists, scientists, and businessmen—most notably, former Yukos head Mikhail Khodorkovsky—whose fates have fallen prey to the arbitrary rule of the Russian secret services.

DAY BY DAY

On the Use of Private Conversations

By Grigory Pasko

Analyzing recent events on human rights fronts, Environment and Rights' editor-in-chief starts with the public accusation by President Putin that Russian human rights organizations only exist to siphon money from western sponsors to the detriment of state interests. His words send an echo through the disturbing statements of other public servants, while those closer to the human rights movement contend that in private conversations, authorities are not so avid for the activists' heads.

RUSSIA ATOMICALLY

From Evacuation to Remuneration: Are We Protected?

By Vera Pisareva and Vladimir Chuprov

The authors overview a worst case scenario for citizens of a nuclear power state: a beyond-project-basis nuclear accident. From legal aspects to the on-site measures of protection of the population from radiation exposure, and from the population's own emergency training to compensation of health and other damages, this piece takes its readers through a Nuclear Accident 101, highlighting as it goes the current state of affairs. Sadly, in the 18 years since the Chernobyl accident was grossly mishandled due to the secrecy policy of the Soviet state, not much has changed with people's awareness of—or the state's readiness to answer for—the hazards of the industry.

THE GOINGS-ON NEXT DOOR

Los Alamos Undergoes Clean Air Act Audits

By Arjun Makhijani and Joni Arends

The year 1997 marked the first ever independent inspection of a nuclear weapons laboratory in the US—the Los Alamos National Laboratory, or LANL, where the nuclear age began. LANL had stood in violation of the US Environmental Protection

Agency's Clean Air Act of 1991 by miscalculating possible radiation risks to the public. After a long battle to gain legal standing in the case, the public interest group Concerned Citizens for Nuclear Safety won a case granting it and several other entities the right to inspect the site to assure compliance with clean air standards.

THE HABITAT

Remember to Close the Door behind You, of Civilization's Last Chance

By Igor Babanin

Never has the world been so close to a global environmental and natural resource catastrophe as now, and never has the environmental movement been so deep in crisis. Pondering the efficiency of the green concepts and the everyday needs of humankind, the author, a representative of the Russian branch of Greenpeace, concludes that in the heavily interconnected world of today, at fault is society's habit of comfortable consumption combined with imprudent management of resources.

The Corrida on Bychy Island

By Tatiana Kudryavtseva

Bychy—which means “of the bull”—is a tiny isle, shaped as the head of a bull, in the Neva delta in St. Petersburg, at the Baltic Sea. While environmentalists try to create a nature museum on the island, a score of businesses—clubs, hotels, casinos—have their eyes on the territory, too. Will the Island of Bull withstand the attack of new-age toreadors?

AN SOS TO THE WORLD

The Double Standards of Adygea Judges

By Valery Brinikh

This piece follows up on an earlier publication detailing a legal battle started by the author to protect the Lagonak Plateau, an isolated speciation-prolific highland area in the Republic of Adygea in South-West Russia. Using legal options of defending Lagonak, the author finds himself under the pressure of the local justice machine eager to squash his lawsuit by all means possible.

For Sale: Volga River, Used, Cheap

By Svetlana Gellertova

One of Russia's mightiest rivers is under the threat of total contamination and evaporation due to rampant exploitation. Each year, 42m tons of toxic waste is added to soil the Volga basin, while bacterial contamination has risen by 10,000 times in the past 30 years. To restore the river, 2bn dollars is needed yearly, but the state can only give a quarter of that. Still, environmentalists reject the idea of privatizing the river, fearing that the state is thus shunning responsibility and that the owners will be more eager to make a quick buck than save the priceless water resources.

Toiokhara: The Waste Bucket and the Food Basket

By Nadezhda Popova

The landfill Toiokhara near Yuzhno-Sakhalinsk, a town in the Far Eastern island of Sakhalin, is a huge apocalyptic waste dump with a range of functions: from feeding and clothing at least a hundred families coming here every day as if to work to sheltering scores of infection-carrying pests to storing tons of solid municipal waste. While building a new site is a less efficient solution than reprocessing, even this option is not embraced by authorities.

THE HEROES AMONG US

In the Land of Rotting Salmon

By Alexei Kuznetsov

In Siberia and the Russian Far East, the state gets robbed regularly and in big swoops. Television reports daily on the bacchanalias of local poachers, whose networks in Northern Evenkia, an area in the north of Siberia, cover a good third of the population. The caviar mafia has been so emboldened by impunity that in one case, an arrest of 6 tons of illegal caviar led to the 3-year trial of two maritime inspectors who only tried to perform their duty.

The Victory of the Last Clean River of Komi

By Irina Fufayeva

In the Komi Republic, the farthest north-eastern edge of Europe on Russia's northwest, simple village folks stood up to defend the Sebys river and the surrounding game preserves, and now are creating a “live museum” of traditional nature management. Scene of action: the virgin lands of the Izhma Region. Action: a typical stand-off of local people and oil barons on a campaign to invade a protected area. Outcome: an atypical victory in the recent history of Russia's grassroots movements.

THE OILY SMELL OF DOUGH

To Save and to Cherish? No, Says Russia

By Pavel Malyshev

From an incredibly beautiful tourist haven, the Kaliningrad enclave on Russia's northwest is turning into a heavily-contaminated land of oil emirates. Another big spill, and these Baltic shores will be done with. While other industrialized nations sharing the Baltic Sea are taking measures to protect the sea—in April this year, a London session of the Environment Protection Committee of the International Maritime organization gave it the status of a Particularly Sensitive Sea Area, and national legislations are to appear soon for a stricter environmental control in this area—Russia still considers itself exempt from such initiatives, putting, as usual, oil money interests above all other.

A CITIZEN'S AWAKENING

The Mysterious Face of our Common Historic Fate

By Yelena Ryabinina

Continued here is a series of lampoon sketches on Russia's life in recent months—from political news to the curiosities of the day—addressed to those who prefer to hide their heads in the sand, trusting blindly that the state always knows better. Watching with a “naked” eye as Russian history tries futilely to thrust forward, while still spinning on the rusted wheels of the same old mistakes, the author grieves at the unanimous indifference to the convictions of innocent scientists branded “spies” and to the crimes of the war in Chechnya.

YOUR LEGAL LIBRARY

Access to Information: State Secrets and Human Rights

By Ivan Pavlov

Pavlov, a well-known lawyer, analyzes the right to information in the context of the Russian law and the historic premises that all contribute to the many obstructions to realizing it in the post-Soviet Russia. While many steps have been taken to introduce clarity into the gray area of the state secret legislation, many grave problems still remain, like the Catch-22 provision that enables ministries—in a violation of the Constitution—to compile their own, classified, rosters of secret information, which the FSB then is eager to use in its “spy” cases.

Atomic Legislation Today

By Yelena Kuznetsova

The next part of an overview of Russia's current nuclear-related legislation, which—unlike its Western counterparts—has only been created recently, under the pressure of forging international nuclear cooperation, in the form of several legislative acts, after decades of ignoring rights to clean environment and health protection in application of nuclear power in the country, where normative sanitary and technical acts were considered sufficient to regulate the secrecy-shrouded, military-oriented industry.

Somebody Please Take Care of the Dead Cat!

By Marina Yermolina

A big city like St. Petersburg is a place of frequent sanitary troubles. Such is the conclusion the author came to when—shortly after the city announced it was starting an anti-vermin crusade—she was trying, in vain, to alert local municipal services of a dead cat found in the courtyard of her apartment building.

Журнал «Экология и право»
191028, Санкт-Петербург, а/я 258
Телефон: (812) 327-29-43
Электронная почта редакции:
ecopravo@ecopravo.info
Сайт журнала: www.ecopravo.info

Фото: Виктор Терешкин